

Доклад 2022 года о состоянии
добровольчества в мире

Создание равноправного общества для всех

**© Программа добровольцев Организации
Объединенных Наций (ДООН), 2021**

Декабрь 2021 года

Как ссылаться на этот отчет:

Программа добровольцев Организации
Объединенных Наций (ДООН) (2021 год). *Доклад
2022 года о состоянии добровольчества в мире.
Создание равноправного общества для всех.* Бонн.

Правовая оговорка

Выводы и рекомендации, а также аналитические данные и другие представленные в Докладе материалы не выражают официальной позиции ДООН, Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) или любого из государств — членов ООН в составе ее Исполнительного совета. Не подразумевается, что лица, упомянутые в благодарностях, и процитированные авторы разделяют все тезисы публикации.

Визуальное оформление Доклада, в том числе схемы, графики и условные обозначения, не выражает мнения ДООН о правовом статусе той или иной страны, территории, города, района или их властей относительно делимитации их границ или территории.

Упоминание конкретных компаний не означает, что они одобрены или рекомендованы ДООН по сравнению с теми, которые в тексте не упоминаются.

Количественные данные аналитической части Доклада принадлежат ДООН или соавторам публикации и не обязательно являются официальной статистикой соответствующей страны, района или территории: там могут использоваться альтернативные методы.

Программа ДООН приняла все разумные меры предосторожности для проверки представленной в Докладе информации. Тем не менее, распространяя материал, ДООН не берет на себя каких-либо обязательств, выраженных прямо или косвенно. Ответственность за интерпретацию и применение текста лежит на читателях. ДООН ни при каких обстоятельствах не несет ответственности за ущерб, возникший в результате использования Доклада.

**Доклад 2022 года
о состоянии
добровольчества в мире:
создание равноправного
общества для всех**

**ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН**

НАД ДОКЛАДОМ 2022 ГОДА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ РАБОТАЛИ

Руководитель группы: Эмма Морли

Управление проектом и стратегия: Мэгги Кэрролл, Тапива Камуруко

Организация исследований: Мэгги Кэрролл, Джейн Мутумби

Исследования и составление текста

Исследования и составление текста осуществлялись совместно командой подготовки Доклада и консорциумом исследовательских институтов, в состав которого вошли Кафедра грамотности и обучения взрослых для социальных преобразований Специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Институт исследования добровольчества в Университете Восточной Англии (Соединенное Королевство), Центр социальных исследований Университета Малави и Педагогическая школа Университета Катманду (Непал). После тематического исследования и аналитической работы консорциум составил доклад в сотрудничестве с ДООН.

Глава 2 подготовлена ДООН (Селина Мензель) при технической поддержке и участии Владимира Ганта, Международная организация труда (МОТ). Глава 3 основана на многострановом исследовании добровольчества до, во время и после COVID-19 (проведенном Институтом Гэллага по заказу ДООН). Опубликованное исследование доступно на сайте: <https://knowledge.unv.org/evidence-library/from-care-to-where-understanding-volunteerism-in-the-global-south-a-multicountry-study-on-volunteering-before-during-and-beyond-covid19>.

Члены исследовательского консорциума:

Университет Восточной Англии, Соединенное Королевство: Анна Робинсон-Пант (руководитель группы), Крис Миллора (ведущий исследователь / автор), Кэтрин Джер и Юрген Гроц. Педагогическая школа Университета Катманду, Непал: Махеш Нат

Параджули (руководитель), Суреш Гаутам и Ласата Джоши (члены консорциума и исследователи конкретных примеров из Южной Азии). Центр социальных исследований Университета Малави: Крисси Таквалаква (руководитель) и Элита Чамдимба (члены консорциума и исследователи конкретных примеров из Африки); Таня Хаддад, Американский университет Бейрута, Ливан (исследователь конкретных примеров на Ближнем Востоке и в Северной Африке); Диего да Силва Родригес, независимый исследователь, Бразилия (исследователь конкретных примеров в Латинской Америке и Карибском бассейне).

Выпуск публикации (печатные и цифровые версии): Вера Чробок.

Коммуникации и информационно-пропагандистская деятельность:

Альба Кандель Пау, Вера Чробок, Алисса Коллинз, Нина Джерак, Амина Саид, Дженнифер Степпер, Эмма Узбб.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами:

Катрина Борромео, Селина Мензель, Маргарита Минани.

Дизайн-концепция, верстка, редактирование и переводы: Strategic Agenda, Лондон, Соединенное Королевство; MegaText/Neotech, Екатерина Полищук.

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ЭКСПЕРТОВ ДЛЯ ДОКЛАДА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ

Грейс Агуилинг-Делисей — президент-основатель Network of VOICE Volunteers Inc., Филиппины (VOICE Network, ранее — Volunteer Organizations Information Coordination and Exchange); профессор Филиппинского университета на пенсии.

Педро Консейсао — директор отдела по подготовке докладов о человеческом развитии, Программа развития ООН (HDRO/ПРООН).

Амаль Эмам — региональный координатор по взаимодействию с молодежью и развитию волонтерской деятельности Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (IFRC) на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Владимир Ганта — старший статистик, Международная организация труда (МОТ).

Лев Якобсон — профессор, вице-президент НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Российская Федерация.

Сиело Моралес — директор Латиноамериканского и Карибского института экономического и социального планирования (ILPES).

Мванахамиси Сингано — руководитель программ, FEMNET, Кения.

Самуэль Турай — национальный координатор Сети добровольческих организаций (VIONet), Сьерра-Леоне.

Ильчон Йи — старший координатор исследований, программа «Альтернативные экономические методы преобразования» и программа «Преобразующая социальная политика», Научно-исследовательский институт социального развития ООН (UNRISD).

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация этого Доклада стала возможной только благодаря значительной помощи многих людей, организаций и учреждений по всему миру.

Полевые исследования: Вячеслав Иванов, Анастасия Милакова, Сюзанна Сидибе, Мария Тарасенко, Тин Чжао.

Спикеры тематических вебинаров, проведенных в рамках подготовки Доклада: вебинар Отдела по подготовке докладов о человеческом развитии (HRO): Джалил-АН Бурао, Педро Консейсао, Джейкоб Эллис, Нада Хафез, Мари Кристина Коло, Кристина Ленгфелде, Винарин Лулитанонда, Сиело Моралес, Ильчон Йи; диалог о гендерных вопросах и фокус-группа: Совмайя Бхарадвадж, Сол Коронель, Невин Эвейд, Игнасио Лара, Зонезивох Мбондгуло-Вонди, Сесилия Милеси, Мариэла Ортис Суарес, Гита Прадха, Джорджия Роте, Роза Эмилия Саламанка, Дэн Симпсон, Мванахамиси Сингано, Анита Венанзи; вебинар по социальной интеграции: Эрин Бейтман, Лоредана Дикси, Росарио Галарза, Аарати Кришнан, Атем Джеймс Мейкер, Одилия Ромеро.

Авторы специальных разделов (включенных в Доклад и/или доступных на веб-сайте Доклада 2022 года): Набалум Бурейма (генеральный директор Национальной добровольческой программы Буркина-Фасо [Programme National de Volontariat du Burkina Faso, PNVB]), Вани Катанасига (Совет социальных служб Фиджи), Марио Гонсалес (президент Совета директоров, Centro de Voluntariado Guatemalteco [Гватемальский волонтерский центр]), Абдулай Мар Дийе (специальный советник Генерального секретаря ООН по Сахелю), Его Превосходительство д-р Нивин Эль-Каббаг (министр социальной солидарности Египта), член парламента, дипломированный врач Тазул Ислам (почетный министр, Министерство местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов, Бангладеш), Лейла Переа (Empresas que Inspiran [«Вдохновляющие предприятия»]), Артур ван Дисен (представитель Детского фонда Организации Объединенных Наций [ЮНИСЕФ] в Казахстане), Малак Якут («Круг волонтеров», The Volunteer Circle)

Мнения добровольцев: Сумак Бастидас, Мохаммед Бен Отман, Макан Дrame, Глэдис Мутуква, Флорина Купевай, Сумитра Саху.

Рецензенты (ДООН): Вахиб Аль-Эриани, Нур Альхаким, Сара Аньот, Марсела Артика, Эмилия Асадова, Олфа Борсали Бен Хамида, Фрида Дака, Уарда Дерафа, Пасифик Эссереке, Карен Фёрнцлер, Дмитрий Фришин, Кристиан Хайнцль, Войтех Хледик, Инас Таха Аббас-Хамад, Хасан Ибхаис, Шармали Джаясингхе, Хэ-Ён Элис Чон, Борам Ким, Энн-Роуз Коги, Тойли Курбанов, Кэролайн Маджонга, Саломео Максейя, Нил Мемисоглу, Пол Арман Менье, Шалина Миа, Нарендра Мишра, Джон Мойо, Люси Ндунгу, Вероника Обиувевби, Лита Папарони, Миён Пак, Лорен Филлипс, Екатерина Полищук, Варуна Поннамперума, Юичиро Сакаи, Сарджо Сарр, Никита Шабаев, Дженнифер Стэппер, Барт Тилкин, Актар Уддин, Росио Вергара, Дебора Верзуу, Эмма Уэбб, Кёко Йокосука, Вероник Зиди-Апорейга.

Рецензирование и проверка с точки зрения политики организации (ПРООН): Джек Кевена, Шэрон Кинсли, Самба Тиам.

Проверка качества переводов: Хасан Ибхаис, Бери Канджи, Екатерина Полищук, Кармен Рамирес, Ю Тан.

Технические консультации, комментарии и поддержка: Меган Хэддок, Мартин Харт-Хансен, Сандра Кох, Йенс Ларос, Абдул-Хамид Сабри, Ян Шранкель, Джули Спиллер, Марк Уортон.

Этот Доклад составлен благодаря финансовым взносам в Специальный добровольный фонд ДООН в 2018–2020 годах, полученным от Бангладеш, Германии, Индии, Ирландии, Казахстана, Китая, Таиланда, Турции, Франции, Чехии, Швейцарии и Швеции.

Предисловие

Добровольчество играет ключевую роль в укреплении связей между государственными институтами и людьми. Оно способствует равноправию, инклюзивности, стабильности и развитию лучших методик управления социумом. По всему миру для решения неотложных проблем — от изменения климата, утраты экосистем и биоразнообразия до последствий пандемии COVID-19 — добровольцы устанавливают все более тесные партнерские отношения с государственными органами. Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире (SWVR), озаглавленный «Создание равноправного общества для всех», подтверждает: несмотря на разрушительные социально-экономические последствия пандемии, глобальный интерес к добровольческой деятельности не ослабел.

В этом Докладе собраны новые данные о партнерстве между добровольцами и государством. Он показывает, как сотрудничество между добровольцами и государственными институтами помогает формировать культуру коллективного управления.

Согласно Докладу, добровольчество предлагает людям новые равные возможности для участия в развитии общества, основанные на правах человека.

Ахим Штайнер
Администратор
Программа развития ООН (ПРООН)

Новые партнерские отношения между правительствами и волонтерами из маргинализированных групп — женщинами, людьми с ограниченными возможностями, выходцами из трущоб и городской бедноты — меняют устоявшуюся конфигурацию сил в обществе. Несмотря на то что волонтеры получают больше возможностей участвовать в значимой для них деятельности, волонтеры из маргинализированных групп продолжают находиться в неблагоприятном положении. Например, во многих странах женщины и девочки обременены домашним хозяйством и не могут участвовать в добровольческой деятельности. Поддержка добровольческих инициатив и проектов поможет в борьбе с изоляцией и гендерным неравенством.

Также Доклад предлагает рассматривать добровольцев как партнеров для достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). По мере того как страны начинают строить лучшее будущее после пандемии, правительственные и другие учреждения должны больше сотрудничать с добровольцами, видеть в них ключевых партнеров и приглашать к совместному поиску важных решений. Так мы создадим новый, инклюзивный и отвечающий ожиданиям сообществ общественный договор XXI века. Очевидно, что создание более зеленого, инклюзивного и устойчивого будущего зависит от того, сможем ли мы правильно использовать творческий потенциал, неимоверную энергию и опыт волонтеров.

Тойли Курбанов
Исполнительный координатор
Программа добровольцев ООН (ДООН)

Оглавление

Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире: Создание равноправного общества для всех	1
Глава 1 Добровольчество: создание равноправного общества для всех	12
1.1. Зачем нужен этот Доклад и почему именно сейчас?	13
1.1.1. Динамический потенциал добровольчества	13
1.1.2. Цели Доклада	15
1.2. Объем задач, приоритеты и определения	16
1.2.1. Добровольчество в XXI веке	16
1.2.2. Инклюзивный подход и общественные договоры в XXI веке	20
1.2.3. Динамика отношений между гражданами и государством	21
1.2.4. Модели отношений между добровольцами и государством	24
1.3. Как читать этот Доклад	24
Мнение добровольца: Макан Дrame из Мали о проблемах и воздействии добровольчества	27
Специальный комментарий: сотрудничество государства и волонтеров Мнение Ее Превосходительства д-ра Нивин Эль-Каббаг (Nivine El-Kabbag), министра социальной солидарности Египта	28
Глава 2 То, что не подсчитано, не в счет: глобальные оценки добровольческой деятельности	29
2.1. Введение	30
2.2. Решение проблемы: получение глобальных и региональных оценок числа добровольцев	30
2.2.1. Источники данных	34
2.2.2. Вычисление оценок	34
2.2.3. Ограничения	35
2.3. Глобальные оценки	37
2.4. Повышение качества измерения добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровнях	40
Мнение добровольца: Глэдис Мутуква из Замбии о важности голоса женщин	41
Глава 3 Изучение схем и тенденций добровольческой деятельности глобального Юга: многострановое исследование добровольчества до, во время и после пандемии COVID-19	42
3.1. Введение	43
3.2. Схемы и тенденции волонтерской деятельности на глобальном Юге	44
3.2.1. Участие в добровольческой деятельности во время пандемии	45

3.2.2. Гендерные различия в добровольческой деятельности	46
3.2.3. Формы добровольчества во время пандемии	47
3.2.4. Поведение добровольцев в 2019 и 2020 годах	49
3.2.5. Лучшее будущее: добровольчество после пандемии	50
3.3. Добровольцы приходят на помощь и выполняют множество других задач	51
3.3.1. Неофициальное добровольчество	51
3.3.2. Добровольчество через государственные программы	51
3.3.3. Добровольчество в виде гражданского участия	52
3.3.4. Добровольчество в виде социальных инноваций	53
3.3.5. Потенциальный гендерный разрыв	54
3.4. Вывод	55
Мнение добровольца: Мохаммед бен Отман из Туниса о добровольчестве во время пандемии COVID-19	56
Специальный комментарий: г-жа Вани Катанасига, исполнительный директор Совета социальных служб Фиджи, о роли добровольцев в восстановлении после пандемии коронавируса	57

Глава 4 Партнерские отношения между добровольцами и государством и совещательное управление **58**

4.1. Введение	59
4.2. Больше чем обсуждение: что такое совещательное управление?	59
4.3. Общие сведения о тематических исследованиях	61
4.3.1. Гутхи и баргхары, Непал	62
4.3.2. Fundación Futuro Latinoamericano, Эквадор	63
4.3.3. Совет по управлению сельским хозяйством и сельскими территориями, Демократическая Республика Конго	63
4.3.4. Форум по водным ресурсам «Небхана», Тунис	64
4.3.5. «Алга», Кыргызстан	64
4.4. Ключевые особенности партнерства добровольцев и государства в модели совещательного управления	66
4.4.1. Расширение свободы выбора и мнений	67
4.4.2. Применение знаний и опыта добровольцев	67
4.4.3. Содействие инклюзивному подходу	68
4.5. Сильные стороны и проблемы совещательных систем	70
4.5.1. Добровольцы помогают принимать трудные решения и вносят свой вклад в достижение результатов с учетом общественных потребностей	70
4.5.2. Добровольчество способствует вовлечению в совещательные пространства, но у него есть свои ограничения	72
4.5.3. Совещательные пространства могут отчасти решить проблему неравенства сил между народом и государством, но не устранить ее	74
4.6. Вывод	76
Мнение добровольца: Сумак Бастидас из Эквадора о том, как важно учитывать мнение коренных народов в совещательном управлении	77
Специальный комментарий: Мухаммад Тазул Ислам, член парламента, почетный министр местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов, Бангладеш	78

Глава 5 Партнерские отношения между добровольцами и государством и совместное оказание услуг	80
5.1. Введение	81
5.2. Добровольчество: неотъемлемый компонент совместного предоставления услуг	82
5.3. Общие сведения о тематических исследованиях	83
5.3.1. Ассоциация «Амель», Ливан	84
5.3.2. Китайская федерация инвалидов, Китай	85
5.3.3. Waajenu Gox, Сенегал	85
5.3.4. Центр профессиональной реабилитации инвалидов, Казахстан	86
5.3.5. «Сайрон», Кыргызстан	86
5.4. Ключевые особенности совместного оказания услуг	87
5.4.1. Механизмы сотрудничества	87
5.4.2. Взаимовыгодное партнерство	87
5.4.3. Добровольцы и получатели услуг лучше знают свои потребности	87
5.4.4. Пробелы в услугах как катализаторы добровольчества	88
5.5. Сильные стороны и сложности совместного оказания услуг	90
5.5.1. Совместное оказание услуг, отвечающих потребностям маргинализированных сообществ	90
5.5.2. Местные добровольцы как посредники, помогающие ориентироваться в бюрократических процедурах и информации	93
5.5.3. Совместное оказание услуг добровольцами и государством формирует доверие и подотчетность	94
5.6. Вывод	95
Мнение добровольца: Флорина Купевай из Косово о поддержании психического здоровья и благополучия во время пандемии	96
Специальный комментарий: Лейла Переа, руководитель Voluntarios Telefónica и член платформы корпоративного добровольчества Empresas que Inspiran (Перу), о корпоративной добровольческой инициативе во время кризиса	97
Глава 6 Партнерские отношения между добровольцами и государством и социальные инновации	99
6.1. Введение	100
6.2. Роль добровольчества в социальных инновациях	101
6.3. Общие сведения о тематических исследованиях	102
6.3.1. Центр искусства и глобального здоровья, Малави	103
6.3.2. Альянс Муунгано, Кения	104
6.3.3. Волонтерский центр Тринидада и Тобаго	104
6.3.4. Модель комплексного медицинского обслуживания сельских жителей, Колумбия	105
6.3.5. Markets for Change («Рынки за перемены»), Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату	105
6.4. Ключевые особенности социальных инноваций, реализуемых добровольцами и государством	106
6.4.1. Инновации — это стремление устранить пробелы в системе предоставления услуг	106
6.4.2. Добровольцы генерируют новые идеи и решения	106
6.4.3. Партнерства помогают создать инклюзивные структуры	107

6.5. Основные сильные стороны и сложности модели социальных инноваций	109
6.5.1. Инновационные платформы помогают лучше понять проблемы маргинализированных сообществ	109
6.5.2. Новаторские подходы к решению социальных проблем приводят к новым идеям и изменениям, даже если время и ресурсы ограничены	111
6.5.3. Добровольцы помогают разрабатывать новые методы работы и менять соотношение сил между людьми и властью	113
6.6. Вывод	115
Мнение добровольца: Сумитра Саху из Индии о своей добровольческой деятельности во время COVID-19	116
Специальный комментарий: партнерство между добровольцами из числа молодежи и правительством для будущего развития Сахельского региона – возможность, которую нельзя упускать	117

Глава 7 Заключение и рекомендации: добровольчество – помощь в создании равноправного и инклюзивного общества	119
7.1. Введение	120
7.2. Ключевые тезисы: вклад добровольчества в формирование общественного договора XXI века	121
Добровольчество может способствовать созданию культуры совместного принятия решений	122
Добровольчество может изменить неравное соотношение сил между людьми и властью	123
Добровольчество включает в себя различные способы гражданского участия, но оно пока доступно не для всех	124
Добровольцы выстраивают связи	125
7.3. Добровольчество и создание равноправного общества для всех: рекомендации по выработке политик	125
Мнения добровольцев: переосмысляя будущее добровольчества	133
Специальный комментарий: Набалум Бурейма, генеральный директор Programme Nationale de Volontariat au Burkina Faso (Национальная добровольческая программа в Буркина-Фасо)	134
Приложение А Методология тематического исследования	135
Приложение В Региональные группы для глобальных оценок и методологии	138
Приложение С Опрос Института Гэллапа: методология	142
Приложение D Опрос Института Гэллапа	145
Приложение E Особое мнение: предикторы предполагаемого уровня добровольчества	147
Приложение F Список сокращений	148
Приложение G Цифры, ячейки и таблицы	149
Список литературы	151
Глава 1	151
Глава 2	153
Глава 3	154
Глава 4	154
Глава 5	155
Глава 6	155

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Добровольчество — мощная сила и важный элемент структуры общества. Оно помогает лучше исследовать области развития и направлять усилия на реальный прогресс. Однако возможности добровольческого движения в достижении целей устойчивого развития по всему миру реализованы не полностью.

Все страны и регионы сталкиваются с огромными проблемами — и очевидно, что ни одна заинтересованная сторона, организация или сектор не сможет решить эти проблемы в одиночку. Сейчас как никогда важны партнерские отношения.

Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире (SWVR) демонстрирует, как именно партнерство между добровольцами и государством может помочь в решении самых насущных проблем.

В Докладе представлено исследование сотрудничества волонтеров с государственными органами, проведенное в странах глобального Юга. Оно показало, что добровольцы играют разнообразные важные роли в принятии решений, совместном оказании услуг и разработке социальных инноваций. Партнерские отношения между добровольцами и государством, учитывающие опыт, знания и устремления маргинализированных групп, помогают развитию, отвечают потребностям сообществ и формируют равноправные общества.

Кроме того, в Докладе обсуждаются неравноправные отношения между гражданами и государствами. Становится понятно, как отношения, основанные на равноправном партнерстве, могут привести к появлению нового общественного договора и полностью изменить вектор общественного развития.

Так формируется новый подход к обсуждению феномена добровольчества. Добровольческая деятельность часто рассматривается только с точки зрения пользы — той помощи, которую она оказывает государствам и другим заинтересованным сторонам в работе по развитию обществ. Доклад предлагает свежий взгляд и подчеркивает, что добровольчество связано с правами человека.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Добровольчество может способствовать созданию культуры совместного принятия решений.

Добровольцы помогут определить приоритеты развития, важные для них и их сообществ. Согласовывая свои приоритеты с приоритетами своих правительств, волонтеры получают те результаты, которые учитывают потребности сообществ. Благодаря тому, что добровольцы стремятся к распространению методов управления, основанных на инклюзивности и коллективной работе, добровольчество поможет создать культуру участия и совместного принятия решений.

Добровольчество может изменить неравное соотношение сил между людьми и властью.

Добровольцы могут улучшить и преобразовать неравноправные отношения между простыми гражданами и органами государственной власти. При соответствующей поддержке волонтеры могут играть более активную роль и занять свое законное место в общественной жизни. Добровольчество дает людям возможность брать на себя ответственность за развитие общества и определять направление этого развития. В основе лежит инклюзивный подход к управлению, стимулирующий основанное на правах человека участие добровольцев в важных процессах.

Добровольчество включает различные способы гражданского участия, но еще не доступно для всех.

Волонтеры сталкиваются со сложными проблемами и по разным причинам решают заниматься добровольческой деятельностью, используя различные подходы. Люди приходят к добровольчеству разными путями — и это прекрасно. Однако возможности участвовать в добровольческой деятельности одинаковы не для всех, а для некоторых групп даже ограничены. Например, это касается женщин в странах глобального Юга. Они заняты уходом за детьми и выполнением домашних обязанностей, что ограничивает их стремление и возможности заниматься волонтерской деятельностью. Кроме того, многие женщины больше участвуют в такой

форме добровольчества, как предоставление «услуг», и в меньшей степени — в проектах, направленных на выработку приоритетов развития. Это подчеркивает существующее гендерное неравенство в добровольческой деятельности.

Добровольцы выстраивают связи.

Они часто играют уникальную роль, выступая в качестве посредников и налаживая отношения между поставщиками услуг и их получателями. Это особенно важно, поскольку такие отношения иногда затрудняются из-за административных препон и различий в приоритетах. Волонтеры также действуют как посредники между маргинализированными группами и государственными органами и часто позволяют разобраться в бюрократических правилах и процедурах.

В последней главе Доклада сформулированы ключевые рекомендации, которые могут помочь политикам в выполнении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и построении обществ, основанных на инклюзивности и равенстве. Особое внимание необходимо уделить следующим вопросам:

- устранение существующих препятствий, с которыми сталкиваются в своей добровольческой деятельности маргинализированные группы, включая гендерное неравенство;
- поощрение работы и вклада неофициальных добровольцев, которые, как правило, получают меньше признания и реальной поддержки;
- эффективное использование бесценных навыков, знаний и опыта добровольцев для развития сообществ и гарантия того, что они смогут внести свой вклад в достижение ЦУР;
- пути содействия вовлечению маргинализированных групп в социальные инновации, чтобы они смогли воспользоваться огромными преимуществами, которые дает общественное развитие;
- мероприятия по укреплению и совершенствованию возникающих партнерских отношений через добровольчество, что является важнейшим условием реализации ЦУР.

Есть такое высказывание: то, что не подсчитано, не в счет. Доступные количественные данные о работе добровольцев недостаточны и часто неверны, поэтому необходимо инвестировать в исследования и измерения добровольческой деятельности, чтобы заполнить пробел.

Надлежащая политика и поддержка помогут нам полностью раскрыть потенциал добровольчества и использовать его для построения нашего общего будущего — равноправного и основанного на инклюзивном подходе.

Глава 1

Добровольчество: создание равноправного общества для всех

16 МИР, ПРАВОСУДИЕ
И ЭФФЕКТИВНЫЕ
ИНСТИТУТЫ

17 ПАРТНЕРСТВО В
ИНТЕРЕСАХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Зачем нужен этот Доклад и почему именно сейчас?

На фоне вызовов и угроз XXI века — растущего экономического неравенства, климатических катастроф и пандемии COVID-19 — именно в добровольческом движении часто видят тот глобальный и локальный ресурс, который выстраивает систему отношений, ориентированную на людей, и может помочь в реализации целей развития, адаптировав их к конкретным условиям^{1,2}. Добровольческое движение способно сыграть важную роль в «создании лучшего будущего» путем преобразования базовых экономических, политических, природоохранных и социальных структур, тем более что слабости этих структур — в частности, обеспечивающих здравоохранение, благосостояние, занятость, торговлю и устойчивые источники средств к существованию — становятся все заметнее, а зачастую и губительнее³. Генеральный секретарь ООН призвал к выработке «нового общественного договора для новой эры»⁴ — динамичного и развивающегося соглашения между людьми и государством, основанного на новых нормах, системах и структурах управления, которые служат каждому человеку. Этого можно добиться только с помощью создания более равноправных и инклюзивных обществ.

Общественное развитие следует рассматривать как процесс, в котором могут участвовать добровольцы. Но путь к такому будущему пока не ясен.

Генеральный секретарь ООН призвал к выработке «нового общественного договора для новой эры» — динамичного и развивающегося соглашения между людьми и государством, основанного на новых нормах, системах и структурах управления, которые служат каждому человеку.

Как можно осуществить глобальную перестройку общественных отношений для создания более инклюзивных обществ? Это будет зависеть от того, у кого будет право принимать решения и чьи интересы будут ставиться на первое место. Сейчас все признали необходимость в «изменении ряда общественных отношений, которые

стали резко несбалансированными, а именно отношений между государством и гражданином»⁵. Все заинтересованные стороны — в том числе добровольцы — должны действовать по-новому и обеспечить равноправное участие в общей работе наиболее маргинализированных и уязвимых групп: женщин, лиц с ограниченными возможностями, жителей трущоб и городской бедноты. Это означает не только создание новых структур и возможностей, способствующих вовлечению таких групп, но и изменение образа мышления всех участников.

В этой главе сформулированы принципы и фундаментальные аспекты, лежащие в основе Доклада 2022 года о состоянии добровольчества в мире (SWVR), посвященного теме создания равноправного общества для всех. В разделе 1.1 обсуждается, как меняется добровольчество и как оно может помочь решить проблемы XXI века. В разделе 1.2 описываются сферы охвата Доклада и определяются основные термины. В разделе 1.3 объясняется структура Доклада.

1.1.1. Динамический потенциал добровольчества

С 2011 года раз в три года ДООН выпускает Доклад о состоянии добровольчества в мире (SWVR), чтобы сформировать надежную базу знаний о роли добровольческого движения в обеспечении мира и устойчивого развития. По мнению многих людей из разных стран, приведенному в Докладе за 2011 год про универсальные ценности для глобального благополучия, добровольчество способствует благополучию отдельных лиц и сообществ, социальной интеграции и обеспечению устойчивых средств к существованию, вносит вклад в уменьшение опасности стихийных бедствий и их предотвращение, а также в восстановление после вооруженных конфликтов⁶. В Докладе за 2015 год на тему «Преобразование государственного управления» показано, что добровольчество может гарантировать подотчетность системы управления и ее восприимчивость к запросам общества⁷. Третий Доклад из этой серии, опубликованный в 2018 году, посвящен теме добровольчества и устойчивости сообществ. В нем продемонстрировано, как сообщества могут объединяться для развития коллективных ресурсов, чтобы справиться с потрясениями и стрессами — особенно среди маргинализированных слоев, когда государственное вмешательство ограничено⁸.

Доклад за 2022 год посвящен теме «Создание равноправного общества для всех» с особым фокусом на добровольчество и новый общественный договор. Он основан на выводах предыдущих Докладов о роли добровольчества в местном самоуправлении, а также о важности партнерских отношений между добровольцами, привлекающими добровольцев организациями и государством. Например, в Докладе за 2011 год обсуждается, что, несмотря на вклад добровольцев в общественное развитие, добровольческое движение не должно брать на себя обязанности, за выполнение которых несет ответственность государство⁹. В то же время в Докладе за 2018 год подчеркивается важность поддержки со стороны местных органов власти для повышения устойчивости сообществ¹⁰. В данном Докладе продолжается обсуждение этой темы и ставятся следующие вопросы.

- *Какую роль может сыграть добровольчество в развитии отношений между людьми и государством?*
- *Добровольцы не работают поодиночке — значит ли это, что уникальный вклад добровольчества в общественное развитие состоит в формировании новых форм сотрудничества и партнерства¹¹, в том числе с различными государственными органами?*

Чтобы проанализировать новые партнерские отношения, в этом Докладе рассматривается новый общественный договор между добровольцами и государством.

Добровольцы и привлекающие добровольцев организации десятилетиями сотрудничали с правительствами, предоставляя услуги наиболее уязвимым и маргинализированным группам населения.

Однако, как показывает практика, добровольческая деятельность может выходить за рамки консультаций и вести к получению необходимых знаний и возникновению инновационных методов управления^{12, 13}.

Некоторые добровольцы влияют на свои сообщества и играют в них руководящую роль. Например, в кенийских деревнях старейшины,

сотрудничающие на добровольных началах с органами государственной власти, не только доводят вопросы, волнующие членов сообщества, до сведения директивных органов, но и содействуют принятию сообществом государственных программ¹⁴. Исследования показали, что члены сообщества часто больше надеются на деревенских старейшин, чем на выборных должностных лиц и оплачиваемых чиновников¹⁵.

Во время пандемии COVID-19 продолжалось неформальное, спонтанное добровольное сотрудничество между людьми¹⁶. Сообщества продолжали различными способами реагировать на кризис, несмотря на ограниченные мобильность и ресурсы. Как показывают многочисленные примеры, добровольческие действия в ответ на пандемию часто осуществляются на месте людьми, которые сами сталкиваются с теми же трудностями, что и люди, которым они помогают: от сбора средств и раздачи продуктовых наборов для поденных рабочих в крупных городах Индии¹⁷ до молодежных радиопрограмм по информированию о COVID-19 в Танзании¹⁸, присоединения беженцев — членов ДООН к медицинскому персоналу в Иордании¹⁹, создания общинных пунктов раздачи продовольствия на Филиппинах²⁰, бесплатных столовых в Колумбии²¹ и перевозки российских врачей при вызовах на дом²².

Потребность в добровольцах увеличилась, но связанные с пандемией трудности ослабили добровольческую деятельность во многих странах. Например, в Австралии двое из трех добровольцев прекратили волонтерскую деятельность в период с февраля по апрель 2020 года²³. Опрос студентов в Саудовской Аравии²⁴ выявил слабое участие добровольцев в течение первых двух месяцев пандемии из-за опасений по поводу своего здоровья и безопасности. В Монголии добровольческая деятельность продолжалась, но после общенационального карантина²⁵ в 2020 году количество участников программ, организованных Сетью монгольских добровольческих организаций, сократилось на 30 %. Что касается международного добровольчества, то исследование 130 привлекающих добровольцев организаций показало следующее: 47 % опрошенных международных добровольцев сообщили, что им пришлось вернуться на родину из-за пандемии COVID-19, при этом многим были предложены различные альтернативные виды деятельности, например удаленная работа²⁶.

Некоторые добровольческие группы изменили характер своей деятельности по мере развития кризиса²⁷. Добровольцы, которые обычно участвуют в общественных кампаниях, вернулись к более «традиционной» волонтерской деятельности, например к предоставлению услуг, закрывающих основные потребности сообществ²⁸. Пока неизвестно, как такие изменения помогут добровольческому движению сформировать более инклюзивные отношения между государством и обществом.

1.1.2. Цели Доклада

В данном четвертом Докладе исследуется, как с учетом всех описанных трудностей добровольчество поможет сформировать новые отношения между людьми и государством и построить равноправное общество для всех — посредством разработки инклюзивного общественного договора XXI века.

В нем рассматривается, как добровольцы, привлекающие добровольцев организации и правительства действуют вместе, чтобы сотрудничать и совместно создавать более инклюзивные структуры (называемые в этом Докладе «отношениями между добровольцами и государством») и механизмы, чтобы справиться с проблемами XXI века²⁹. В нем также представлены важные сведения о том, как добровольческая деятельность содействует созданию и укреплению новых отношений между гражданами и государством. В частности, в этом Докладе:

- i) исследуются возникающие модели отношений между добровольцами и государством, их основные черты и механизмы, а также их сильные и слабые стороны;
- ii) выявляются стратегии эффективного сотрудничества между добровольцами и государствами, направленные на формирование инклюзивных процессов и обеспечение гармоничного развития общества.

Доклад основан на тематических исследованиях³⁰, проведенных в пяти регионах: Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ), арабских государствах, Латинской Америке и Карибском бассейне. Опираясь на полученные данные, Доклад предлагает стратегии разработки политических мер и формирования механизмов партнерства, которые поддерживают сотрудничество между государственными органами и добровольцами, привлекающими добровольцев организациями и более широкими сообществами. Еще одна цель Доклада — помочь политикам в странах-членах, правительствам, международным организациям и неправительственным организациям (НПО) выявить сильные или нуждающиеся в улучшении аспекты своей работы в области добровольческой деятельности.

Добровольцы участвуют в работе по охране природы в рамках проекта «Адаптация экологических систем лома (EbA)» в Перу. Лома — это местные экосистемы, источником влаги для которых является туман.

Источник: ДООН.

1.2. Объем задач, приоритеты и определения

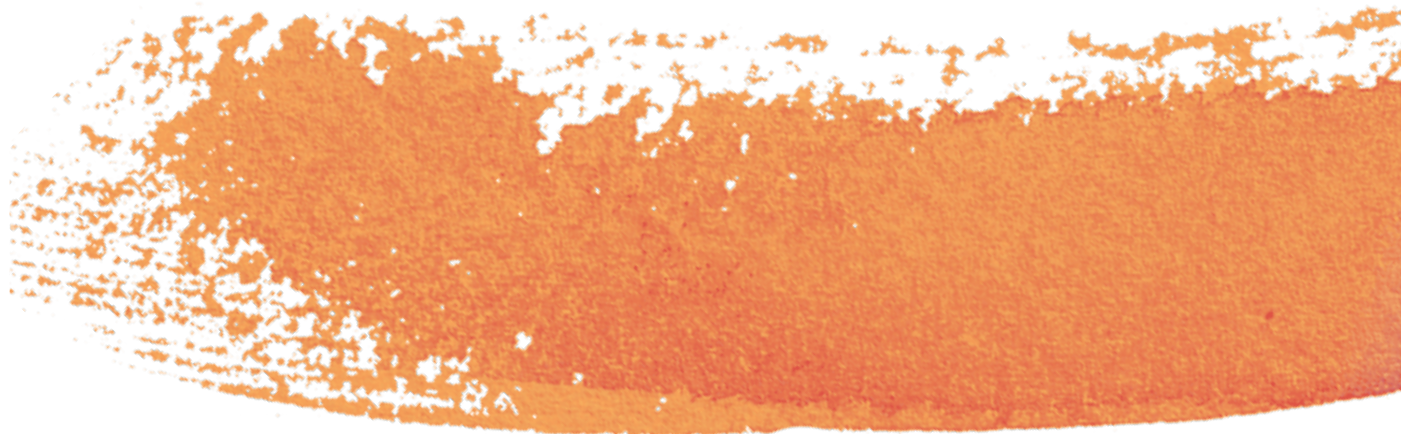
1.2.1. Добровольчество в XXI веке

Во всем мире растет интерес к добровольческому движению и более активному участию добровольцев в действиях правительства. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) 2018 года³¹ о добровольчестве в области устойчивого развития на период до 2030 года призвала правительства стимулировать участие добровольцев в национальных и международных мероприятиях, направленных на реализацию целей в области устойчивого развития (ЦУР). В ней отмечается необходимость всеобщего участия в выполнении насущных задач развития путем интеграции добровольчества в соответствующие национальные, секторальные и местные планы и процедуры.

Существуют разные определения добровольчества. В Докладе используется определение, предложенное резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2002 года: «... широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно во благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение»³².

В этом определении признается, что добровольческая деятельность многообразна, но у нее есть три основные характеристики: она осуществляется добровольно, во благо других людей и без расчета на денежное вознаграждение.

Однако добровольчество — это сложное социальное явление, которое означает разное для разных людей. Культурные и общинные ценности влияют на то, как осуществляется добровольческая деятельность³³,³⁴,³⁵, а распространение новых технологий создало разнообразные способы работы и привлечения добровольцев³⁶. Неформальное, общинное, эпизодическое и спонтанное добровольчество также получает все большее признание³⁷,³⁸. Эти формы волонтерства не соответствуют распространенному мнению о том, что добровольческая деятельность ведется только в рамках организации. Добровольчество часто считается «неоплачиваемым», но представление о допустимых способах вознаграждения добровольцев становится все менее четким благодаря расплывчатости границ между добровольчеством, развитием навыков и источником заработка — особенно в условиях ограниченных ресурсов³⁹,⁴⁰,⁴¹. Обычно в центре внимания — вклад добровольцев в жизнь общества. Однако все более очевидными становятся преимущества добровольческой деятельности для самих волонтеров, поэтому важно понимать, как такие преимущества влияют на мотивацию многих из них⁴²,⁴³,⁴⁴.

Волонтер восстанавливает ворота храма в Непале.
Источник: ДООН.

В 2020 году в документе, опубликованном в рамках Плана действий по интеграции добровольчества в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, была предложена новая модель добровольчества для XXI века⁴⁵. В этой новой модели добровольчество определяется довольно широко. Раньше характеристики добровольчества были заданы очень четко. В новой же модели добровольчество определяется

пятью элементами⁴⁶, каждый из которых отражает особый аспект добровольческой деятельности: структура (формальная и/или неформальная), место выполнения (онлайн и/или офлайн), интенсивность (эпизодическая и/или регулярная), мотивация (самосовершенствование и/или создание сообщества) и категория (предоставление услуг, взаимопомощь, участие, агитация и досуг; не исключают друг друга).

Рисунок 1.1. Модель добровольческой деятельности в XXI веке

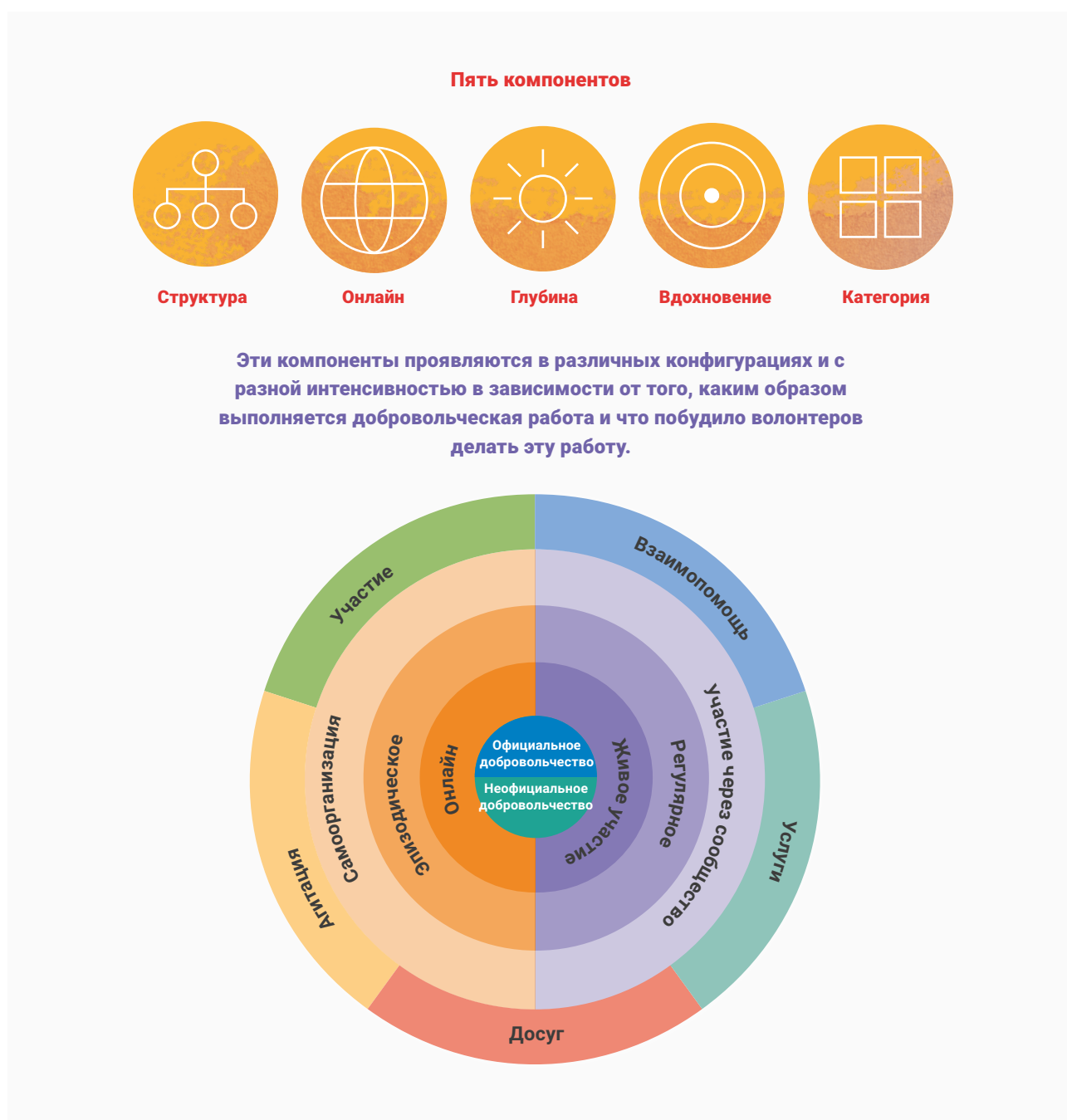

Рисунок 1.2. Категории добровольческой деятельности

В Докладе за 2022 год используется более широкое определение добровольчества и игнорируются старые, более строгие определения, которые не охватывают многочисленные и разнообразные элементы реальной добровольческой деятельности. Как показывают эти модели, у добровольчества есть фундаментальные черты — и все же оно принимает совершенно разные формы в разных ситуациях.

В Докладе также подчеркивается такая характеристика добровольчества, как гражданское участие.

— — — — —

Не все формы гражданского участия являются добровольчеством (и наоборот), но они частично совпадают⁴⁷.

— — — — —

Гражданское участие часто определяется как коллективные действия, направленные на улучшение общества и общественной жизни^{48,49}. Оно включает в себя предоставление добровольных услуг местным сообществам и, кроме того, периодические благотворительные пожертвования⁵⁰, что не может рассматриваться как добровольчество. Оно также включает политическое участие на личном (например, голосование на выборах) и на коллективном уровнях (например, членство в политических партиях)⁵¹ — или действия тех людей, которые добровольно тратят свое время на активное участие в принятии государственных решений или совместное выполнение государственных программ.

С этой точки зрения добровольчество позволяет людям вмешиваться «в решение существующих социальных проблем, требующих взаимодействия между обществом и государством»⁵². Многие элементы добровольческой деятельности, описанные в этом Докладе, связаны с добровольчеством как с гражданским участием — например, когда люди предлагают местным властям новые идеи для решения локальных проблем или участвуют во встречах окрестных жителей или в заседаниях местных советов.

1.2.2. Инклюзивный подход и общественные договоры в XXI веке

Этот Доклад рассказывает о потенциальном вкладе добровольчества в построение равноправного общества для всех. В нем общественный договор определяется как «динамичное и невербальное соглашение между государствами, людьми и сообществами об их ролях и взаимных обязанностях — в первую очередь применительно к участию в управлении, общественным благам, государственной политике и налогообложению»⁵³. Общественные договоры динамичны: отношения между гражданами и государствами, а также баланс сил в обществе продолжают видоизменяться и переосмысливаться в ответ на новые проблемы: старение населения, гендерное неравенство и изменение климата⁵⁴.

Есть заметные различия между «старыми» и «новыми» общественными договорами, действовавшими в течение последних двух веков⁵⁵. На общественные договоры, особенно в начале XX века, повлияло сокращение объема государственных услуг. Меньше внимания уделялось нуждам планеты и окружающей среды. Кроме того, роли и обязанности «народа» и «государства», как правило, были четко разделены.

В XXI веке произошел переход к так называемому новому «экологическому общественному договору»⁵⁶ с особым вниманием к инклюзивности.

У нового общественного договора три главных задачи:

- i) обеспечить права человека для всех, распространив общественные договоры на маргинализированные группы общества;
- ii) быть инклюзивным и признавать многочисленные проявления неравенства, которые препятствуют вовлечению определенных групп — например, женщин — в диалог с государством;
- iii) беречь планету, охранять экологические процессы и отношения людей с природой.

Новый акцент на инклюзивности расширил понятие общественного договора за пределы западного мира, но отношения в его рамках стали более сложными. Например, считается, что в некоторых регионах Африки общественные договоры закреплены в философии убунту, основанной на духе сообщества и ценности взаимоотношений людей⁵⁷. Общественные договоры также могут выглядеть иначе в нестабильных государствах и в ситуациях затяжных кризисов, войн или применения насилия. В таких случаях у правительств может не быть достаточных ресурсов и доходов, а также правовых и политических возможностей для удовлетворения потребностей своего народа: «Главная проблема заключается не в готовности, а в способности правительства оправдывать ожидания своих граждан»⁵⁸. Поэтому важно рассмотреть, как отношения между гражданами и государством могут способствовать формированию мирных обществ⁵⁹. В Докладе признается, что нет единого общественного договора между гражданами и государством, который бы подходил для любой ситуации. Вместо этого будут сосуществовать много разнообразных общественных договоров и игроков: например, договоры между определенными сегментами общества и государственными учреждениями, действующие на нескольких уровнях. У «народа» и «государства» будут разные ожидания и возможности в зависимости от ситуации: общественный договор «определяет, чего мы можем ожидать друг от друга в обществе»⁶⁰ и «каким должен быть разумный набор ожиданий»⁶¹.

В прошлом многие общественные договоры прямо исключали женщин из участия в подготовке и принятии социальных решений⁶². В будущем на них будут влиять такие факторы, как отсутствие доступа к управлению обществом и распространению влияния, а также гендерное и технологическое неравенство^{63, 64}.

И кроме того — у живущих в обществе людей есть множество идентичностей, ролей, функций и связей. Точно так же на способность государств реагировать на ожидания сообществ влияют различные институциональные факторы: от эффективности государственных институтов, качества руководства, подотчетности и прозрачности до имеющихся ресурсов или способности учиться, адаптироваться и принимать новаторские решения.

Примечание 1.1.

Что такое общественные договоры

«Общественные договоры» — это динамичные и развивающиеся соглашения между различными группами людей. Фокус Доклада обращен на добровольцев и привлекающие добровольцев организации, а также государственные субъекты и учреждения на различных уровнях. Такие соглашения должны определять взаимную ответственность добровольцев и государственных субъектов за совместные социальные действия, направленные на создание равноправных обществ для всех. Другими словами, общественные договоры создаются, развиваются и поддерживаются с помощью различных форм отношений между гражданами и государством.

«Отношения между гражданами и государством» — это более общий термин, означающий взаимодействие различных групп населения с государством. «Отношения между добровольцами и государством» — термин более узкий, относящийся к ситуациям, когда добровольцы, группы добровольцев или привлекающие добровольцев организации сотрудничают с государственными учреждениями и чиновниками.

Источник: ПРООН (2016 г.).

К этой сложной сети нужно добавить различные формальные и неформальные структуры и технологии, которые формируют отношения между гражданами и государством^{65, 66}.

Например, добровольцы как отдельные лица будут взаимодействовать с государством и другими субъектами не только в ходе своей добровольческой деятельности — они также будут взаимодействовать с ними в качестве граждан, работников и потребителей. В отличие от, например, оплачиваемого персонала или получателей услуг, добровольцы, работая с государственными органами, могут столкнуться с уникальными возможностями, а также трудностями.

С точки зрения общественного договора ясно, что отношения между добровольцами, привлекающими добровольцев организациями и государством могут выходить за рамки такого партнерства, в котором главная задача добровольцев — гарантия подотчетности государственным органам и их публичная критика за невыполненные обязательства⁶⁷. Добровольцы и государственные органы могут совместно разрабатывать инициативы на разных уровнях и брать на себя общую ответственность за их выполнение.

Однако, чтобы максимально раскрыть потенциал такого взаимодействия, нельзя исходить из того, что общественные договоры всегда гармоничны, верны или необходимы. Лучше выявлять их слабые стороны и ограничения, а также области разногласий между участниками⁶⁸.

1.2.3. Динамика отношений между гражданами и государством

Чтобы понять, как формируется и развивается общественный договор, нужно выяснить, каким образом меняются отношения между гражданами и государством. Когда люди принимают участие в мероприятиях государственных органов, следует четко определить цели таких взаимоотношений, время и ресурсы, которые должны затратить государственные учреждения и члены сообщества. В таблице 1.1⁶⁹ показаны три типа отношений между гражданами и государством, которые могут обеспечить более равноправное и инклюзивное партнерство между ними: обсуждение, сотрудничество и партнерские связи. В ней также описывается роль, которую играют добровольцы в каждом типе отношений.

Таблица 1.1. Типы отношений между гражданами и государством

Отношения	Описание	Когда добровольчество может помочь
Обсуждение	Люди разговаривают и слушают друг друга — они разрабатывают планы и выступают посредниками на различных уровнях государственной власти. На этой стадии может возникать не только консенсус, но и конфликт, который необходимо будет разрешить.	Процедуры совещательного управления, например общие собрания, совместная разработка местной политики; политические форумы, например хакатоны, и общественные кампании.
Сотрудничество	Коллективные действия, осуществляемые совместно гражданами и местными/ национальными органами власти для решения социальных проблем. Возможен широкий спектр таких партнерств — от тех, в которых ведущую роль играет государство, до таких, в которых основную задачу выполняют граждане.	Совместные разработка и осуществление программ и услуг в области социальной защиты посредством планирования и реализации, деятельности общественных групп реагирования и групп взаимопомощи.
Партнерские связи	Формируются результативные и длительные взаимоотношения между гражданами и государством. Эти связи и отношения встроены в существующие системы и структуры управления и могут меняться и подвергаться критике из-за изменений политической ситуации и самих институтов.	Добровольцы-медики на уровне отдельных сообществ, действующие как часть децентрализованной национальной системы здравоохранения; национальные программы добровольчества; структуры управления на уровне жилых микрорайонов; местные советы; советы по климатическим изменениям и социальное предпринимательство.

Эти типы не изолированы от общества. Они не обязательно сбалансированы и изменяются в ответ на усугубление неравенства в сфере властных полномочий. В ряде случаев в отношениях между гражданами и государством возникают конфликты⁷⁰, которые иногда отражают поляризацию в обществе⁷¹. В то же время возможность обсуждать и даже оспаривать идеи крайне важна для формирования инклюзивных общественных договоров и совместного принятия политических решений^{72, 73}. В Аргентине споры между правительством и общественными группами о том, как реагировать на распространение вируса COVID-19, привели к разработке плана восстановления после пандемии, который был направлен на экономическое возрождение беднейших городов страны⁷⁴.

Через пять лет после начала осуществления ЦУР в Добровольных национальных обзорах выполнения

Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года все чаще признается потенциал добровольчества как способа участия в реализации Повестки дня и предоставления консультаций⁷⁵. Люди могут участвовать в добровольческой деятельности, включаясь в совместную работу по повышению устойчивости сообщества, используя приложения, онлайн-платформы и социальные сети и предоставляя консультации по вопросам политики, непосредственно затрагивающей самих добровольцев. В Объединенных Арабских Эмиратах молодежные советы, возглавляемые местными добровольцами, следят за тем, чтобы осуществляемые политические меры расширяли права и возможности молодых людей и волонтерских организаций. В Парагвае добровольцы и правительство участвовали в консультативном процессе, который привел к разработке законодательства о добровольчестве.

В этом Докладе описываются: i) степень вовлечения добровольцев и добровольческих групп в отношения между добровольцами и государством; ii) изменения в соотношении сил и контрольных функциях в рамках диалога между добровольцами

и государственными органами⁷⁶. Как показано на рисунке 1.3, отношения между добровольцами и государством развиваются через обсуждение, сотрудничество и партнерские связи.

Рисунок 1.3. Развитие отношений между добровольцами и государством

В рамках этого подхода признается, что «добровольцы» и «государства» не являются однородными группами, и различные элементы, влияющие на формирование их отношений, изучаются подробно. В Докладе рассматриваются три основных вопроса.

- i) Кто может участвовать или стать добровольцем?
 - ii) Какова степень или качество такого участия?
 - iii) Какие результаты достигаются благодаря таким отношениям?
- i) Этот вопрос — о том, кто обладает правом голоса и включен в отношения добровольцы — государство. Представители определенных групп (например, женщины, молодежь, люди с ограниченными возможностями и представители коренных народов) могут столкнуться с препятствиями при попытке добровольно сотрудничать с

государственными органами в процедурах принятия решений, совместного оказания услуг и внедрения социальных инноваций. Их участие может быть даже ограничено.

- ii) Так раскрывается вопрос о том, насколько включение в отношения между государством и гражданами стимулирует в последних сопричастность и вовлеченность. Гендерное неравенство, различия и неравенство во властных полномочиях, социально-экономическом статусе и влиянии отрицательно сказываются на возможности участия через добровольчество.
- iii) Так раскрывается вопрос о том, какие результаты улучшаются, когда добровольцы и государство работают вместе, а не порознь. Ответ определяет дополнительную ценность таких партнерских отношений с точки зрения достижения ЦУР.

Эти вопросы — отправная точка для изучения реальных случаев взаимоотношений между

добровольцами и государством. Они могут выявить сильные стороны, потенциал, ограничения и противоречия этих взаимоотношений.

1.2.4. Модели отношений между добровольцами и государством

В этом Докладе обсуждаются реальные примеры взаимоотношений между добровольцами и государством. Они классифицируются в соответствии: i) с участвующими субъектами; ii) с отношениями между ними; iii) со степенью, в которой их деятельность затрагивает вопросы, связанные с правом голоса и инклюзивностью, инновациями и сопричастностью. В Докладе описаны три модели таких отношений: модель совещательного управления, модель совместного оказания услуг и модель социальных инноваций.

Модель совещательного управления (глава 4) демонстрирует, как разнообразные мнения и устремления учитываются и могут учитываться в рамках процедур принятия государственных решений. Включение этих мнений требует пристального внимания к вопросам неравенства, например, к гендерным аспектам добровольчества и отношений между добровольцами и государством.

Так, в городах Порту-Алегри и Белу-Оризонти в Бразилии совместное составление бюджета стало способом изменить приоритеты финансирования в пользу бедных⁷⁷. Во время существования переходного правительства Туниса организации гражданского общества (ОГО) обеспечивали общественный диалог при выработке политических решений. Это помогло снизить общественный скептицизм и повысить заинтересованность граждан в реализации этих решений⁷⁸.

Модель совместного оказания услуг (глава 5) показывает, в какой степени добровольцы могут формировать государственную политику и программы — от разработки до реализации и оценки. В рамках процедур совместного оказания услуг добровольцы самостоятельно определяют методы и приоритеты своей работы, обеспечивая свою безопасность и равенство в отношениях с государством. Например, при исследовании работы добровольцев в трущобах Корогочо в Кении выяснилось, что участие добровольцев с низким доходом иногда ограничивалось из-за того, какие цели еще до начала взаимодействия задали местные учреждения⁷⁹. Целевая группа по туберкулезу на

Филиппинах участвовала в совместной разработке законодательства об отслеживании контактов с больными. Сейчас она возглавляет работу по отслеживанию таких контактов от имени местного правительства⁸⁰.

В рамках **модели социальных инноваций** (глава 6) изучается, как добровольцы могут участвовать в разработке, внедрении и распространении новых идей и практик, направленных на решение текущих и возникающих социальных проблем. В Центральной Азии несколько групп добровольцев, занимающихся вопросами здравоохранения, разработали новые методы борьбы с пандемией⁸¹; например, группа Эгзу Агмал в Узбекистане организовала установку домашних кислородных аппаратов для пациентов из групп риска. Многие примеры современных социальных инноваций относятся к высокотехнологическим и цифровым проектам, но в Докладе рассматриваются социальные инновации на уровне сообществ в ситуациях, когда ресурсы ограничены.

1.3. Как читать этот Доклад

Доклад за 2022 год составлен в формате антологии: каждая глава самостоятельна, поэтому Доклад можно читать в любом удобном порядке. Однако главы объединены общей темой: создание равноправного общества для всех. Доклад открывается серией из четырех отчетов, в которых предоставлены фактические данные и передовые идеи по конкретным направлениям деятельности в рамках Призыва к действиям в области добровольчества во время Десятилетия действий. В следующих выпусках Доклада будет рассмотрено, как добровольчество может стать преобразующей силой во время Десятилетия действий и в последующий период. В Докладе за 2024 год будет обсуждаться измерение параметров добровольческой деятельности на основе материалов главы 2 настоящего Доклада. Доклад за 2027 год будет посвящен изучению добровольчества и проблем неравенства, а Доклад за 2030 год — оценке вклада добровольцев в реализацию Повестки дня на период до 2030 года и Десятилетия действий.

Рисунок 1.4. Структура Доклада

Первая часть Доклада включает три общие главы. В них описаны основные идеи, на которых базируется Доклад, и введены понятия, необходимые для исследования вклада, который добровольчество может внести в создание равноправного общества для всех. После введения в следующих двух главах рассматриваются глобальные и региональные модели добровольчества с особым акцентом на странах глобального Юга и исследуется, как пандемия COVID-19 повлияла на добровольческую деятельность и ее будущие направления. В этой части Доклада представлен общий взгляд на добровольчество в мире, а также описаны глобальные и региональные тенденции.

Вторая часть Доклада посвящена трем моделям взаимоотношений добровольцев и государства: совещательному управлению, совместному оказанию социальных услуг и социальным инновациям. В каждой главе исследуются компоненты «процесс» и «действие» для соответствующей модели и обсуждаются движущие силы, проблемы и препятствия. При этом авторы Доклада используют результаты тематических исследований, проведенных в Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, Европе и Содружестве

Независимых Государств (СНГ), арабских государствах, Латинской Америке и Карибском бассейне (см. таблицу 1.2 и приложение А, где описана вся методология тематического исследования).

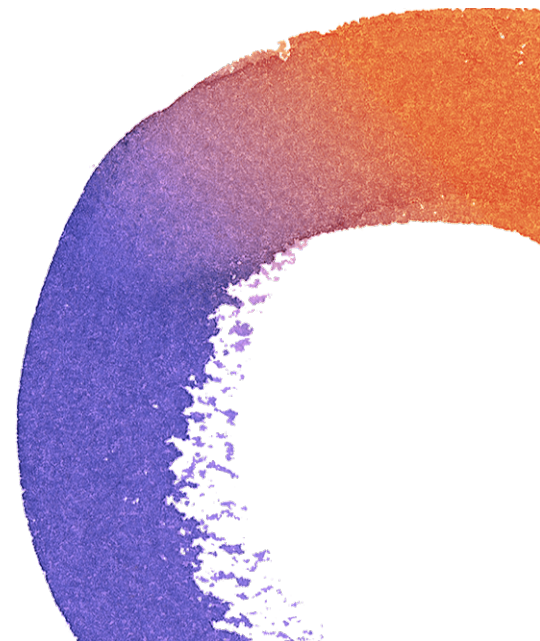

Таблица 1.2. Список тематических исследований по главам

Главы	Тема из аналитической базы	Большие тематические исследования	Малые тематические исследования
Партнерские отношения между добровольцами и государством и совещательное управление	Право голоса и инклюзивный подход	Гутхи и баргхары (Непал) и Fundación Futuro Latinoamericano (Эквадор)	Совет по управлению сельским хозяйством и сельскими районами (CARG; Демократическая Республика Конго, ДРК), Водный форум Небхана (Тунис), «Алга» (Кыргызстан)
Партнерские отношения между добровольцами и государством и совместное оказание услуг	Сопричастность	Международная ассоциация «Амель» (Ливан)	Федерация лиц с ограниченными возможностями (Китай), Центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями (Казахстан); Vajenu Gox (Сенегал), «Сайрон» (Кыргызстан)
Партнерские отношения между добровольцами и государством и социальные инновации	Инновации	Центр искусства и глобального здоровья (ArtGlo; Малави)	Волонтерский центр Тринидада и Тобаго (Тринидад и Тобаго), модель комплексной помощи сельским жителям (Колумбия), Альянс Муунгано (Кения); Рынки перемен (Фиджи, Вануату, Соломоновы острова)

В последней главе обсуждаются основные политические принципы и предлагаются дополнительные рекомендации для политиков, направленные на создание равноправных и инклюзивных обществ путем разработки устойчивых и всеохватных общественных договоров с добровольцами.

В каждой главе есть вставки «Мнения добровольцев» и «Специальные комментарии». Мнения добровольцев — это рассказы самих добровольцев со всего мира, отражающие конкретные вопросы, с которыми сталкивается современное добровольческое движение: партнерские отношения, гендерные проблемы и урбанизация. Специальные комментарии — это размышления политиков, международных организаций, правительств и добровольцев.

Мнение добровольца: Макан Дrame из Мали о проблемах и воздействии добровольчества

Добровольчество — это сложный социальный процесс, который для каждого человека означает что-то свое. Когда пандемия COVID-19 достигла Мали, Макан Дrame немедленно вызвался помочь представителям местного правительства в их борьбе с пандемией, хотя у него немало собственных трудностей. Ниже Макан размышляет о том, какое воздействие может оказать добровольчество на местные сообщества и на самих волонтеров.

Моя любовь к добровольческой деятельности восходит к моему детству. Я вырос в семье, в основе которой были солидарность и взаимная поддержка, и провел большую часть жизни, добровольно помогая своей общине — это очень полезный опыт.

Когда я работал добровольцем в Национальном центре содействия добровольчеству (CNPV), меня — вместе с другими 60 добровольцами — выбрали для участия в программе ООН «Добровольцы для борьбы с пандемией COVID-19». В качестве руководителя группы я привлекал добровольцев к работе по повышению осведомленности, информированию и мобилизации местных сообществ для борьбы с пандемией COVID-19 — они должны были следить за соблюдением профилактических мер в общественных местах. В течение 11 месяцев добровольцы работали в медицинских центрах, семьях, мечетях, на рынках, во время общинных собраний (усмехается) и на улицах.

В ноябре 2020 года Министерство по делам молодежи и спорта, отвечающее за гражданское образование и воспитание гражданственности у молодежи Мали, поддержало двухдневную кампанию по повышению осведомленности о пандемии, начатую ДООН Мали в партнерстве с CNPV. Эта кампания охватила тысячи людей, в том числе женщин, молодежь, уязвимые слои населения и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Во время запуска кампании, которая мобилизовала привлекающие добровольцев организации и ассоциации для повышения осведомленности о COVID-19, были высоко оценены усилия общинных добровольцев, направленные на борьбу с пандемией.

Большинство людей не понимают важности добровольческой деятельности и той роли, которую добровольцы играют в воспитании гражданского сознания. Быть добровольцем непросто. Мы не штатные сотрудники с постоянным контрактом, поэтому нас не всегда уважают в обществе. Очень часто негативное мнение о добровольцах исходит от семьи, друзей и знакомых... И все же каждый гражданин может и должен внести свой вклад в лучшее будущее для своей страны.

Я особенно горжусь своим вкладом в коллективные усилия по борьбе с COVID-19. Я считаю, что мы успешно выполнили свою миссию, ведь наша повседневная деятельность помогла изменить отношение к пандемии и спасти жизни.

Специальный комментарий: сотрудничество государства и волонтеров

Мнение Ее Превосходительства д-ра Нивин Эль-Каббаг (Nivine El-Kabbag), министра социальной солидарности Египта

Для достижения целей устойчивого развития и реализации Стратегии-2030 (Egypt Vision 2030) правительство Египта со всей ответственностью подходит к развитию способностей и потенциала молодых людей как будущих лидеров этой страны. События новейшей истории Египта подтверждают: молодежь — активная общественная сила. У нее достаточно сознательности, возможностей и решимости для внедрения конструктивных социальных изменений в интересах миллионов людей из наиболее уязвимых групп населения, а также жертв катастроф или несчастных случаев.

Молодежь — это ценный капитал Египта, на развитие которого мы не должны жалеть сил и средств. Более того, нам стоит чаще использовать идеи и энергию молодежи при решении существующих социальных проблем. Министерство социальной солидарности совместно с другими государственными и общественными организациями стремится привлекать молодых людей из всех слоев общества, из сел и городов страны, к участию в волонтерском движении, тем самым способствуя всестороннему развитию страны. Это, в свою очередь, расширяет возможности молодежи и помогает ей решать личные и общественные проблемы, опираясь на принципы взаимопомощи, сотрудничества и новаторства.

Министерство социальной солидарности Египта реализует разнообразные программы, направленные на раскрытие потенциала молодых людей, и использует многочисленные способы коммуникации с ними для привлечения к участию в качестве волонтеров в творческом решении задач развития страны. В последние годы молодежь на добровольных началах активно вовлечена во все президентские инициативы и крупные проекты развития египетского государства. Так, волонтеры участвуют в национальной инициативе по развитию египетских деревень, а также в программах Хайя Карима (Hayah Karima, «Достойная жизнь») и Waii («Информированность») по повышению осведомленности местных общин. Более того, в критической ситуации стихийных бедствий и кризисов Министерство социальной солидарности остро нуждается в помощи волонтеров в работе Египетского Красного Полумесяца. Молодежь играет важную роль в формировании безопасного будущего для своих сверстников, участвуя в деятельности Фонда по борьбе с наркоманией и токсикоманией. Подобные инициативы укрепляют ведущую роль молодежи в обществе и гуманитарной деятельности, повышая мотивацию, жизнестойкость и потенциал развития молодых людей в качестве активных граждан — будущих ответственных лидеров страны, которые станут примером для подражания для младших поколений населения Египта.

Глава 2

То, что не подсчитано, не в счет: глобальные оценки добровольческой деятельности

16 МИР, ПРАВОСУДИЕ
И ЭФФЕКТИВНЫЕ
ИНСТИТУТЫ

17 ПАРТНЕРСТВО В
ИНТЕРЕСАХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Основные положения

- Дать оценку добровольческой деятельности в глобальном масштабе по-прежнему сложно, но новые данные проливают свет на масштабы и охват добровольчества во всем мире.
- С учетом этих новых данных ежемесячная доля добровольцев, определяемая как доля людей трудоспособного возраста (от 15 лет и старше), которые занимаются добровольческой деятельностью в течение месяца, составляет почти 15 %, или 862 миллиона человек.
- Преобладающая часть добровольческой работы по-прежнему выполняется неофициально, отдельными лицами, и в ней участвуют 14,3 % населения мира, в то время как 6,5 % людей трудоспособного возраста во всем мире вовлекаются в официальную добровольческую деятельность через организацию или ассоциацию. Значительная доля людей участвует в нескольких типах добровольческой работы.
- Официальные добровольцы, как правило, мужчины. Женщины чаще участвуют в неофициальной добровольческой деятельности.
- Страны-члены могут использовать недавно разработанные Международной организацией труда (МОТ) и ДООН способы измерения для более точного измерения добровольческой деятельности на национальном уровне.

2.1. Введение

Каждый день миллионы людей по всему миру решают важные для них вопросы, работая добровольцами в сообществах, организациях, компаниях и в одиночку. Это приближает нас к достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР).

В «Четырехгодичном всеобъемлющем обзоре политики в области оперативной деятельности в целях развития, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций» за 2020 год признается, что «добровольческая деятельность может быть мощным и многопрофильным инструментом осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Также отмечается «важная роль, которую добровольцы играют в реагировании на пандемию COVID-19 и ее последствия»⁸².

Однако меньше известно о том, сколько людей участвуют в добровольческой деятельности, как они

работают и как можно максимизировать их вклад в достижение ЦУР. Чтобы ответить на эти жизненно важные вопросы, нужны количественные данные и свидетельства. Эта глава основана на результатах предыдущих попыток измерить масштабы и охват добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровнях.

2.2. Решение проблемы: получение глобальных и региональных оценок числа добровольцев

Оценка масштабов и охвата глобального добровольчества — сложная задача. Добровольчество включает в себя разнообразный набор субъектов и видов деятельности и, в зависимости от конкретных условий, оказывает различное влияние на мир и развитие общества. В результате его понимают по-своему в разных странах и даже внутри одной страны⁸³. В данном Докладе используется определение, принятое в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) 2002 года: «... широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление

услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно во благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение»⁸⁴. В соответствии с этим всеобъемлющим определением добровольчество охватывает официальную деятельность, осуществляемую через организации, и неофициальную деятельность, производимую отдельными лицами вне официально зарегистрированных организаций.

Для статистического измерения добровольческой деятельности нужно подробное определение понятия «доброволец», чтобы можно было сравнивать данные из разных источников и стран. Международная конференция статистиков труда (МКСТ) — ведущий глобальный орган в этой области — провела многочисленные консультации, результатом которых стало нынешнее определение добровольчества как формы неоплачиваемой работы. В 2013 году это привело к принятию стандартизированных определений, необходимых для измерения, и официального руководства для национальных статистических органов — в нем рассказывалось о том, как измерять добровольчество.

Волонтер посещает придорожный рынок в Малави, чтобы убедить местных женщин принять участие в собрании, посвященном гендерному насилию. *Источник: ДООН.*

В соответствии с определением МКСТ люди, работающие на добровольной основе, — это люди трудоспособного возраста, которые в течение короткого контрольного периода выполняли любую неоплачиваемую необязательную деятельность по производству товаров или оказанию услуг для других, где:

- «любая деятельность» означает работу в течение минимум одного часа;
- «неоплачиваемый» означает отсутствие вознаграждения в денежной или натуральной форме за выполненную работу или отработанное время (хотя добровольцы могут получать компенсацию или стипендию);
- «необязательная» означает работу, выполняемую не вследствие гражданского, юридического или административного требования;
- производство «для других» означает работу, выполняемую вне домашнего хозяйства или семьи добровольца.

Это определение исключает:

- общественные работы и работу заключенных по решению суда или аналогичного органа, а также обязательную военную или альтернативную гражданскую службу;
- неоплачиваемую работу, необходимую в рамках образовательных или обучающих программ (т. е. работа неоплачиваемых стажеров);
- работу для других, выполняемую в оплачиваемое рабочее время или в течение оплачиваемого работодателем отсутствия на рабочем месте.

Источник: МОТ (2013 год).

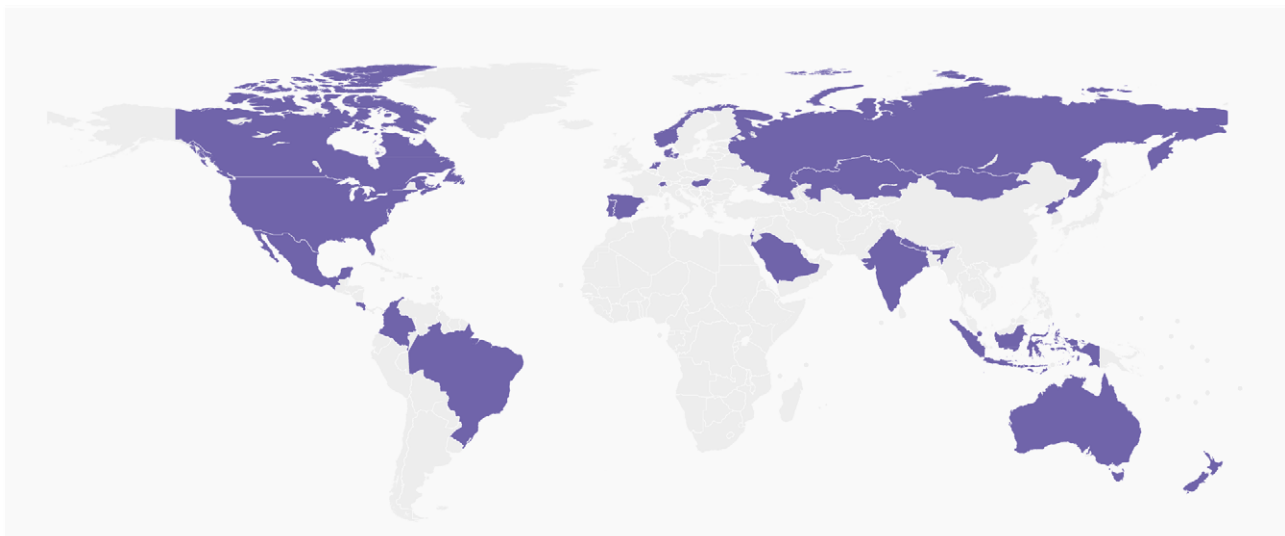
Национальные и межнациональные данные могут быть ненадежными по ряду причин. Во-первых, различия в определении добровольчества в разных странах и отсутствие регулярных измерений снижают качество статистических данных. Во-вторых, добровольческая деятельность обычно ведется не регулярно, а эпизодически. Например, в Докладе о состоянии добровольчества в мире за 2018 год отмечается, что «хотя национальные статистические агентства рассматривают добровольчество как форму неоплачиваемой работы, имеющей социальную и экономическую ценность, лишь несколько стран — в основном с высоким уровнем доходов — регулярно измеряют добровольческую деятельность, но и они делают это не систематически. А когда такие измерения ведутся, то основное внимание часто уделяется добровольчеству на базе организации. Спонтанная добровольческая деятельность в сообществах игнорируется»⁸⁵.

Несмотря на эти проблемы, значительный прогресс был достигнут с момента разработки ДООН-МОТ специальных методов для измерения добровольческой деятельности, позволяющих охватить все разнообразие добровольчества, включая модули для обследований рабочей силы⁸⁶, модули для переписей населения⁸⁷ и новый показатель добровольчества в онлайн-базе данных ILOSTAT, которая содержит национальную статистику добровольчества, предоставляемую государствами —

членами ООН⁸⁸. Важно то, что в переписи и обследования включены вопросы, позволяющие эффективнее выявлять участие в неофициальном добровольчестве и в добровольческой деятельности, осуществляемой в связи с пожертвованиями, что представляется особенно важным в странах глобального Юга. В целом акцент сместился с официального или осуществляемого в рамках организаций добровольчества на неофициальные и эпизодические формы добровольческой деятельности, которые могут быть актуальными в странах с менее формальной инфраструктурой добровольчества и, вероятно, с более разнообразными и нетрадиционными форматами добровольческой работы.

После запуска новых методов измерения и руководств ДООН-МОТ в 2018 году минимум 25 странⁱ провели новые национальные статистические измерения добровольчества (см. рисунок 2.1). ДООН и МОТ продолжают содействовать международному сотрудничеству в области национального измерения количественных показателей по добровольческой деятельности. Однако из-за пандемии многие страны отложили планы по измерению добровольчества в 2020 году. Статистический охват стран глобального Юга все еще фрагментарный, но уже предпринимаются усилия по систематическому измерению добровольческой деятельности в регионе с использованием инструментов ДООН/МОТ.

Рисунок 2.1. Карта стран, которые провели национальные статистические измерения добровольческой деятельности

ⁱ Такие измерения проводятся в Австралии, Бразилии, Венгрии, Дании, Израиле, Индии, Индонезии, Испании, Казахстане, Канаде, КНДР, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Монголии, Непале, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапуре, Соединенных Штатах Америки и Швейцарии.

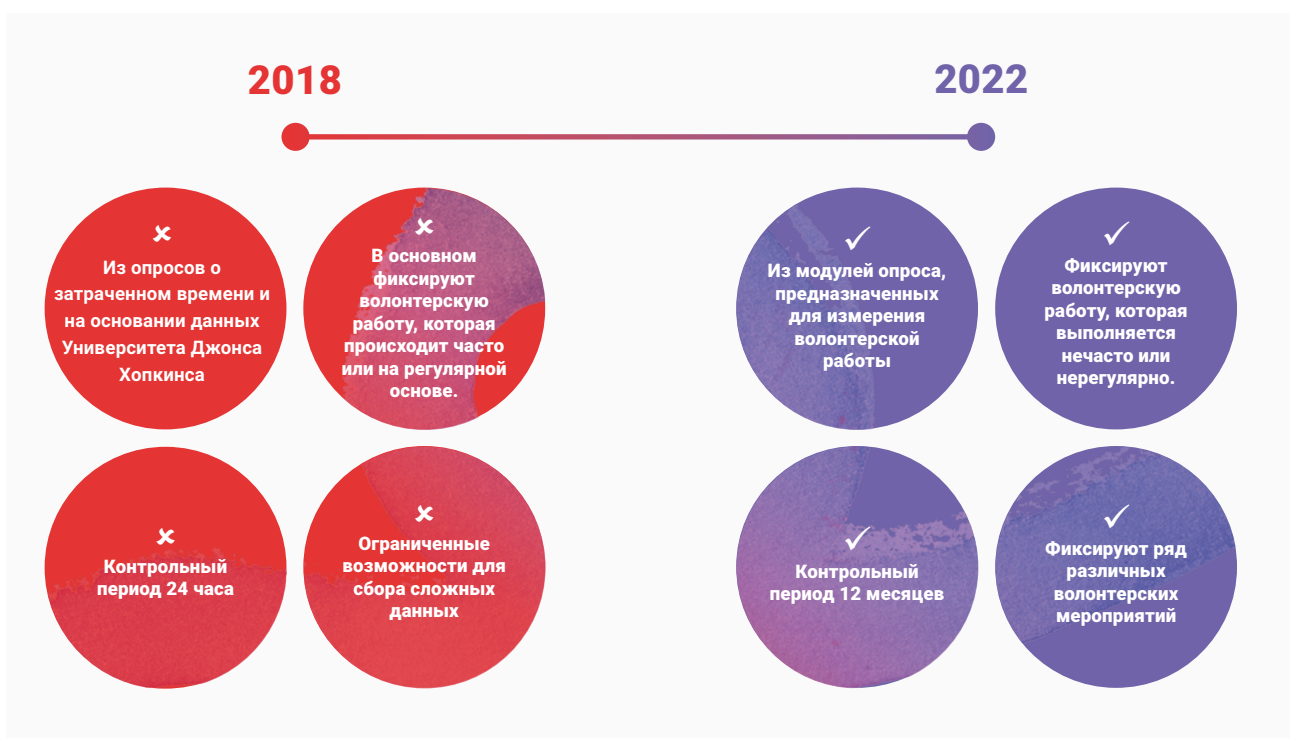
На рисунках, представленных далее в этой главе (рисунки 2.5, 2.6, 2.7, 2.8 и 2.9), представлены региональные и глобальные оценки общего числа добровольцев и доли добровольцев в населении; распределение добровольческой деятельности по ее типу, степени официальности (см. определения в примечании 2.1) и полу участников, а также оценка эквивалента полной занятости (сколько работников, занятых полный рабочий день, потребуется для выполнения работы, которую делают добровольцы).

Важно отметить, что данные модуля опроса относятся к 12-месячному периоду и поэтому лучше отражают нечастое или даже эпизодическое добровольчество и охватывают более широкий спектр добровольческой деятельности. При этом в Докладе за 2018 год были приведены данные обследования использования времени, в котором применялся контрольный период в 24 часа. В результате они в основном показывали только ту добровольческую деятельность, которая велась очень часто. Кроме того, по сравнению с более сложными методами сбора данных практичность замеров на базе временных показателей весьма ограничена.

Примечание 2.1. Официальное и неофициальное добровольчество

Как правило, официальное добровольчество осуществляется через организации, ассоциации или группы добровольцами, постоянно или длительно связанными с такой организацией и регулярно выделяющими время для работы в ней. Неофициальная добровольческая деятельность происходит непосредственно между отдельными людьми и сообществами без посредничества какой-либо организации. Хотя термины «официальное добровольчество» и «неофициальное добровольчество» широко используются в мировом добровольческом сообществе, статистики рабочей силы часто называют это «добровольчеством в рамках организации» и «прямым добровольчеством».

Рисунок 2.2. Сравнение данных Доклада за 2018 год с данными Доклада за 2022 год

2.2.1. Источники данных

База данных ILOSTAT⁸⁹ содержит показатели добровольческой деятельности, которые публикуются национальными статистическими управлениями или оцениваются МОТ с использованием данных, собранных и опубликованных национальными статистическими управлениями в 61 стране. Для этой оценки были выбраны самые свежие и полные наборы данных — особенно для тех стран, где данные о добровольчестве собирались несколько раз.

В национальных опросах, в которых собираются данные о работе добровольцев, используются различные подходы к измерению соответствующих показателей. Одна из переменных, которая оказывает прямое влияние на расчет доли добровольцев, — контрольный период. Для расчета доли добровольцев на базе ILOSTAT применялись 3 разных контрольных периода: 1 неделя (или

7 дней), 4 недели (или 30 дней) и 1 год (или 12 месяцев). Доля добровольцев оценивалась по результатам опроса, проведенного Институтом Гэллага и ДООН. Перед расчетом глобальных оценок все показатели добровольческой деятельности надо было сделать сопоставимыми. Они были скорректированы для гипотетической ситуации, когда все страны используют один и тот же контрольный период для оценки показателей. Этот процесс корректировки описан в методологическом примечании в приложении В.

2.2.2. Вычисление оценок

Прежде чем рассчитывать глобальные и региональные оценки доли добровольцев, необходимо было рассчитать эти показатели для стран, по которым не было доступных статистических данных (см. рисунок 2.3). Более подробное объяснение этих расчетов можно найти в приложении В.

Рисунок 2.3. Вычисление оценок

Региональная доля добровольцев рассчитывалась как средневзвешенное значение исходных и оценочных национальных долей в каждом регионе. Глобальная доля добровольцев рассчитывалась как средневзвешенное значение исходных и оценочных национальных долей во всех странах. Затем были рассчитаны региональные и глобальные оценки общего числа добровольцев — с помощью полученных значений доли добровольцев и региональных и глобальных данных о количестве населения в возрасте от 15 лет и старше. Для оценки количества мужчин и женщин, занимающихся официальным и неофициальным добровольчеством, использовались показатели доли добровольцев в разбивке по типу деятельности и полу и данные о численности соответствующих групп населения (т. е. мужчин и женщин в возрасте от 15 лет и старше).

Наконец, глобальные эквиваленты полной занятости были рассчитаны путем умножения расчетного общего числа добровольцев в месяц на среднее количество часов добровольческой работы в месяц, а затем — путем деления полученного числа на 160, исходя из предположения, что человек на полной ставке работает 40 часов в неделю в течение 4 недель в месяц.

2.2.3. Ограничения

Значения доли добровольцев, имеющиеся в базе данных ILOSTAT и опросе, проведенном Институтом Гэллага и ДООН, были получены с использованием самых разных подходов к измерению — от простых до очень сложных. Несогласованность методов измерения в разных странах и тот факт, что некоторые страны измеряют только официальное добровольчество, затрудняют расчет глобальных оценок.

Различие форматов распространения данных, используемых странами при публикации национальных показателей добровольческой деятельности, также ставит под сомнение надежность оценок. Например, показатели добровольчества для многих европейских стран взяты из исследования, проведенного Евростатом. Эта служба оценивает и публикует сведения о доле добровольцев, занимающихся официальной и неофициальной деятельностью, но не общие показатели для всех добровольцев. Более высокий из двух показателей для этих стран использовался в качестве общей доли добровольцев в глобальных

оценках. Поэтому значения доли добровольцев для Европы и Центральной Азии и, следовательно, общемировой показатель не демонстрируют реальную распространенность добровольчества среди населения — если считать, что все другие факторы остаются постоянными.

Также важно отметить, что оценки доли добровольцев по типу деятельности и полу основаны, как правило, на данных для стран глобального Севера, поскольку только 5 стран глобального Юга представили соответствующую статистику. Это делает оценки менее репрезентативными, ведь они не отражают региональных различий.

Кроме того, пандемия COVID-19 могла повлиять на участие людей в волонтерской деятельности в 2020 и 2021 годах. Большинство статистических данных, использованных для расчета этих оценок (по 59 из 69 стран), были получены в период с 2010 по 2019 годы. Опрос Института Гэллага и ДООН, проведенный в 8 странах глобального Юга в начале 2021 года, охватил предыдущие 12 месяцев (т. е. большую часть 2020 года).

Сведения о количестве добровольцев, собранные в 2020 году, когда во всем мире были введены строгие карантинные ограничения и другие меры сдерживания пандемии, вероятно, повлияли на эти глобальные оценки.

С одной стороны, разумно предположить, что ограничения, связанные с пандемией COVID-19, помешали многим людям участвовать в добровольчестве на местах, а с другой — немало добровольцев перешли на онлайн-формат.

Кроме того, внезапное увеличение числа людей, нуждающихся в помощи из-за пандемии, могло открыть больше возможностей для добровольческой деятельности. Все эти факторы, а также отсутствие статистических данных о добровольческой деятельности до пандемии для стран, в которых проводился опрос Института Гэллага и ДООН, затрудняют точную оценку влияния COVID-19 на добровольчество.

Волонтер защищает лома и местные экосистемы, получающие влагу из тумана, от торговцев землей в Перу.
Источник: ДООН.

2.3. Глобальные оценки

В этом разделе рассматриваются показатели добровольческой деятельности за год, но основное внимание уделяется показателям за месяц, поскольку последние международные статистические стандарты ввели месячный контрольный период.

Общее количество добровольцев в мире за месяц — 862,4 миллиона человек в возрасте от 15 лет и старше. Существуют значительные региональные различия, при этом лидирующие позиции занимают Азия и Тихоокеанский регион (см. рисунок 2.4).

Региональные различия могут быть связаны с разной численностью населения и разной долей добровольцев. Доля добровольцев от всего трудоспособного населения (15 лет и старше) составляет почти 15 % (см. рисунок 2.5).

В арабских государствах, Европе и Центральной Азии, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне ежемесячная доля добровольцев составляет от 9 до 10,6 %. В Африке и в Азии с Тихоокеанским регионом этот показатель намного выше: ежемесячная доля добровольцев — 17,5 и 17,2 % соответственно.

Рисунок 2.4. Ежемесячное количество добровольцев в возрасте от 15 лет и старше в разбивке по регионам

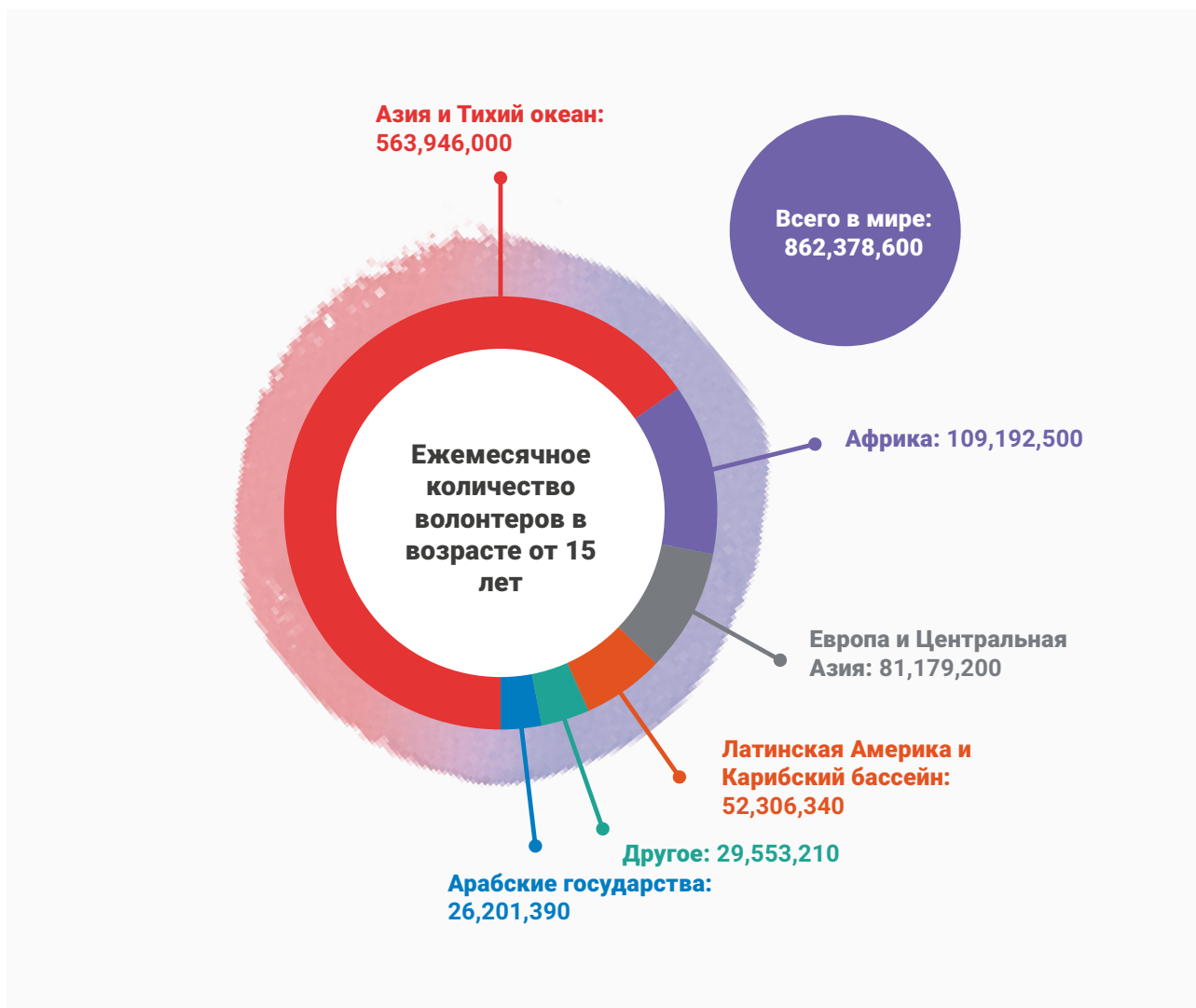
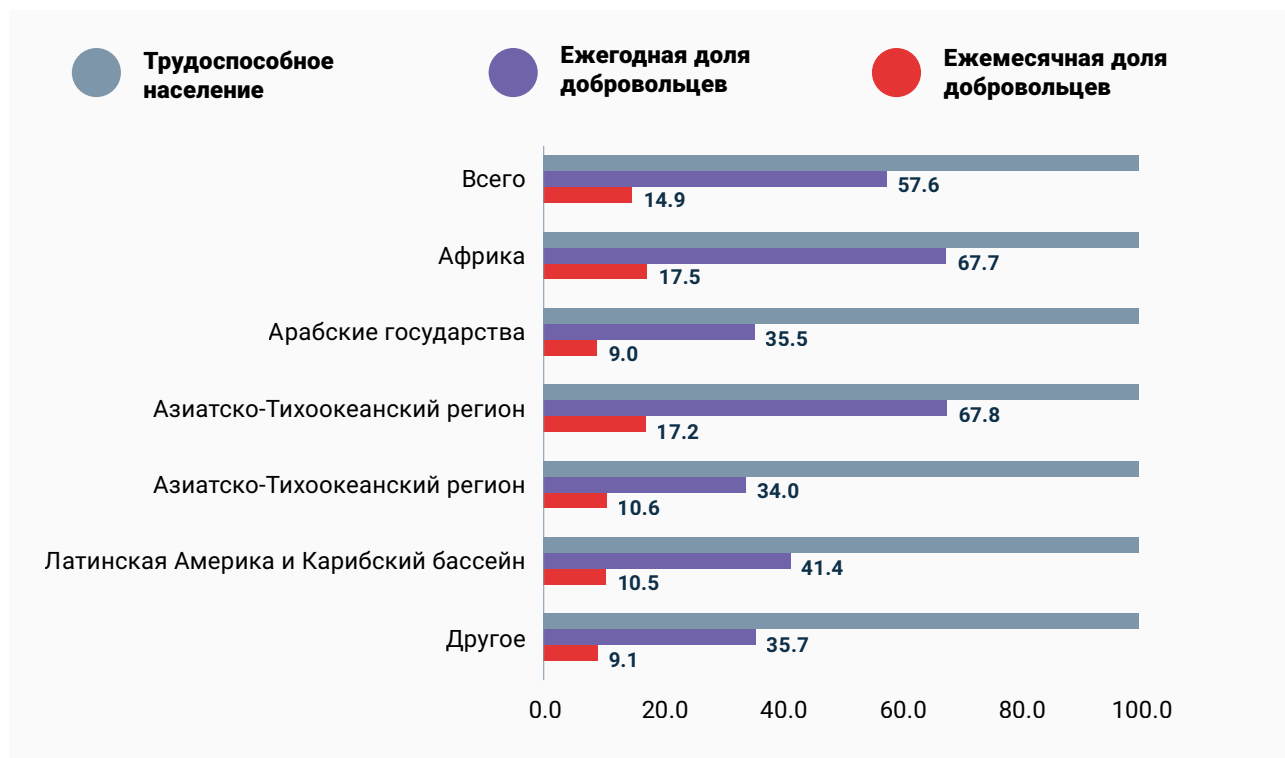

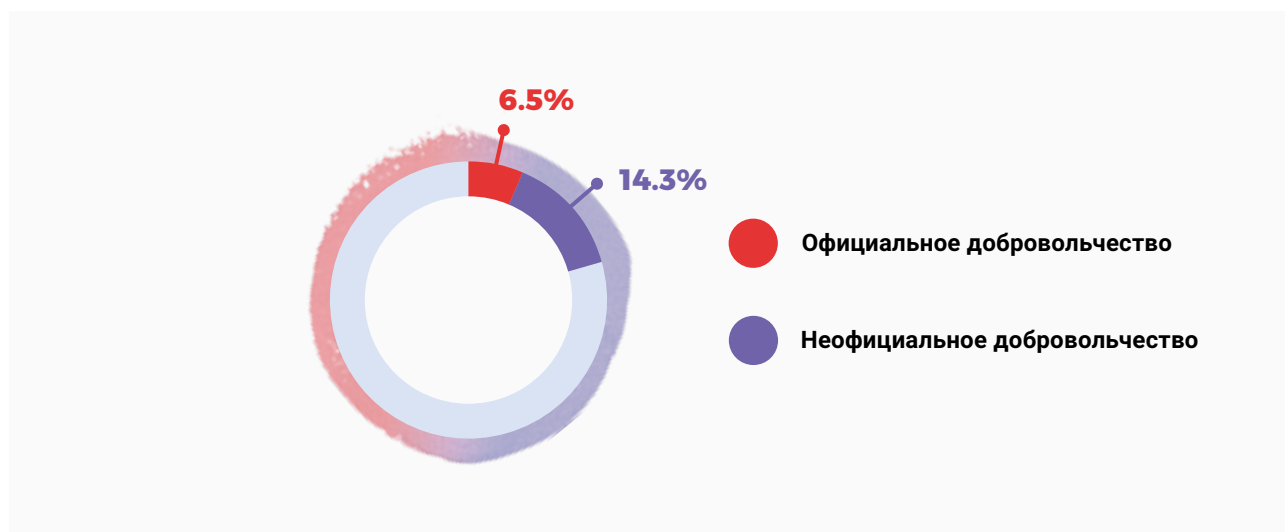
Рисунок 2.5. Доля добровольцев (%)

Что касается официального и неофициального добровольчества, то 6,5 % людей трудоспособного возраста во всем мире занимаются официальной деятельностью, а 14,3 % ведут добровольческую деятельность неофициально (см. рисунок 2.6).

Это означает, что во всем мире неофициальных добровольцев в 2 раза больше, чем официальных, даже несмотря на то, что подсчеты по неофициальному добровольчеству все еще неполные из-за трудностей с измерением.

Рисунок 2.6. Ежемесячная доля добровольцев в разбивке по характеру деятельности (%)

Что касается гендерных различий, то среди официальных добровольцев больше мужчин, тогда как неофициальными добровольцами чаще становятся женщины (см. рисунки 2.7 и 2.8). Это важное различие. Насколько добровольческая деятельность может укреплять или ослаблять

традиционные гендерные нормы? У неофициального добровольчества, как правило, более низкий статус, оно привлекает меньше внимания и получает меньше практической помощи в виде обучения, страхования или административной поддержки.

Рисунок 2.7. Официальное добровольчество в разбивке по полу

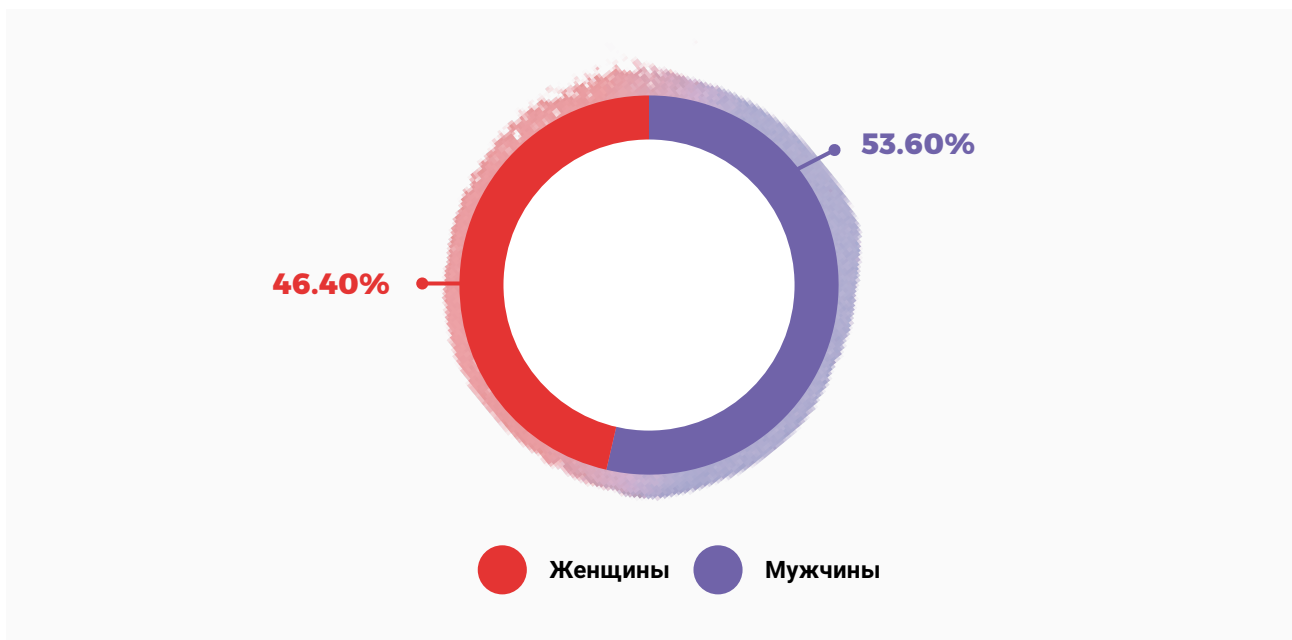
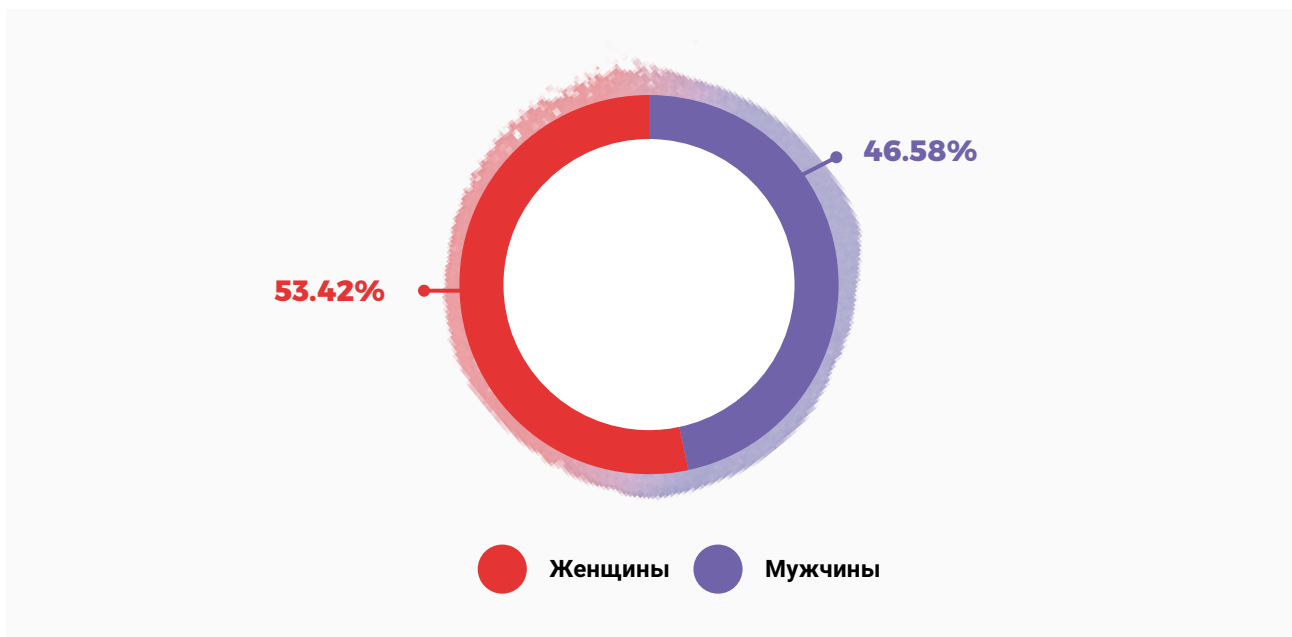

Рисунок 2.8. Неофициальное добровольчество в разбивке по полу

Для оценки экономической роли добровольчества во всем мире был подсчитан показатель эквивалента полной занятости. Выяснилось, что добровольческая деятельность эквивалентна месячной работе примерно 61 000 000 человек, занятых полный рабочий день при 40-часовой рабочей неделе.

Эти оценки показывают, что добровольчество — огромный ресурс Десятилетия действий для достижения ЦУР, и в ходе этой деятельности миллионы людей вносят свой вклад в различных областях.

2.4. Повышение качества измерения добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровнях

Возможно, показатели добровольчества по миру по-прежнему недооценены из-за того, что многие страны сообщают данные только об официальном добровольчестве, а выявить неофициальное добровольчество все еще сложно. Несогласованность данных и тот факт, что большая их часть поступает из стран глобального Севера, представляют дополнительные ограничения. Несмотря на то что измерение добровольческой деятельности остается сложной задачей, прогресс уже достигнут. Это позволит в будущем получать более точные глобальные, региональные и национальные оценки добровольчества.

Все больше стран начали регулярно измерять масштабы и охват добровольческой деятельности. Страны с низким и средним уровнями дохода, для которых по-прежнему недостаточно данных, особенно выиграют от вложения средств в измерение добровольчества в соответствии с последними международными статистическими стандартами. Более качественные и сопоставимые данные позволят разработать и использовать подробные и сложные модели добровольчества.

Из-за пандемии COVID-19 несколько стран отложили измерение добровольческой деятельности. Нужно непременно вернуться к этой работе. С помощью новых методов сбора данных, созданных МОТ, можно ускорить получение сопоставимых

и стандартизированных данных в различных условиях. Страны-члены должны включать новые методы измерения добровольчества, созданные ДООН и МОТ, в свои национальные статистические обследования, например анализ рабочей силы, социальные исследования и работы, связанные с домохозяйствами.

Поскольку мы стремимся построить лучшее будущее после пандемии COVID-19, стратегии развития должны включать измерения добровольчества как части экологических, социальных и экономических показателей прогресса.

Кроме того, странам-членам следует более широко использовать данные о добровольчестве для национального планирования, анализа и отчетности в рамках выполнения Повестки дня на период до 2030 года и продолжать сотрудничество по вопросам измерения добровольческой деятельности.

В этой главе представлены статистические оценки добровольчества во всем мире: официального и неофициального, в разбивке по полу и возрасту, а также по другим переменным. Чтобы включить механизмы добровольчества в процесс развития, нужны данные для принятия информированных политических решений. Очень важно сделать такую информацию доступной для директивных органов и специалистов по развитию, если мир хочет получить реальную пользу от различных моделей добровольчества. В этой главе подчеркиваются нехватка данных о добровольчестве, которые по-прежнему довольно разрознены, особенно в странах глобального Юга, и, следовательно, необходимость приложить усилия для разработки методики измерения как официальной, так и неофициальной добровольческой деятельности. В то же время многие страны глобального Севера уже много лет проводят количественную оценку добровольчества, что помогло им позиционировать добровольчество в своем социально-экономическом контексте.

В следующей главе рассматриваются тенденции добровольческой деятельности до, во время и после глобального кризиса, связанного с пандемией COVID-19, а также обсуждается, как добровольчество может помочь нам построить лучшее будущее и сформировать новый общественный договор.

Мнение добровольца: Глэдис Мутуква из Замбии о важности голоса женщин

Гендерное неравенство в сфере добровольчества существует во всем мире. Глэдис Мутуква, доброволец из Замбии, делится своими мыслями.

Меня зовут Глэдис Мутуква. Мне 73 года. По профессии я юрист. Я работала государственным адвокатом и специалистом по оказанию юридической помощи в правительстве Замбии, а затем дипломатом, отвечающим за юридические и социальные вопросы в Постоянном представительстве Замбии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Всю свою жизнь я была добровольцем. Я добровольно работала в своей общине, пока училась в школе и университете, а также в церкви, где обучала читать и писать женщин и молодых девушек из окрестных деревень и других общин. Большая часть моей добровольческой работы была посвящена правам человека и законным правам женщин.

Для добровольцев невероятно важно, чтобы в этой «новой нормальности» их с самого начала считали незаменимыми партнерами. Правительство, частный сектор и другие заинтересованные стороны должны содействовать добровольческой деятельности и учитывать ее важную роль. Гендерные вопросы имеют решающее значение — на них должны обращать особое внимание как сами добровольцы, сообщества и/или организации, в которых они будут работать, так и сообщества, которым они будут помогать. Гендерная чувствительность всего персонала на всех уровнях — обязательное условие.

Самая трудная сторона работы добровольца — это отсутствие признательности и уважения. От добровольцев часто ожидают, что они будут просто выполнять распоряжения и действовать по команде. Их вклад часто недооценивают. Им нередко дают задания, которые никто больше не захотел выполнять или которые считаются незначительными. Волонтеров следует рассматривать как обязательных партнеров и важных игроков.

Я очень рада внести свой вклад в решение или упрощение проблемы, которая затрагивает множество людей — в том числе тех, кто находится за пределами вашего собственного окружения и культуры.

Дух добровольчества, кажется, угас в последние годы, но крайне важно сохранить его для устойчивого развития Африки.

Глава 3

Изучение схем и тенденций добровольческой деятельности глобального Юга: многострановое исследование добровольчества до, во время и после пандемии COVID-19

3

ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ
И БЛАГОПОЛУЧИЕ

16

МИР, ПРАВОСУДИЕ
И ЭФФЕКТИВНЫЕ
ИНСТИТУТЫ

Основные положения

- Пока страны и сообщества боролись с пандемией COVID-19, взрослые люди, независимо от их возраста, пола и места работы, использовали свои время и способности, чтобы помогать другим.
- Во многих странах мира добровольцы стали больше участвовать в поиске новых идей или в решении местных проблем, но их гражданская активность сократилась.
- С точки зрения безвозмездной помощи преобладала неофициальная добровольческая деятельность, но значительная часть добровольцев действовала официально.
- Будущее добровольческой деятельности после пандемии обнадеживает, поскольку люди намерены продолжать заниматься этой работой, несмотря на текущие проблемы.
- Добровольцы намерены выполнять различные роли, помимо неофициальной добровольческой деятельности и оказания услуг — например, совместно работать над поиском инновационных решений местных проблем и участвовать в общественной жизни.

3.1. Введение

Добровольчество — основа и важнейший аспект жизни любого общества. Однако большая часть исследований добровольчества сосредоточена на странах глобального Севера⁹⁰. Стремясь восполнить пробел в данных, ДООН и Институт Гэллага провели исследование добровольчества во время пандемии COVID-19 в восьми странах глобального Юга: Боливии, Индии, Кении, Ливане, Сенегале, Таиланде, Турции и Узбекистане. В этой главе представлены схемы и тенденции добровольческой деятельности в этих восьми странах и описано влияние пандемии как на отношения между добровольцами и государством, так и на саму добровольческую деятельность. Результаты исследования, основанного на опросе более 8000 человек в возрасте от 15 лет и старше (см. методологию опроса в приложениях C и D) в марте и апреле 2021 года, дают представление о добровольческой деятельности в это беспрецедентное время и значительно дополняют недостаточные данные о добровольчестве на глобальном Юге.

Исследование раскрывает основные закономерности и тенденции добровольчества в этих восьми странах. Что касается типов добровольческих действий, то результаты показывают, что во время пандемии сократилось гражданское участие — то есть участие в собраниях соседей или обращение к государственному должностному лицу с целью высказать свое мнение, — но возросло участие добровольцев в социальных инновациях, то есть в совместной работе с другими людьми для поиска новых идей или решений местных вопросов и проблем. В некоторых странах наблюдалось снижение общего уровня добровольчества (что сопоставимо с изменениями в типах участия), тогда как в других преобладал рост. Это означает, что пандемия смогла заставить не только одних людей прекратить волонтерскую деятельность, но и других — включиться в нее.

Эта глава рассказывает о людях, которые стали добровольцами в условиях пандемии, и об их планах на будущую добровольческую деятельность. Глава базируется на анализе ситуации в восьми странах. В ней обсуждаются некоторые последствия для политики в отношении добровольчества и способы укрепления добровольческой деятельности по мере того, как страны выходят из пандемии и стремятся построить лучшее будущее.

3.2. Схемы и тенденции волонтерской деятельности на глобальном Юге

В исследовании изучались схемы и тенденции добровольчества в восьми странах. Как показано на рисунке 3.1, в 2019 и 2020 годах доля добровольцев в этих восьми странах оставалась на удивление стабильной, несмотря на пандемию. При этом респонденты опроса указали, что они добровольно

работали в организации «в прошлом месяце» (официальное волонтерство). Это отличается от ситуации в некоторых странах глобального Севера, например, в Австралии, где добровольчество пострадало из-за пандемии⁹¹ и отмечено сокращение добровольческой деятельности — предположительно из-за ограничений, связанных с охраной общественного здоровья. Ограничения должны были повлиять на официальное добровольчество, хотя в некоторых случаях это было компенсировано ростом неофициального добровольчества (вне добровольческих организаций)^{92, 93}.

Рисунок 3.1. Доля добровольцев в 2019 и 2020 годах

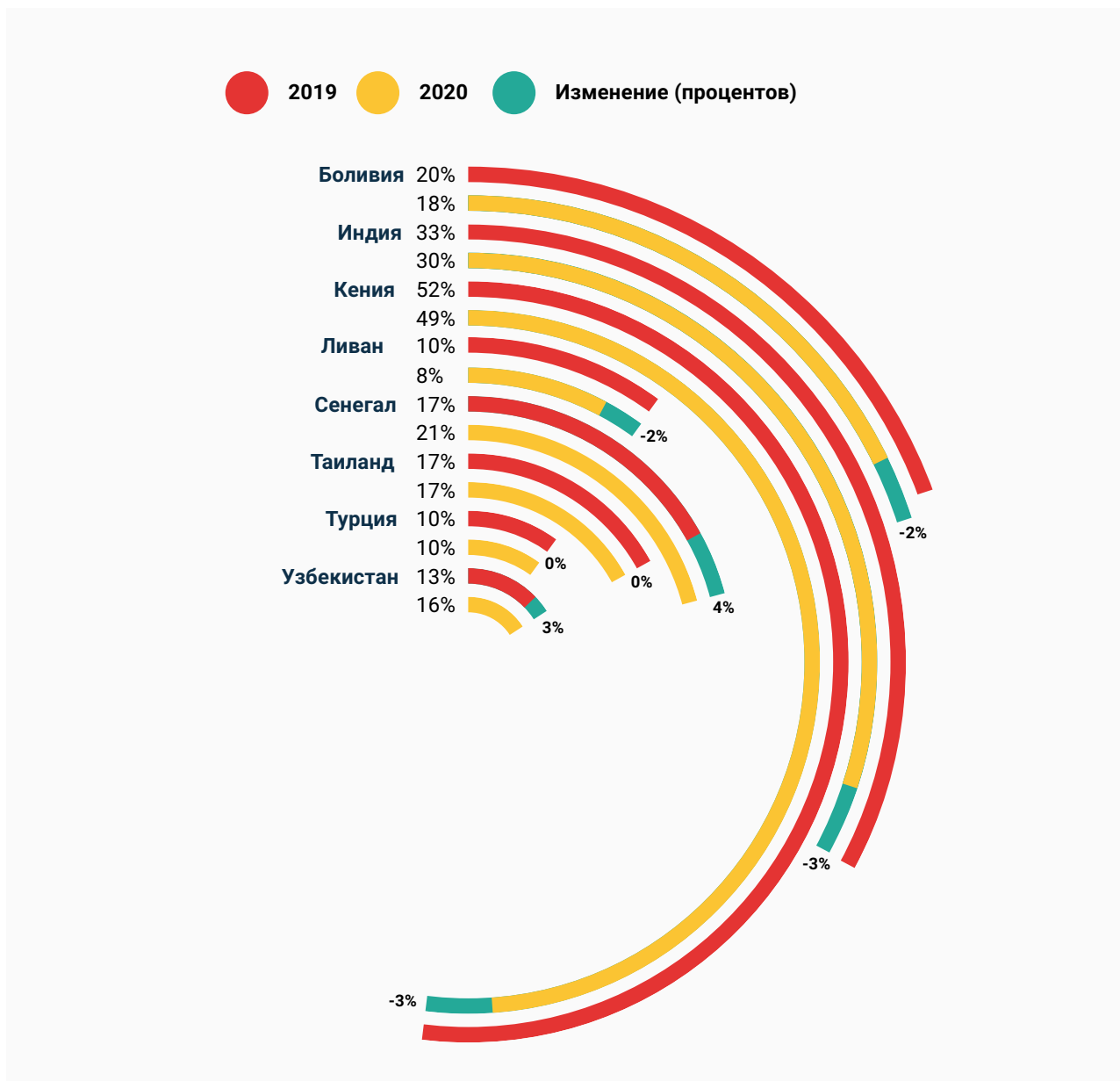
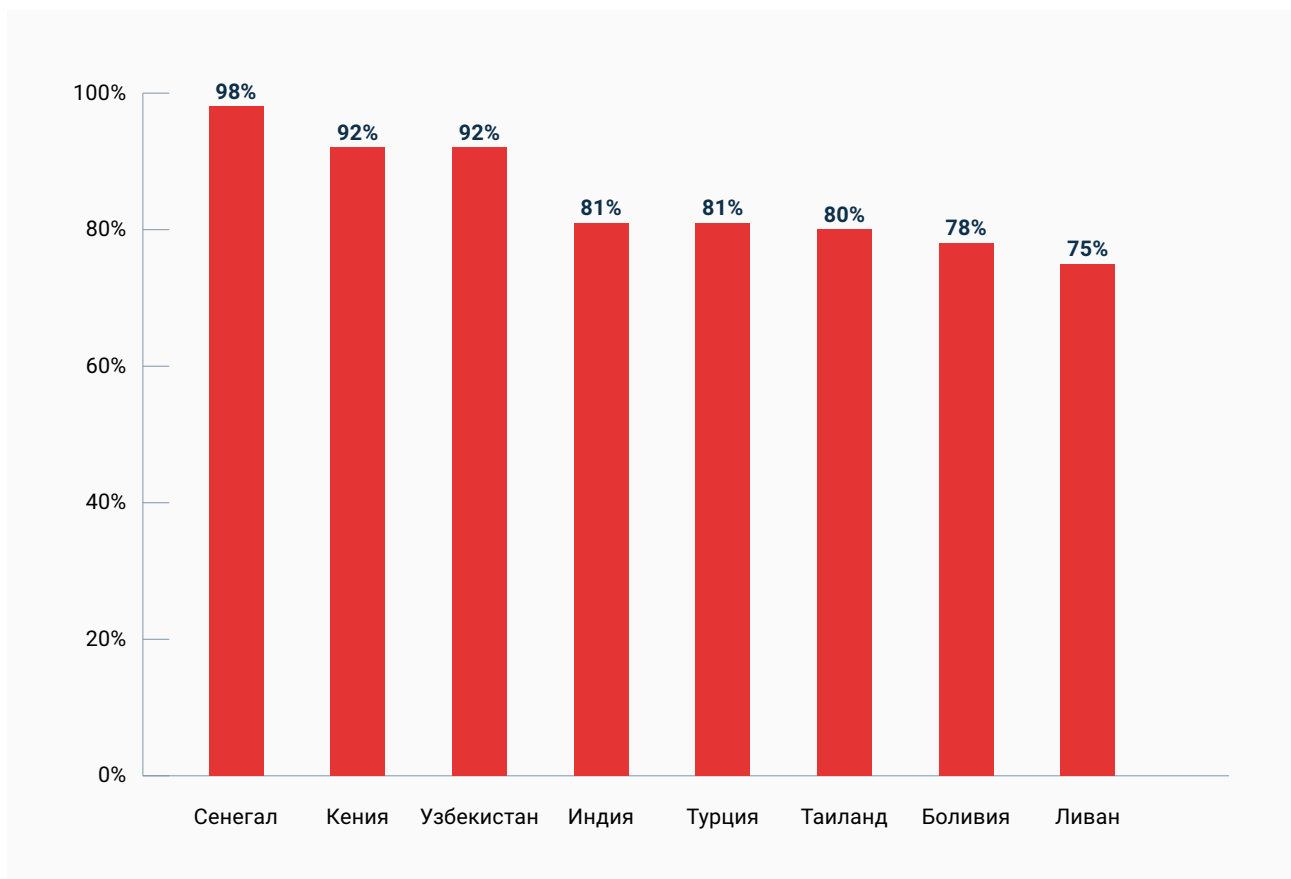

Рисунок 3.2. Уровень добровольческой деятельности по странам, 2020 год

Примечание. Эти цифры отражают долю добровольцев среди населения, а не время, затрачиваемое на добровольческую деятельность.

3.2.1. Участие в добровольческой деятельности во время пандемии

Большинство жителей этих восьми стран сообщили, что во время пандемии в той или иной форме участвовали в добровольческой деятельности. Как показано на рисунке 3.2, уровень добровольческой деятельности (т. е. участие по крайней мере в одном виде такой деятельности) был относительно высоким в этих странах в течение всего периода (март 2020 года — март 2021 года), при этом по крайней мере трое из четырех взрослых сообщили, что участвовали либо в официальной, либо в неофициальной деятельности. Следует отметить, что наблюдались четкие возрастные различия в добровольческой деятельности: в двух из восьми стран молодые люди участвовали в каждой форме добровольчества.

Что касается форм добровольчества, то к ним относились следующие виды безвозмездной деятельности:

- помощь людям за пределами собственной семьи или в рамках организаций — например, помогающих людям и животным или охраняющих окружающую среду;
- изготовление вещей для пожертвований или раздача помощи, например продуктов питания, одежды, оборудования или других товаров;
- оказание помощи государственной программе, кампании или плану;
- оказание помощи организации или группе;
- участие в общественной жизни путем посещения собраний соседей или жителей своей местности либо общения с государственным должностным лицом, чтобы высказать свое мнение;
- использование своего времени для разработки новых идей или решений общественно важных вопросов или проблем.

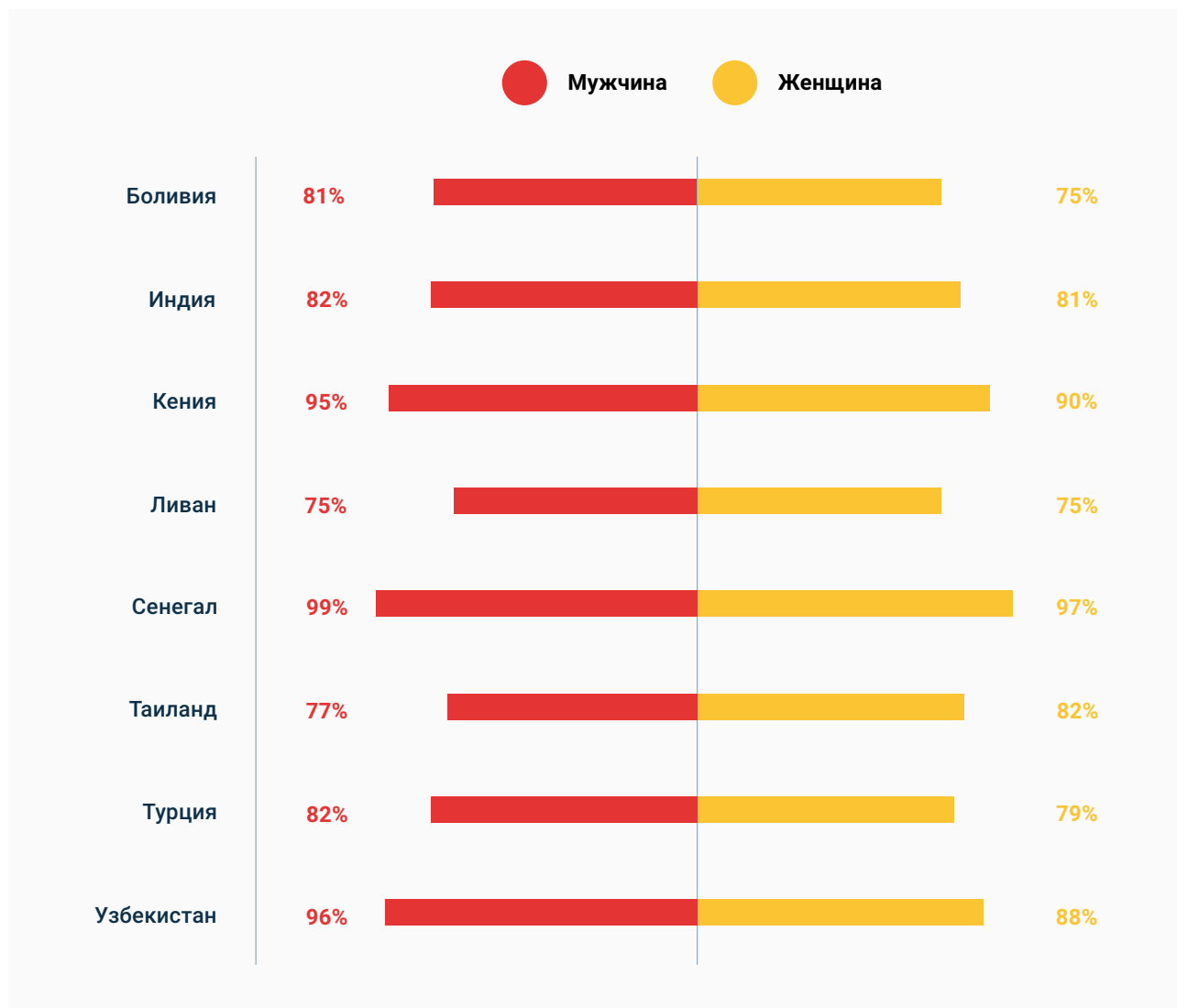
Более чем в половине стран, где проводились исследования, работающие взрослые несколько чаще, чем безработные, занимались добровольческой деятельностью в течение 12-месячного периода, хотя в остальных странах различия в доле добровольцев среди занятых и безработных были относительно небольшими или вообще отсутствовали.

3.2.2. Гендерные различия в добровольческой деятельности

В указанных восьми странах наблюдались явные

гендерные различия в сфере волонтерской деятельности во время пандемии. За исключением Таиланда, где в 2020 году женщины были более склонны к добровольчеству, чем мужчины, и — в некоторой степени — Ливана, где мужчины и женщины занимались добровольческой деятельностью в равной степени, в большинстве стран мужчины немного чаще, чем женщины, включались в добровольчество во время пандемии (рисунок 3.3). Однако во множестве стран не было выявлено значительных различий в доле добровольцев среди сельского и городского населения.

Рисунок 3.3. Деятельность добровольцев в разбивке по странам и полу, 2020 год

3.2.3. Формы добровольчества во время пандемии

Добровольцы в восьми странах чаще работали неофициально, помогая друзьям или соседям, чем

официально, в рамках организации или учреждения (см. рисунок 3.4). При этом многие люди бесплатно помогали оказывать медицинские и социальные услуги во время пандемии в рамках государственной программы или организации.

Рисунок 3.4. Добровольческая деятельность в восьми странах, 2020 год

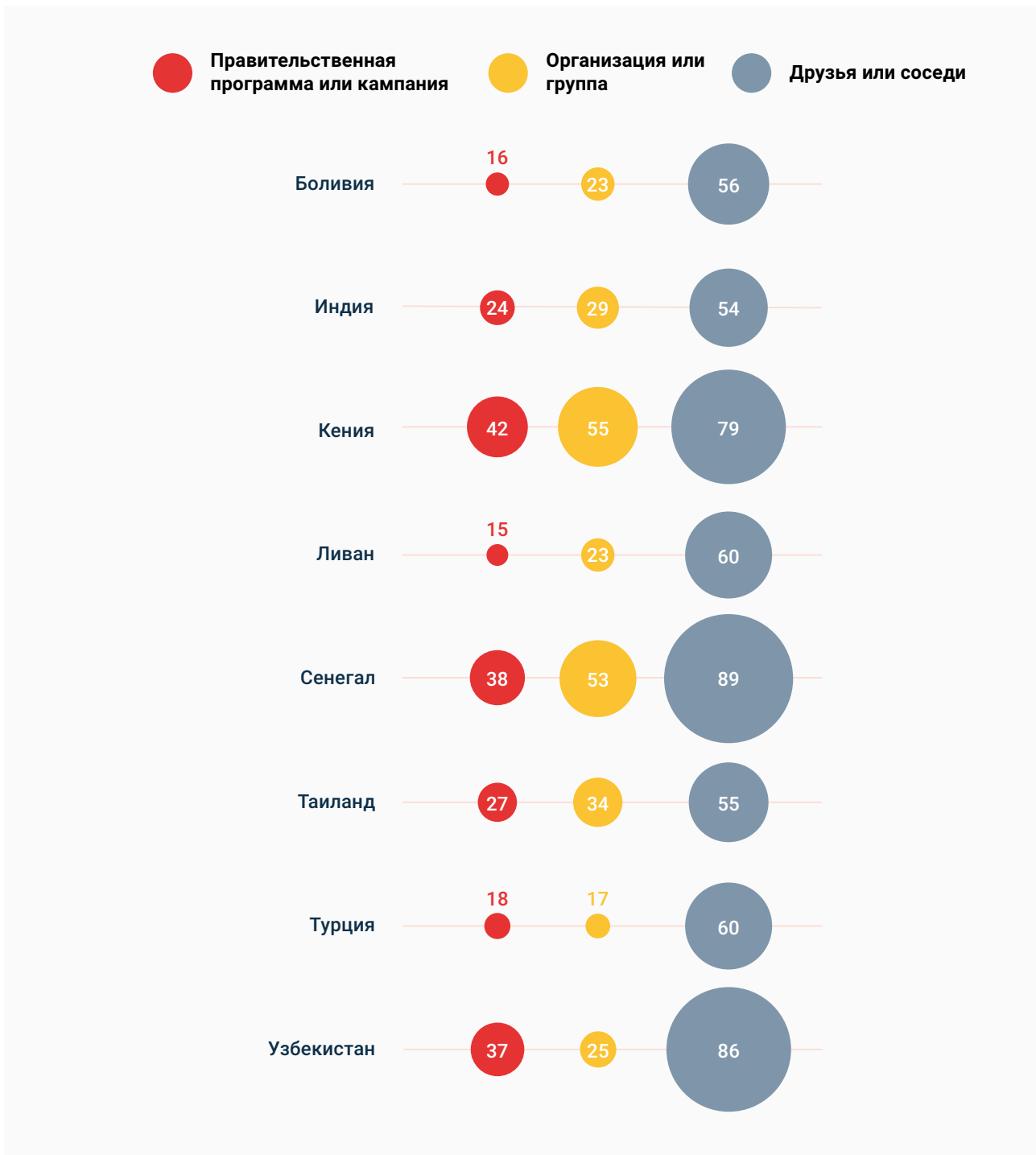
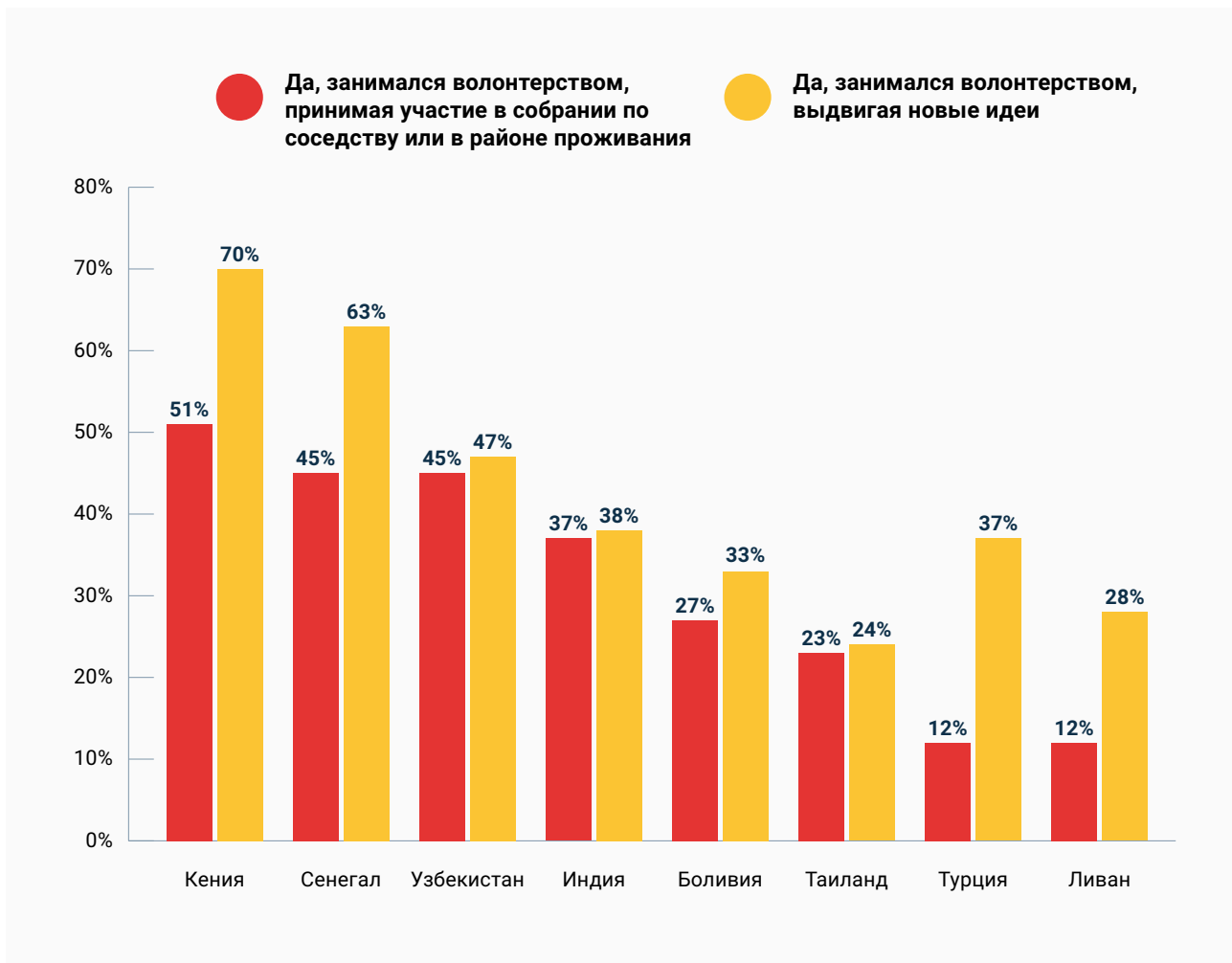

Рисунок 3.5. Участие добровольцев в общественной жизни и в социальных инновациях, 2020 год

Что касается типов волонтерской деятельности, то выявлены большие различия между добровольцами, которые посещали встречи соседей или контактировали с государственными чиновниками (участие в общественной жизни), и теми, кто участвовал в разработке новых идей или поиске решений важных вопросов (социальные инновации) (см. рисунок 3.5).

Участие в общественной жизни более распространено в сельской местности и малых городах, а социальные инновации популярны в больших городах во всех странах, за исключением Боливии — там сельские добровольцы больше занимались социальными инновациями, чем их городские коллеги.

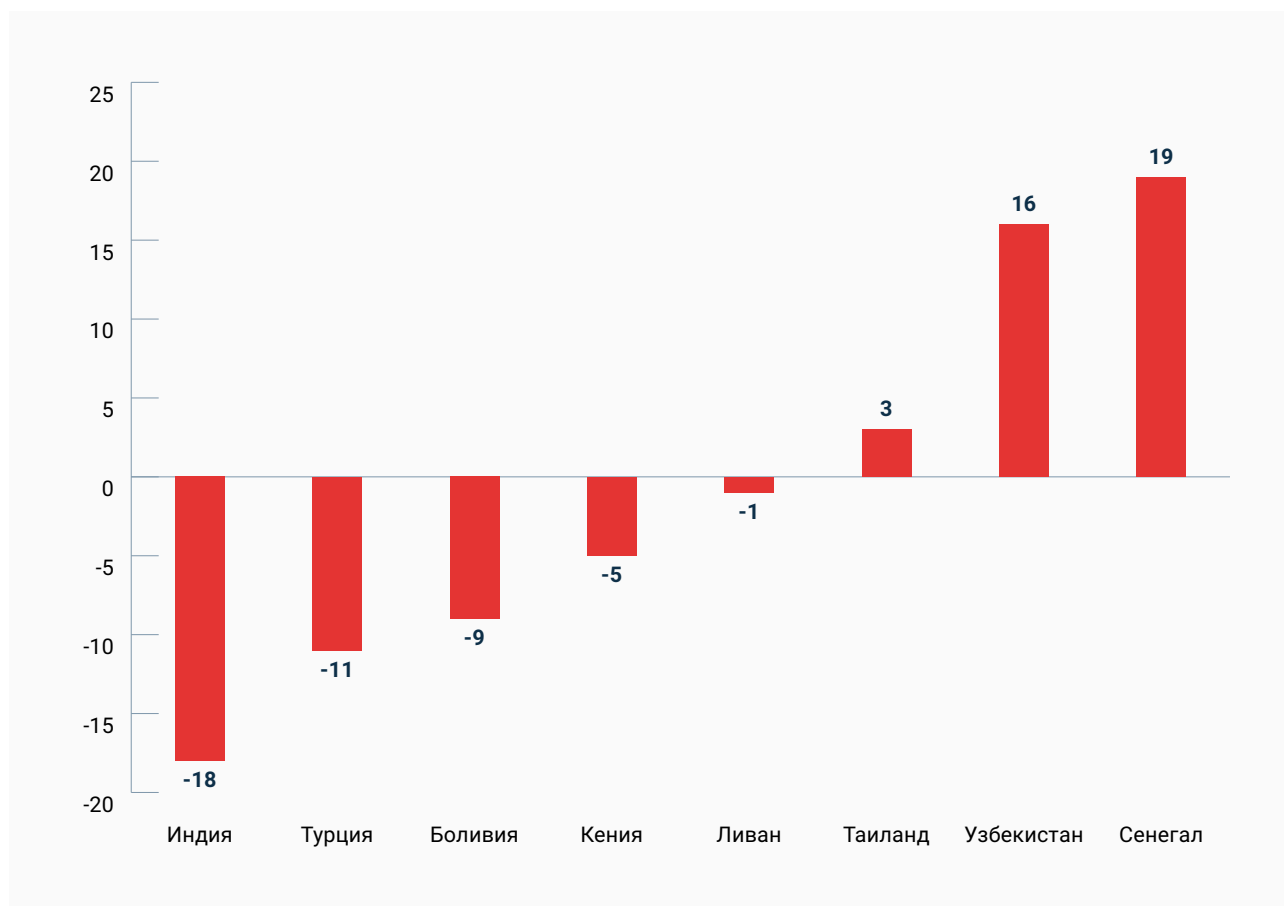
3.2.4. Поведение добровольцев в 2019 и 2020 годах

Что касается возможного воздействия пандемии на поведение волонтеров в указанных восьми странах, то данные говорят о значительных изменениях в добровольческой деятельности в большинстве стран в период с 2019 по 2020 годы: менее половины взрослых в каждой стране сообщили, что их волонтерская деятельность в эти годы «почти не изменилась» (см. рисунок 3.6). Однако четкой закономерности в изменении добровольчества в разных странах выявлено не было. Вполне возможно, что на добровольческую деятельность

могли значительно повлиять большие различия между странами, в том числе масштабы заражения и карантина и строгости санитарных ограничений до и во время проведения опроса.

Недавнее британское исследование обнаружило, что похожая ситуация происходит и с вовлечением в добровольческую деятельность — с сохранением относительно постоянного уровня «чистого» участия во время пандемии. Несмотря на это, исследование также выявило кардинальные перемены в поведении на индивидуальном уровне или на уровне общего участия⁹⁴.

Рисунок 3.6. Изменения динамики добровольчества в период с 2019 по 2020 год

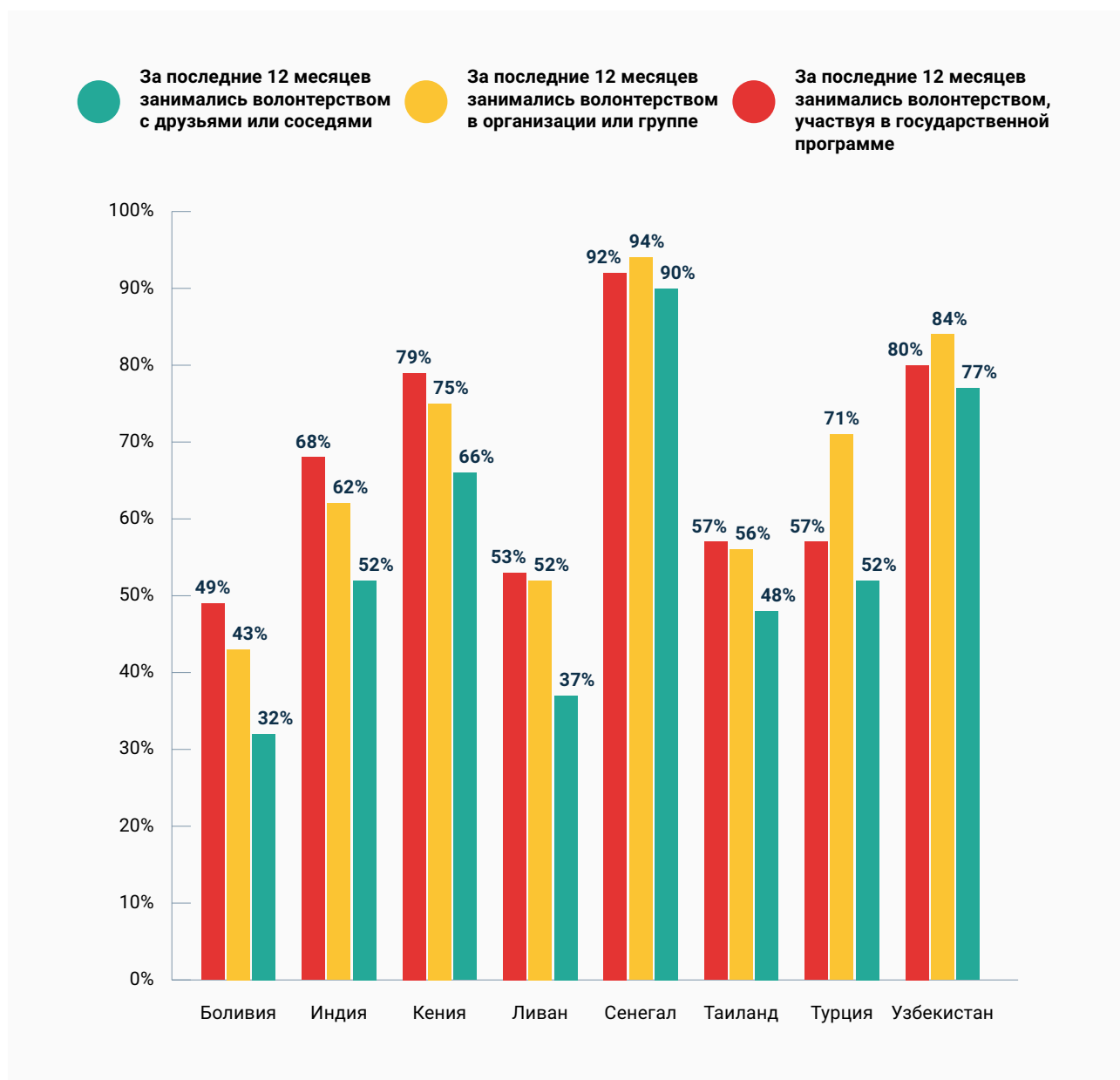

3.2.5. Лучшее будущее: добровольчество после пандемии

Несмотря на потрясения, вызванные пандемией, большинство добровольцев отметили, что планируют продолжать оказывать помощь другим и после пандемии. Страны с более высокими показателями добровольческой деятельности во время пандемии также продемонстрировали более высокие ожидаемые показатели добровольчества в последующие 12 месяцев.

Во всех странах добровольцы, как правило, указывали, что намерены вести добровольческую деятельность неофициально — в том числе непосредственно помогая знакомым людям за пределами круга их семьи, — и реже планировали официальное добровольчество в составе группы или организации либо гражданское участие. В то же время люди, которые занимались добровольческой деятельностью в рамках государственной программы или через частную организацию, с большей вероятностью планировали добровольчество в течение следующих 12 месяцев, чем неофициальные добровольцы (см. рисунок 3.7).

Рисунок 3.7. Планы официальных и неофициальных добровольцев на добровольческую деятельность в ближайшие 12 месяцев

Даже с учетом изменений, связанных с COVID-19, в 2021 году — по сравнению с 2020 или 2019 годом — во многих странах значительно возросло число добровольцев, которые в последующие 12 месяцев собираются заниматься социальными инновациями.

С гендерной точки зрения дальнейшие планы на ведение добровольческой деятельности показывают, что во всех ее видах собираются участвовать скорее мужчины, чем женщины.

Налицо также явные различия между возрастными категориями. В то время как молодые люди (15–29 лет) выражали намерение заниматься различными формами добровольчества, в половине из восьми стран люди старшего поколения сообщали о том, что собираются проявить себя через гражданское участие.

3.3. Добровольцы приходят на помощь и выполняют множество других задач

Несмотря на демографические различия, в ближайшие годы, скорее всего, будет доминировать неофициальное добровольчество. Однако есть и очевидный интерес к более разноплановому и многогранному подходу к добровольчеству, в том числе через реализацию онлайн-добровольчества. Во всех восьми странах только примерно один из десяти добровольцев выразил желание заниматься какой-то одной определенной темой, делом или мероприятием.

3.3.1. Неофициальное добровольчество

Во всех восьми странах неофициальное добровольчество стало самой популярной формой добровольчества во время пандемии, что соответствует добровольческим тенденциям глобального Юга. И хотя перед правительством, по сути, не стоит такой задачи, тем не менее следует прилагать усилия для государственного содействия и поддержки, а не распространения неофициального добровольчества.

3.3.2. Добровольчество через государственные программы

Масштабы добровольчества в рамках официальных государственных программ или организаций во время пандемии COVID-19 снизились во всех восьми странах — но тем поразительнее, что люди, которые занимались добровольческой деятельностью в рамках таких программ и государственных инициатив, чаще планировали продолжать работу в последующие 12 месяцев. Правительствам следует подумать о том, как наилучшим образом задействовать время и энергию добровольцев для разрешения текущих проблем местного населения.

Волонтер помогает мигрантам получить доступ к вакцинам от COVID-19 в Ливане. Источник: ДООН.

3.3.3. Добровольчество в виде гражданского участия

В большинстве стран доля добровольчества в виде гражданского участия изначально была ниже по сравнению с другими формами добровольчества и сократилась еще больше во время пандемии (см. таблицу 3.1). По всей видимости, гражданское участие стало менее популярным из-за ограничений, связанных с пандемией, поскольку в 2020 году совещания на местном уровне могли проводиться не так часто или не проводились вообще.

Чтобы решить проблему, необходимо усовершенствовать каналы обратной связи, принятия решений и взаимодействия с властями — и, конечно, помнить о цифровом неравенстве и гибридных моделях добровольчества. В странах с низкими показателями добровольческой деятельности могут потребоваться дальнейшие исследования причин такого положения дел. Выработанные механизмы также должны способствовать сокращению прогнозируемого гендерного разрыва среди будущих волонтеров.

Таблица 3.1. Гражданское участие в 2020 году

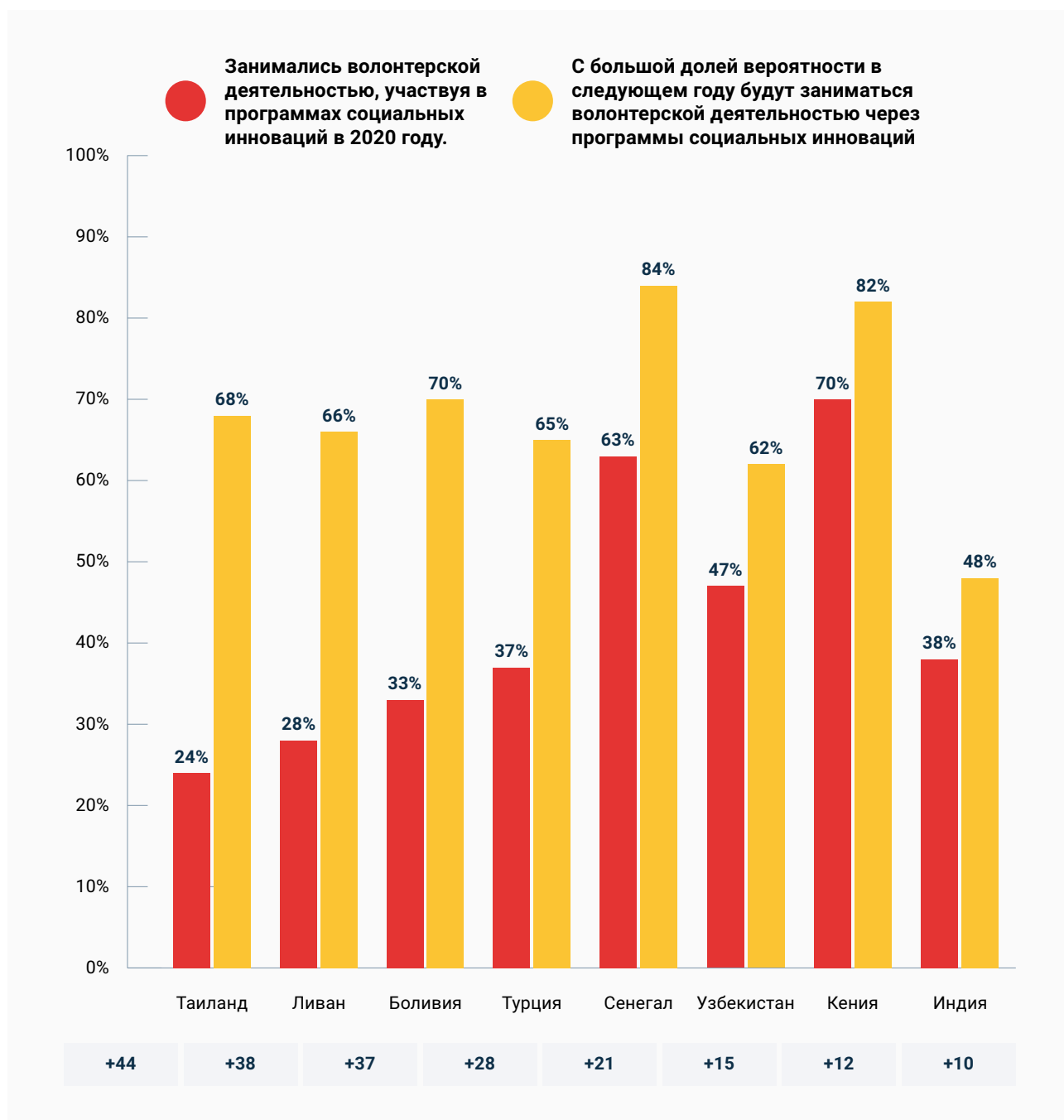
	Больше	Меньше	Чистая разница
Турция	18 %	47 %	-29
Узбекистан	29 %	46 %	-17
Боливия	21 %	37 %	-16
Индия	33 %	46 %	-13
Кения	36 %	43 %	-7
Сенегал	40 %	44 %	-4
Ливан	20 %	23 %	-3
Таиланд	25 %	23 %	2

3.3.4. Добровольчество в виде социальных инноваций

Даже с учетом изменений, произошедших в ходе пандемии COVID-19, в 2021 году — по сравнению с 2020 или 2019 годом — в большинстве исследованных стран значительно возросло число людей, которые заявили, что в следующем году

они собираются заниматься добровольческой деятельностью в сфере социальных инноваций (см. рисунок 3.8). Эти сведения принципиально важны: они указывают на возможность привлечения добровольцев к поиску новых решений для текущих проблем местного населения и на многообещающий потенциал добровольчества в «построении лучшего будущего».

Рисунок 3.8. Добровольчество для социальных инноваций

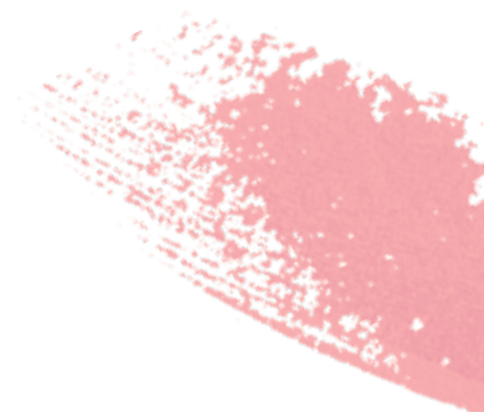
3.3.5. Потенциальный гендерный разрыв

Конечно, следует поддерживать активное участие мужчин в добровольческой деятельности во время

пандемии. Вместе с тем нужно и дальше изучать влияние домашних обязанностей на способность женщин заниматься добровольчеством, а также препятствия в целом.

Таблица 3.2. Дальнейшие планы на ведение добровольческой деятельности в разбивке по полу

Страна	С высокой вероятностью выскажут свое мнение местным властям или помогут им спланировать или предоставить местные услуги		Примут участие в кампании или инициативе по повышению осведомленности о проблеме – в интернете или лично		Предложат новые идеи или решения проблемы самостоятельно или в сотрудничестве с другими людьми	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Боливия	48	54	60	59	65	75
Индия	47	47	39	42	48	48
Кения	68	77	61	74	77	87
Ливан	35	42	56	58	65	68
Сенегал	83	82	66	66	85	83
Таиланд	45	56	54	56	64	72
Турция	41	48	40	49	59	71
Узбекистан	42	51	39	40	52	70

3.4. Вывод

Представленная общая картина добровольчества во время пандемии составлена на примере всего восьми стран глобального Юга. Тем не менее она предлагает важные сведения, которые могут оказаться полезными добровольцам в других ситуациях, возникающих на пути восстановления после пандемии.

Несмотря на непростую эпидемиологическую ситуацию, интерес к добровольчеству не ослаб. Прогнозы вселяют надежду: многие опрошенные заявили о твердых планах вести добровольческую деятельность в ближайшие 12 месяцев во все более разнообразных форматах.

Неофициальное добровольчество представляется основным направлением, которому добровольцы намерены посвятить себя в будущем. Перспективы официального добровольчества в рамках государственных программ или частных организаций также благоприятные. Заинтересованным сторонам в правительстве и частных организациях следует разрабатывать способы более эффективного использования времени и талантов добровольцев, а также их потенциала для решения текущих проблем местного населения.

Что касается тенденций: снижение популярности гражданского участия добровольцев во время пандемии указывает на необходимость изучения имеющихся возможностей. Следует приложить усилия для активизации такого рода добровольческого участия непосредственно после пандемии и далее — в том числе через онлайн-платформы.

Поскольку намерения добровольцев охватывают разные виды деятельности (например, социальные инновации и гражданское участие), правительствам и другим заинтересованным сторонам целесообразно опираться на этот растущий интерес к добровольчеству за пределами сферы услуг и создавать каналы и возможности, благодаря которым участие добровольцев будет максимально эффективным.

И наконец, поскольку в дальнейшем женщины намерены меньше заниматься добровольческой деятельностью, необходимо оперативно изучить и устранить возникающие гендерные препятствия. Это особенно важно: добровольчество помогает женщинам заявить о себе и расширяет их представительство и участие в процессах развития общества.

В совокупности полученные сведения напоминают директивным органам о том, что экономическая и социальная ценность добровольчества выходит за рамки предоставляемого труда и услуг. Более того, добровольчество может стать важным каналом преодоления последствий пандемии и налаживания жизни стран после нее.

Волонтер ведет беседу о гендерном насилии со студентами в Малави *Источник: ДООН.*

Мнение добровольца: Мохаммед бен Отман из Туниса о добровольчестве во время пандемии COVID-19

Во время пандемии добровольцы по всему миру делали все возможное, чтобы помочь населению. Мохаммед бен Отман, доброволец-бойскаут, поделился своим опытом добровольчества в карантинных центрах Туниса во время пандемии и мнением о том, каким должно стать будущее добровольчества после ее завершения.

Меня зовут Мохаммед бен Отман. Мне 31 год, я из Туниса. В возрасте 5 лет я вступил в организацию бойскаутов и стал добровольцем. С тех пор я не прекращал активную добровольческую деятельность, в том числе и во время пандемии.

Я поддержал усилия государства по предотвращению распространения коронавируса: еще в начале пандемии я стал добровольцем в карантинном центре Бордж-Седриа, где часто работал с рассвета до полуночи. Участвуя в мероприятиях по предотвращению распространения вируса, я занимался дезинфекцией карантинного центра, раздачей питания его постояльцам, сбором опасных материалов для утилизации органами здравоохранения и координацией размещения людей на карантин.

Добровольчество во время пандемии было особенно трудным. Дело в том, что добровольцам сложно взаимодействовать с властями и частным сектором. Несмотря на растущую зависимость государства от усилий добровольцев, они воспринимаются только как поставщики услуг, а не как лица, участвующие в принятии решений. Добровольчество имеет много положительных и отрицательных сторон. Одна из проблем, с которой мы иногда сталкиваемся, — отсутствие четких целей для добровольцев.

Да, основная задача добровольцев — упрощение перехода к нормальной жизни путем поддержки, убеждения и обучения граждан охране здоровья. Но я считаю, что государственным учреждениям следует более активно сотрудничать с добровольцами, чтобы их деятельность стала эффективнее и энергичнее.

Специальный комментарий: г-жа Вани Катанасига, исполнительный директор Совета социальных служб Фиджи, о роли добровольцев в восстановлении после пандемии коронавируса

Совет социальных служб Фиджи (FCOSS) — это членская организация местного уровня, которая предоставляет социальные услуги сельским и маргинализированным сообществам Фиджи. Около 80 % членов FCOSS — это группы добровольцев, которые помогают предоставлять основные социальные услуги, усиливают голос и свободу действий местных сообществ и поддерживают людей, которые участвуют в принятии решений.

В 2021 году, несмотря на изначальное отсутствие средств для реагирования на COVID-19, FCOSS помогал сообществам через своих добровольцев на районном уровне. Добровольцы не только обеспечивали продовольствием изолированные сообщества и оказывали экстренную поддержку правительственным группам, отслеживая контакты и курируя пункты тестирования и изоляторы. Они также помогали управлять данными в рамках вакцинации и предлагали уход на дому. Добровольцы FCOSS получили опыт координации услуг на местном и районном уровнях в кризисный период. Это позволило им оперативнее реагировать на неотложные и новые потребности пожилых людей, людей с ограниченными возможностями и домохозяйств с несколькими иждивенцами, основную заботу о которых несли женщины.

Благодаря своим докладам о жизни местного населения, куда вошли сведения о неофициальных поселениях, FCOSS смог показать, что некоторые уязвимые группы не получали от государства продовольствия во время изоляции. Так районные добровольцы смогли сообщить властям о тех представителях общества, о которых чаще всего забывают. В результате усилий добровольцев государственные органы оказывали адресную поддержку, включая материально-техническое обеспечение и наращивание потенциала, а также социальную помощь и защиту.

Добровольцы обладают нераскрытым потенциалом, способным стимулировать восстановление сообществ после COVID-19. По мере того как жизнь Фиджи восстанавливается после пандемии, растет интерес к установлению партнерских отношений для удовлетворения текущих потребностей. Гражданское общество и межправительственные организации все чаще стремятся сотрудничать с нашими добровольческими сетями и использовать их опыт. Опираясь на свой опыт взаимодействия с сообществами, мы изучаем, как лучше задействовать добровольцев, чтобы помочь их сообществам оставаться жизнестойкими в трудные времена.

Добровольцы знают и понимают свои сообщества и стремятся к положительным изменениям. Они способны внести значительный вклад в исцеление и восстановление мира после пандемии.

Глава 4

Партнерские отношения между добровольцами и государством и совещательное управление

Основные положения

- Партнерство добровольцев и государства усиливает голос и свободу действий добровольцев, позволяет задействовать их опыт и знания и способствует их вовлеченности.
- Включая добровольцев в совещательные процессы, государственные органы способствуют развитию инклюзивного подхода и позволяют им внести свой вклад в поиск действенных решений сложных проблем.
- Добровольцы участвуют в обсуждениях, чтобы занять свое законное место и донести собственное мнение, особенно при наличии разных планов и приоритетов.
- Привлечение добровольцев из маргинализированных сообществ (сельских женщин, фермеров-крестьян, коренных народов) способствует принятию долгосрочных и устойчивых решений и обеспечивает участие таких сообществ в развитии.

4.1. Введение

Во всех странах и регионах добровольцы из маргинализированных групп — женщины, люди с ограниченными возможностями, выходцы из трущоб и городская беднота — используют свое время, опыт и знания и сотрудничают с государственными органами в различных совещательных процессах, чтобы улучшить результаты развития. Эта глава основана на тематических исследованиях, проведенных в Демократической Республике Конго (ДРК), Эквадоре, Кыргызстане, Непале и Тунисе, и посвящена моделям партнерства добровольцев и государства в совещательном управлении на территории глобального Юга.

Тематические исследования дают представление о том, как объединяются интересы и реализуются устремления добровольцев и государственных органов. Кроме того, они проливают свет на новые способы совместной работы и показывают, как механизмы совещательного управления могут способствовать интеграции маргинализированных групп и построению более равноправного общества.

В остальной части этой главы — четыре раздела. В разделе 4.2 вводится и определяется концепция совещательного управления и описываются связанные с ним ключевые процессы. Тематические исследования в рамках Доклада кратко представлены в разделе 4.3. Далее, в разделе 4.4, приводятся ключевые компоненты

совещательных моделей, выделенные из тематических исследований. Наконец, сильные стороны и проблемы этих моделей рассматриваются в разделе 4.5.

4.2. Больше чем обсуждение: что такое совещательное управление?

Процессы совещательного управления в широком смысле охватывают форумы или пространства, где добровольцы могут участвовать в диалоге или в определении стратегических приоритетов и которые часто используются органами власти для непосредственного вовлечения граждан в решение некоторых насущных политических проблем⁹⁵. Совещательные процессы управления не включают в себя заранее заданную повестку дня или выбор из нескольких вариантов и предоставляют право голоса и свободу выбора более широкому кругу граждан. В этой главе исследуется, как партнерство между добровольцами и государством может дать слово и свободу действий добровольцам из различных групп и сообществ с разными устремлениями и интересами.

Три ключевые характеристики совещательных систем

Аутентичность

Для достижения аутентичности обсуждение должно быть свободным и аналитическим.

Инклюзивность

Совещательные системы должны предоставлять равные возможности и развивать потенциал для участия всех людей.

Последовательность

Совещательные системы должны быть нацелены на результат — согласование курса действий.

Совещательные системы должны обладать тремя ключевыми характеристиками: подлинностью, инклюзивностью и последовательностью⁹⁶. Для достижения подлинности обсуждение должно быть добровольным и вдумчивым. Для достижения инклюзивности совещательные системы должны предоставлять и развивать возможности для участия всех людей. Для достижения последовательности совещательные системы должны быть нацелены на результат: например, выработку соглашения или порядка действий. Следует отметить, что хотя консенсус часто рассматривается как идеал, обсуждения не обязательно должны к нему приводить. Куда более важно, чтобы люди могли выражать свои личные интересы и предпочтения перед заинтересованными сторонами (чиновниками, организациями и даже своими согражданами), привлекая внимание к противоречиям⁹⁷.

В этой главе дается оценка партнерству между добровольцами и государством в процессах совещательного управления. В ней рассматривается, как добровольцы взаимодействуют с правительствами в процессах принятия решений. Поскольку добровольцы посвящают свое время

участию в этих процессах, важно, чтобы оно было свободным — это условие подлинности. Также важно, как организовано участие и как в данных процессах учитываются потребности добровольцев. Чтобы совещательные процессы были инклюзивными и более легитимными, добровольцы должны играть активную роль в том, как создаются и формируются пространства для диалога. Затем совещательные процессы могут стать средством, с помощью которого маргинализированные группы, например женщины, включатся в государственные процессы принятия решений⁹⁸.

При этом остро стоят вопросы о том, кто создает пространства для участия и кто в них действует^{99.100}. Хотя пространство для обсуждений может быть создано государством или негосударственными субъектами, включая группы гражданского общества или добровольцев, соотношение сил в итоге может стать неравным в пользу привилегированных слоев населения^{101.102}. В таких пространствах маргинализированные группы — женщины, этнические меньшинства и более бедное население — могут быть вытеснены из происходящих процессов еще сильнее, и их мнение может игнорироваться¹⁰³.

4.3. Общие сведения о тематических исследованиях

Приоритет партнерства добровольцев и государства в совещательном управлении — добровольчество на уровне сообществ в странах и регионах глобального Юга. Добровольцы из маргинализированных групп, в том числе представители коренных общин (Непал), сельские женщины (Кыргызстан), фермеры (ДРК и Тунис) и активисты (Эквадор), сотрудничают с правительствами своих стран для решения проблем — от изменения климата (Эквадор и Непал), сельскохозяйственных вопросов (ДРК) и водного кризиса (Тунис) до прав женщин (Кыргызстан) и сохранения наследия (Непал). Партнерские отношения между добровольцами и государством характеризуются неравенством в соотношении сил. Тематические исследования помогают проиллюстрировать, как новые методы работы, позволяющие добровольцам играть более важную роль в принятии решений совместно с государством, могут сделать пространства диалога более инклюзивными и способствовать достижению нужных результатов. Такие результаты смогут соответствовать потребностям маргинализированных сообществ и обеспечить основу для изменений в соотношении сил.

Примеры сотрудничества в Непале и Эквадоре приводятся на основе первичных исследований (интервью и фокус-группы). Остальные три примера базируются главным образом на вторичных источниках¹⁰⁴.

В тематических исследованиях выделяются две формы добровольчества. В Непале и Кыргызстане усилия добровольцев были направлены на то, чтобы помочь местному населению реагировать на возникающие проблемы посредством обсуждений и коллективного принятия решений — это часто называют взаимопомощью¹⁰⁵. В Эквадоре, Тунисе и ДРК добровольцы участвовали во встречах и общественных диалогах.

Доброволец помогает создавать условия для развития экотуризма в Перу. *Источник:* ДООН.

4.3.1. Гутхи и баргхары, Непал

Институты гутхи¹⁰⁶ и баргхаров в сообществах невар и тхару уходят корнями в традиции и культуру этих народов.

Среди невар гутхи по-прежнему преимущественно выступает как социальный институт, определяющий права и обязанности людей по отношению к своей общине. Добровольчество в системе гутхи и баргхаров принимает форму социальной и культурной деятельности, в которой индивидуальный выбор считается менее важным, чем более широкие социальные и культурные цели (такие как сохранение культурного наследия).

Для этого формируются группы взаимопомощи и самопомощи: отдельные лица и общины работают вместе ради общественного блага и решают общие проблемы.

С переходом Непала к федеративному устройству местные органы власти сохранили и укрепили свои отношения с гутхи и баргхарами для содействия совещательному процессу. Все это позволило им участвовать в принятии решений и устанавливать свои приоритеты в развитии сообщества. Органы местного самоуправления также предоставили добровольцам возможность участвовать в планировании и реализации проектов. Хотя гутхи и баргхарыⁱⁱ исконно занимались культурной и религиозной деятельностью, в новой государственной системе были признаны традиционные модели управления, что привело к более широкому вовлечению гутхи и баргхаров в планирование и реализацию проектов. Партнерские отношения с местными органами власти позволили традиционным субъектам участвовать в совещательных процессах управления и стали основой их растущего влияния. Такая модель укрепила совещательные возможности местных неофициальных институтов, например гутхи и баргхаров, и расширила их влияние на государственную микросистему планирования и реализации мероприятий по развитию — в частности, касающихся управления природными ресурсами. Именно этому и посвящено тематическое исследование.

ⁱⁱ В Непале термин «гутхи» также относится к системе землевладения, через которую контролируется земля, пожертвованная в религиозных целях. Во многих частях страны система гутхи обозначает тип землевладения, но среди невар (которым и посвящено тематическое исследование) гутхи — это по-прежнему преимущественно социальный институт, определяющий права и обязанности людей по отношению к своей общине.

4.3.2. Fundación Futuro Latinoamericano, Эквадор

Fundación Futuro Latinoamericano (Фонд латиноамериканского будущего, FFLA) продвигает культуру коллективного диалога между многочисленными заинтересованными сторонами, в том числе добровольцами, которые работают в различных отраслях по всей Латинской Америке. Цель – найти альтернативные решения проблем устойчивого развития.

Фонд стремится создавать новые возможности, усиливать развитие государственной политики и разрешать противоречия, возникающие в ходе сотрудничества. В тематическом исследовании рассматривается, как проводимый FFLA диалог по программе устойчивого развития предоставляет добровольцам возможность обсуждать вопросы, связанные с изменением климата и экологической устойчивостью.

4.3.3. Совет по управлению сельским хозяйством и сельскими территориями, Демократическая Республика Конго

Совет по управлению сельским хозяйством и сельскими территориями (CARG) – механизм, объединяющий гражданское общество, традиционных лидеров и фермеров, в том числе добровольцев, которые сотрудничают с государственными учреждениями для решения возникающих проблем.

Исторически консультационные структуры крестьянских организаций часто объединялись в федерацию, чтобы защищать интересы фермеров¹⁰⁷. Со временем эти федерации развились и трансформировались в более формальные структуры, позволяющие фермерам участвовать в принятии решений. Поскольку CARG превратился в механизм посредничества между государством и фермерами-крестьянами, некоторые из них добровольно вкладывают свое время и усилия в деятельность Совета и помогают формировать и продвигать интересы аграриев¹⁰⁸. В этом тематическом исследовании рассматриваются механизмы, через которые фермеры-крестьяне участвуют в CARG и корректируют сельскохозяйственную политику и финансирование на местном уровне.

4.3.4. Форум по водным ресурсам «Небхана», Тунис

Форум по водным ресурсам «Небхана» — это многосторонняя платформа, созданная для решения проблемы дефицита воды в регионе Кайруана в Тунисе¹⁰⁹.

Цель платформы — разработать экологически устойчивый и комплексный подход к водопользованию. Водные ресурсы Туниса крайне ограничены; 82 % из них используются в сельском хозяйстве¹¹⁰. Хотя платформа объединяет множество заинтересованных сторон, тематическое исследование сосредоточено на партнерстве между двумя группами с разными взглядами на водопользование в регионе — фермерами (некоторые из них — добровольцы) и правительством — и на их усилиях по совместному решению вопросов управления водными ресурсами.

4.3.5. «Алга», Кыргызстан

«Алга» была основана в 1995 году сельскими активистками, жившими в колхозе. Это добровольная женская группа, деятельность которой охватывает села шести районов восточной части Чуйской области Кыргызстана¹¹¹.

Организация названа в честь колхоза, где жили учредительницы, и в переводе с киргизского означает «вперед». В тематическом исследовании рассматривается, как добровольческая организация доносит мнение киргизских женщин до местных органов власти в ходе совещательных процессов.

Доброволец получает тика и благословение от старейшин после завершения ритуалов гутхи в Непале. Источник: ДООН.

4.4. Ключевые особенности партнерства добровольцев и государства в модели совещательного управления

В следующих подразделах рассматриваются четыре ключевые особенности совещательного управления через партнерство между добровольцами и государством.

Примечание 4.1. Краткое описание механизмов добровольчества в совещательном управлении

Кто может участвовать или стать добровольцем?

Добровольцы местного уровня, относящиеся к маргинализированным группам (фермеры-крестьяне, коренные народы, сельские женщины, молодежь и т. д.) добровольно участвуют в общественных форумах, дискуссиях и встречах, поскольку их непосредственно затрагивают вопросы, вынесенные на рассмотрение. Однако не все хотят участвовать или убеждены в необходимости обсуждений между народом и государством.

«Место» за столом принятия решений обеспечивается двумя способами: (1) на общественные форумы, организуемые государством, приглашаются люди из перечисленных групп, чтобы они добровольно посвятили им свое время и поделились знаниями; (2) местные органы власти призывают уже существующие учреждения

и организации, которые содействуют добровольчеству, включить в дискуссии маргинализированные группы.

Добровольцы могут участвовать либо напрямую (особенно во втором случае), либо через представителей организаций, привлекающих добровольцев. Здесь и встают вопросы об инклюзии и праве голоса — т. е. о том, кто может занять место за столом переговоров и высказать свое мнение.

Какова степень участия?

В тематических исследованиях демонстрируются несколько способов, с помощью которых обсуждения могут стать более массовыми — от обхода домов для приглашения представителей домохозяйств до сбора информации и идей от членов той или иной группы. Хотя целевые показатели представительства иногда устанавливаются, они не всегда очевидны в дискуссиях на форуме, когда более «сильные» участники занимают доминирующую позицию в диалоге. Однако грамотная организация и тщательная проработка метода обсуждений помогают решить эти проблемы.

Ради какого результата?

Участие общественности в совещательном управлении привело к более гибким и устойчивым результатам, которые позволяют удовлетворить потребности наиболее маргинализированных слоев населения. Соответственно, добровольчество зарекомендовало себя как способ укрепления сотрудничества между народом и государством. Тем не менее эти отношения постоянно меняются из-за различий в планах, приоритетах и потребностях как добровольцев, так и государственных учреждений.

Волонтер и член гутхи принимает участие в религиозном шествии. Учреждение гутхи в Непале, основанное на добровольчестве, сотрудничает с правительством в целях сохранения культурного наследия. *Источник: ДООН.*

4.4.1. Расширение свободы выбора и мнений

Тематическое исследование в Непале дает пример того, как механизмы совещательного управления предоставляют добровольцам свободу действий.

В рамках развивающейся федеративной системы и гутхи, и баргхары предоставляют взаимопомощь, участвуют в обсуждениях и сотрудничают с государством, а также все активнее проявляют себя в общественных проектах. И баргхары, и гутхи ведут переговоры с местными властями по вопросам сохранения культурного наследия. Механизм диалога постоянно развивается: гутхи и баргхары были включены в процессы принятия решений и получили возможность влиять на них. Участие гутхи в местном планировании расширило их свободу действий и сферу влияния, что помогло сохранить их права на культурное наследие. Переход Непала к федеративному устройству в 2015 году позволил этим местным институтам принимать решения и устанавливать свои приоритеты в общинном развитии. Органы местного самоуправления также предоставили добровольцам возможность участвовать в планировании и реализации проектов. Местные органы власти поддерживают и укрепляют отношения с гутхи и баргхарами для содействия совещательному процессу и все чаще вовлекают их в принятие решений по вопросам государственных ресурсов, инфраструктуры и реагирования на стихийные бедствия (см. примечание 4.2).

4.4.2. Применение знаний и опыта добровольцев

Во всех тематических исследованиях партнерство между добровольцами и государством показывает, что в ходе обсуждений заслушиваются различные точки зрения, а добровольцы делятся знаниями и опытом, которые часто становятся основой для устойчивого развития. При этом знания и идеи добровольцев нередко сочетаются с экспертными знаниями чиновников и других должностных лиц. Например, фермеры, которые добровольно участвуют в CARG (ДПК), лично рассказали местным властям о том, как цены на сельскохозяйственную

продукцию и налоговые обязательства влияют на их благополучие, и предложили способ предотвратить скачки цен¹¹².

В Эквадоре добровольцы FFLA из местных сообществ, столкнувшихся с последствиями изменения климата, смогли поучаствовать в диалоге через различные платформы — в том числе через Сеть знаний о климате и развитии (CDKN). Они поддержали директивные органы из развивающихся стран в реализации политики, учитывающей климатические проблемы.

В Непале гутхияры (члены гутхи) вынесли на обсуждение принципы управления ресурсами, уходящие корнями в их культуру и традиции. Например, один из гутхияров объяснил: «Ежегодный фестиваль Ситхи Накха, в организации которого мы принимаем участие, не только о религии: он составляет фундамент нашего ресурсопользования, охраны окружающей среды и управления. Еще до того, как понятие мировой окружающей среды стало известно среди невар, наши предки осознавали необходимость очистки водных ресурсов... Это своего рода кампания по уборке на базе наших традиций». Такие самобытные убеждения и обычаи оказались полезными для местного экологического планирования.

4.4.3. Содействие инклюзивному подходу

В тематических исследованиях рассмотрено создание совещательных процессов для содействия и поощрения инклюзивного подхода.

В Непале баргхары-добровольцы объединились с местными органами власти для строительства плотины (см. примечание 4.2). Такое партнерство между добровольцами и государством позволило включить баргхаров в процесс принятия решений по общественному проекту, что привело к возведению более прочной конструкции, отвечающей как потребностям добровольцев, так и стремлениям местной администрации. В свою очередь гутхи сотрудничали с местными властями, восстанавливая и поддерживая в надлежащем состоянии храмы, питьевые фонтаны и другие архитектурные объекты, и создали механизм совместного финансирования, благодаря которому удалось сохранить несколько исторических памятников.

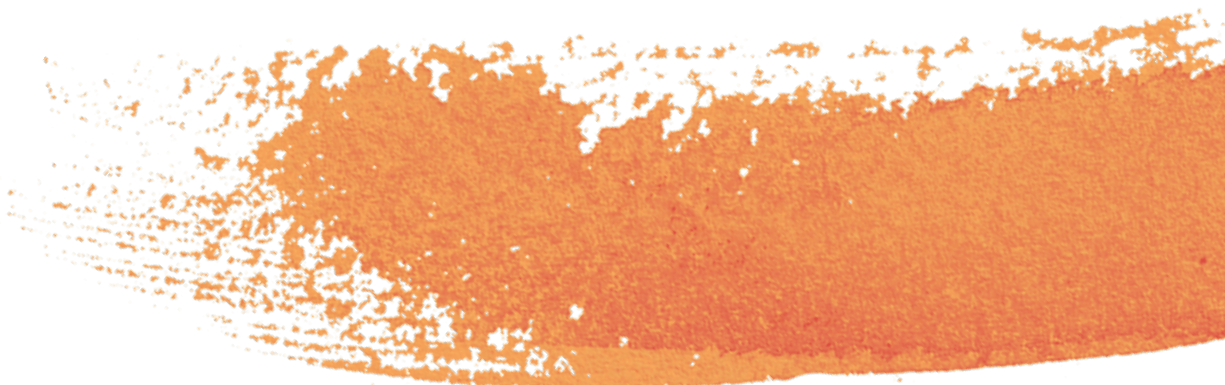
В Эквадоре FFLA следит за тем, чтобы меньшинства, особенно женщины, были не только вовлечены в диалог, но и занимали центральное место на создаваемых платформах и могли полноценно обсуждать аспекты, на которые такие меньшинства влияют или за которые выступают в рамках определенной государственной политики. Все это происходит несмотря на отсутствие специальных механизмов и выделенных мест для представителей меньшинств в органах управления фонда.

В Тунисе один из трех этапов диалога в рамках Форума по водным ресурсам «Небхана» —

аналитическое совещание¹¹³. Например, небольшая группа фермеров (без представителей государства) смогла поучаствовать в открытом диалоге о водопользовании, целях фермерских хозяйств и значении воды без необходимости придерживаться заранее определенных тем для обсуждения (см. примечание 4.3).

Тематические исследования показывают, что не только государственные органы берут на себя инициативу по вовлечению общественности в совещательный процесс. Добровольцы и группы взаимопомощи также играют ведущую роль в этой сфере: они получили право освещать самые насущные вопросы. Например, один из баргхаров поясняет: «Мы созвали собрание для обсуждения проблемы общины и попросили председателя округа и мэра присоединиться к нам». Фермеров из CARG (ДПК) и руководителей женской организации «Алга» (Кыргызстан) государственные органы иногда приглашали на заседания и беседы с заинтересованными сторонами.

Таким образом, совещательные пространства могут быть открытыми и репрезентативными и учитывать общинные ценности и обычаи. Однако это не в полной мере относится к гутхи в Непале, где, несмотря на перемены, в процесс диалога вовлекаются преимущественно мужчины из определенных каст. Но такие ситуации, скорее, исключение. Добровольцы и члены групп взаимопомощи были не только «приглашены» в совещательные пространства, но и создали свои собственные для решения значимых местных вопросов. При этом беседы не всегда официальные. Проходили и неформальные, неструктурированные мероприятия, в рамках которых с большим интересом обсуждались истории и жизненный опыт участников.

Волонтер и член гутхи помогает восстановить храм,
разрушенный землетрясением 2015 года в Патане
(Непал). Источник: ДООН.

4.5. Сильные стороны и проблемы совещательных систем

При проведении тематических исследований были выявлены сильные стороны и проблемы совещательных систем как метода налаживания отношений между добровольцами и государством.

4.5.1. Добровольцы помогают принимать трудные решения и вносят свой вклад в достижение результатов с учетом общественных потребностей

Как показывают тематические исследования, добровольцы усовершенствовали процесс принятия решений, а их знания и опыт помогли достичь результатов, которые больше соответствуют потребностям их сообществ.

В Кыргызстане «Алга» сотрудничает с несколькими местными и региональными органами власти, в том числе с Наблюдательным советом Чуйской области¹¹⁴. В 2015 году «Алга» запустила кампанию «Следуй за своим голосом», направленную на расширение участия женщин в избирательной системе, и представляла их интересы в государственных органах¹¹⁵. Хотя «Алга» выступает от лица своих участниц, организация также опиралась на мнения, собранные в ходе образовательных кампаний. Затем полученная информация была доведена до местных советов. Такие сведения очень помогли местным органам власти принимать сложные решения по комплексным вопросам, касающимся участия женщин в политической и гражданской жизни, домашнего насилия и прав женщин.

Волонтер работает на стройке в Непале.

Источник: ДООН.

Примечание 4.2. О том, как была построена плотина

Баргхары участвуют в различных общественных работах по строительству таких инфраструктур, как дороги, храмы и каналы. В сезон дождей в районе Раджапура произошли сильные наводнения, которые нанесли ущерб сельскохозяйственным угодьям — источникам средств к существованию населения. Чтобы решить проблему, глава баргхар ходил от дома к дому, приглашая представителей каждого домохозяйства на собрание, а затем и на строительство самой плотины на добровольных началах. Глава баргхар объяснил: «Мужчины, женщины, молодые и пожилые работают добровольцами в меру своих сил. Они берут из дома обед и перекусы и рано утром отправляются к плотине. Ров засыпают камнями для заполнения канала водой. Строительство плотины занимает три-четыре дня». Раньше подобные плотины строились вручную из камней и грязи и часто служили не так долго, как предполагалось.

Выяснилось, что построить плотину хотел и местный муниципалитет, чтобы предотвратить ущерб сельскохозяйственной деятельности от будущих наводнений. Это побудило баргхар и местный муниципалитет обсудить совместные действия. Председатель округа пояснил, что процесс планирования начался с опроса местного населения. Представители местных органов власти также были приглашены на собрания общины. Заместитель мэра муниципалитета поясняет: «Баргхары обычно полагались только на свои решения. Сейчас они ориентируются на коллегиальность и приветствуют новые идеи и предложения, выдвигаемые в ходе общественных собраний. Принятые решения были не личными, а коллективными и соответствовали стремлениям местных властей». В итоге добровольцы стали использовать такие материалы, как габионная проволока для обвязки камней, чтобы получившаяся конструкция могла выдержать более сильное наводнение. Используя традиционные навыки и знания в сочетании с современными подходами к проектированию, добровольцы построили более прочную плотину на средства муниципалитета.

Источник: первичное исследование ДООН.

Партнерство между баргхарами и местными властями муниципалитета Раджапура в Непале демонстрирует, как ноу-хау баргхаров в сочетании с финансированием от местной администрации и техническими знаниями инженеров привели к строительству более эффективной и устойчивой плотины, которая сможет защитить сельхозугодья от затопления (см. примечание 4.2). Хотя ранее баргхары полагались на свои эндогенные/традиционные знания и боролись с наводнениями самостоятельно, партнерство с государством упростило эту задачу (например, с точки зрения совместного финансирования) и привело к более устойчивым результатам.

Аналогичным образом гутхи совместно с государственными органами планировали восстановление и сохранение культурно-исторических зданий в городе Лалитпуре (конгломерат Катманду), которые были разрушены во время землетрясения 2015 года, — в том числе многих храмов и объектов всемирного наследия

Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Это позволило гутхи, которые имеют давнюю историю и традиции сохранения своего культурного наследия, эффективно взаимодействовать с местными органами власти и обеспечивать согласование приоритетов обеих сторон. Участие в процессе планирования дало гутхи возможность прислушаться к традиционным институтам механизма управления, а благодаря совещаниям они добились сохранения памятников.

Эти примеры показывают, как люди добровольно вкладывают свое время и знания в разработку государственных проектов, соответствующих их ожиданиям, и согласовывают часто противоречащие друг другу приоритеты и планы. Добровольцы выразили готовность включиться в работу, поразмышлять над задачами с местными властями, поделиться конкретными знаниями и поддержать государственные проекты. В созданных дискуссионных пространствах опыт

общественности сыграл важную роль: он обеспечил взаимопонимание между участниками.

Однако следует отметить, что результаты обсуждения не всегда ясны. Например, в Эквадоре участие FFLA в дискуссиях не привело к изменению политики. FFLA существует для налаживания отношений между государственными органами и гражданским обществом и ставит своей задачей создание пространства для диалога. Главная цель FFLA — влиять на политику правительства, защищая интересы маргинализированных групп. Партнерство FFLA с властями помогло донести до них мнение этих групп, но тем не менее не повлияло на результаты обсуждений в пользу организации или сообществ, которые представлял фонд.

4.5.2. Добровольчество способствует вовлечению в совещательные пространства, но у него есть свои ограничения

Проведенные тематические исследования показывают, что благодаря совещаниям добровольцы из маргинализированных групп могли предлагать решения по государственным услугам и программам, которые их затрагивают, тем самым устраняя пропасть между населением и государственными органами. Стимулы сотрудничества с государственными органами были различными — от неудовлетворенности государственными услугами для определенных групп («Алга» в Кыргызстане) до стремления к более устойчивому контролю наводнений (баргхары в Непале). Тем не менее во всех случаях добровольцы хотели влиять на важные для их сообществ вопросы. Механизмы совещательного управления позволили женщинам (Кыргызстан), фермерам-крестьянам (ДРК и Тунис) и коренным народам (Непал и Эквадор) участвовать в формировании государственной политики на местном и национальном уровне.

Волонтеры инвестируют:

Время

Знания

для разработки более гибких государственных проектов, часто объединяя различающиеся приоритеты и повестки

Примечание 4.3. Фермеры-крестьяне в Демократической Республике Конго добровольно посвящают свое время контролю финансовых процессов

Посредством обсуждений фермеры-крестьяне, сотрудничающие с CARG, повлияли на цены на сельскохозяйственную продукцию, которые устанавливают производители и готовы заплатить покупатели, а также обратили внимание государства на налогообложение. Координатор CARG отметил, что «при завышении продажной цены или притеснениях со стороны государственных служащих (что отрицательно влияет на цену сельхозпродукции) к разъяснениям призываются представители власти, заседающие в Совете». Поскольку в процессе было задействовано много заинтересованных сторон, часто возникали конфликты и разногласия. Тем не менее проведенный диалог предоставил фермерам-крестьянам возможность высказать свои контраргументы и предложить новые условия. Координатор CARG добавил, что «именно так устанавливаются налоги, и они прозрачны для фермеров-крестьян. Когда они приходят на рынок со своей сельскохозяйственной продукцией, то знают, за что им нужно платить, а за что нет».

Аналогичный процесс реализуется при подготовке и утверждении бюджета провинций. До вмешательства CARG бюджет формировался без участия фермеров и, следовательно, не учитывал их уровень жизни. Теперь проект бюджета представляется в CARG и рассматривается на общем собрании членов совета. По словам другого члена CARG, «если мы обнаруживаем, что какой-то конкретный раздел содержит ошибочные сведения, мы подготавливаем протокол с указанием предлагаемых изменений и отправляем его на уровень провинции. Мы рассматриваем систему классификации на уровне провинции и на национальном уровне. Если она не совпадает с уровнем жизни населения, мы вносим небольшие коррективы на уровне различных субъектов». Благодаря таким совещательным процессам финансовые компоненты государственной

сельскохозяйственной политики соответствуют реалиям, в которых живут беднейшие местные фермеры.

Источники: интервью с ответственным представителем провинции и постоянным секретарем CARG, 12 и 14 июля 2021 года.

Фермеры-крестьяне, сотрудничающие с CARG, участвовали в дискуссиях с государственными органами и высказывали свои опасения, которые иначе не были бы разрешены. Как показано в примечании 4.3, вопросы, связанные со стоимостью сельскохозяйственной продукции и местным бюджетом, оказали непосредственное влияние на жизнь фермеров и их средства к существованию. Наличие пространства, где крестьяне могли бы изложить свои взгляды и поделиться опасениями по поводу способов принятия решений, способствовало инклюзивности и гарантировало, что потребности населения были учтены.

Как показывают некоторые тематические исследования, проблемы с обеспечением инклюзивности совещательных пространств по-прежнему существуют. В Непале совещательные процессы отражают различия между маргинализированными группами. Например, добровольцы-гутхи, участвовавшие в совещательных процессах, — это в основном мужчины из числа невар (этническая группа, разделенная на касты), занимающие ключевые должности. Со временем некоторые аспекты их деятельности стали доступны и для женщин. Аналогичным образом организаторам Форума по водным ресурсам «Небхана» (Тунис) было трудно включить в совещательные процессы широкие и разнообразные слои фермеров, пострадавших от водного кризиса (в том числе из-за территориальной разобщенности)¹¹⁶.

Маргинализированные группы разнообразны. Их проблемы слишком несопоставимы и зависимы от конкретных реалий, поэтому сложно предложить эффективные решения, связанные с представительством в совещательных процессах. Однако, как показывают примеры CARG и гутхи, привлечение групп с аналогичным опытом для обсуждения того или иного вопроса в первую очередь может усовершенствовать дальнейший диалог, в том числе с государственными органами.

4.5.3. Совещательные пространства могут отчасти решить проблему неравенства сил между народом и государством, но не устранить ее

Результаты проведенных тематических исследований показали, что совещательные пространства не нейтральны. На них часто влияет более широкая социальная иерархия, особенно при участии маргинализированных групп. В случае с Форумом по водным ресурсам «Небхана» (Тунис) и организацией «Алга» (Кыргызстан) как добровольцы, так и государственные органы сомневались, что дискуссия — лучший подход. Что касается Форума по водным ресурсам «Небхана», то отсутствие энтузиазма было вызвано сохраняющимся после Арабской весны разрывом между народом, организациями гражданского общества (ОГО) и властями Туниса¹¹⁷. Было необходимо заручиться поддержкой добровольцев, чтобы гарантировать, что диалог приведет к примирению и более эффективному сельскохозяйственному планированию.

В свою очередь, «Алга» столкнулась с явной напряженностью между главами сельских поселений и местными жителями, которые не стремились к сотрудничеству, опасаясь, что оно может быть невыгодным и сложным. Члены организации «Алга» присутствовали на заседаниях местных советов и конференциях и приглашали членов совета участвовать в собраниях своей организации¹¹⁸. Так была доказана приверженность партнерству, которая заслужила доверие сообщества. В случае с FFLA (Эквадор) в совещательных процессах преобладал перевес в сторону государства, однако само влияние таких процессов на конечные результаты оставалось неясным. Координатор диалогов FFLA заявил:

«Иногда власти пытаются монополизировать обсуждения. Наша роль заключается в посредничестве и гарантии того, что у каждого (бенефициаров, НПО [неправительственных организаций], общественных организаций, ученых, меньшинств, уязвимых групп и т. д.) есть место в диалоге, поэтому все процессы начинаются с полной прозрачности. Это вызывает доверие. По некоторым начатым процессам мы уже получили критические замечания властей. Кроме того, иногда политические игроки пытаются использовать платформы обсуждений как пространство для саморекламы и продвижения собственных политических интересов. В других случаях правительственные круги не хотят присоединяться к нам, чтобы не стать объектом критики. Наша задача — найти способы избежать таких конфликтов».

Тем не менее стратегии, направленные на нивелирование различий в соотношении сил и участие маргинализированных групп в совещательных процессах, оказались эффективными. Комментарий FFLA: «Когда мы создаем проект, мы думаем о квотах для женщин, коренных народов и прочих меньшинств, чтобы обеспечить их представительство. Сюда входят и оплата проезда, и предоставление мест, где можно на время работы оставить детей».

Полученные сведения демонстрируют, что предварительное устранение неравенства может создать прочную основу для эффективного партнерства между добровольцами и государством (см. примечание 4.4). Но эффективность партнерства не гарантирована. Как показывает модель обсуждения, принятая на Форуме по водным ресурсам «Небхана», не каждый участник подобных мероприятий готов к обсуждению.

В Непале поддержка совещательных процессов со стороны гутхи и баргхаров оказалась значительно сильнее во многом благодаря однородности этих групп, которая обусловила свободное участие добровольцев. С Форумом «Небхана» этого не произошло: для фермеров разрыв усугубился политикой водопользования, которая благоприятствовала среднему классу и практически не предусматривала контроля за незаконным бурением¹¹⁹. В ходе совещательных процессов было признано такое неравное соотношение сил и были приняты меры по исправлению положения. Были четко разъяснены ожидания и цели, а фермерам предоставили достаточно информации для их эффективного участия в диалоге.

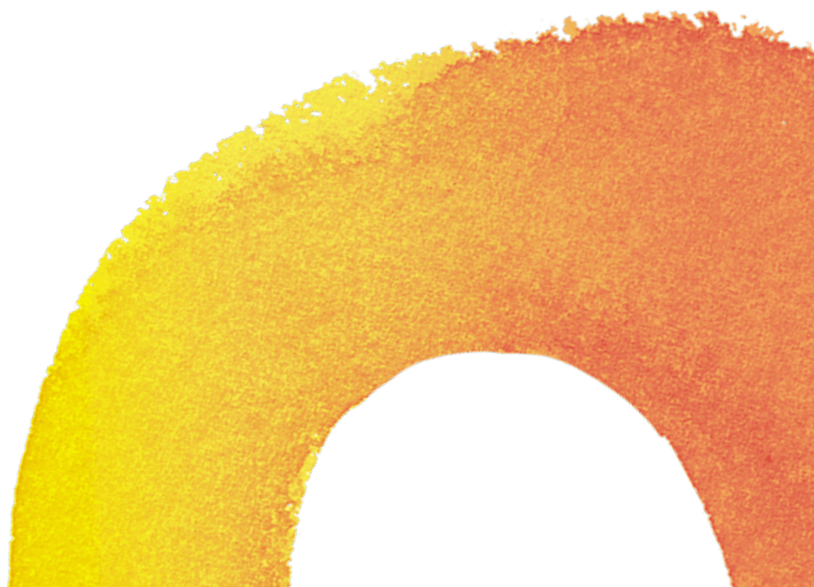
Но баланс сил постоянно меняется. В Непале

повторилась ситуация с тунисским Форумом по водным ресурсам «Небхана»: несмотря на то что отношения между местными властями и гутхи часто были продуктивными, в последние годы напряженность между гутхи и федеральным правительством усилилась после его односторонних попыток принять в 2019 году закон, направленный на национализацию всех гутхи — как государственных, так и частных — и регулирование всей религиозной и культурной деятельности¹²⁰. Гутхияры, опрошенные в ходе исследования, заявили, что «законопроект может лишить гутхи права сохранять свое культурное наследие и обычаи». В итоге законопроект был отозван после ряда мирных протестов самих гутхи. В данном случае конфликт с государством привел к изменению государственной политики.

Примечание 4.4. Подготовка к обсуждению в Тунисе

Модель тунисского Форума по водным ресурсам «Небхана»¹²¹ началась с аналитических совещаний, когда фермерам была предоставлена возможность высказать свои идеи, мнения и оценки проблем. Совещания проходили в небольших группах и были практически не структурированы. Координаторы создавали непредвзятую атмосферу без навязывания какой-либо конкретной позиции. Цель такого открытого диалога — убедить фермеров, что участие в обсуждениях с государственными органами — эффективный вариант разрешения разногласий по водопользованию. После этого состоялся сквозной диалог, в ходе которого фермеры обсуждали вопросы между собой — отдельно от местной администрации. Так фермеры смогли поучиться друг у друга и самостоятельно проработать насущные проблемы. Только после этого фермеры и представители власти объединились и провели конструктивный диалог.

Источники: Kühn (2017 год) и Diehl (2020 год).

4.6. Вывод

Добровольчество играет важную роль в совещательном управлении. Партнерство между добровольцами и государством, особенно при участии добровольцев из маргинализированных групп, играет важную роль в повышении инклюзивности совещательных процессов, которые в противном случае могут происходить без учета интересов этих групп.

Тематические исследования показали: если в совещательных механизмах управления добровольно участвуют фермеры, женщины и представители коренных народов, процесс обсуждения не только позволяет государству услышать их мнение и отнестись к нему серьезно, но и дает им возможность влиять на результаты.

Вопросы представительства и права голоса — состав участников и формат диалога — имеют важнейшее значение, особенно для решений, касающихся ценностей (сохранение культурного наследия в Непале) или требующих долгосрочных мер (сельскохозяйственная политика в ДРК). Действительно, вовлечение маргинализированных групп помогает усилить голоса тех, чье мнение учитывается меньше всего. Однако добровольцы, участвующие в этих процессах, по-прежнему сталкиваются с определенными проблемами, поскольку совещательные пространства иногда только усиливают существующий дисбаланс сил.

Так произошло в Эквадоре, где в обсуждениях доминировали более «сильные» стороны.

Как показывают тематические исследования, взаимодействие добровольцев с органами государственной власти способствовало укреплению солидарности и налаживанию отношений и привело к результатам, которые в большей степени соответствовали потребностям местного населения. В Непале местные органы власти опирались на институты, созданные для содействия добровольчеству (такие как гутхи и баргхары), что открыло больше возможностей для обсуждения. Более того, совещательные процессы придали решениям легитимность, повысили уровень доверия, позволили расширить участие и обеспечили результаты, в большей степени отвечающие насущным потребностям.

Как показали тематические исследования, такие преимущества могут быть достигнуты только при использовании инклюзивных подходов, однако на них могут влиять местные условия.

Очевидно, что партнерство между добровольцами и государством, через которое люди из маргинализированных групп вовлекаются в совещательные процессы, должно помочь сформировать более равноправные и инклюзивные общества. Такое партнерство не обязательно устраняет неравенство, но помогает усилить голоса тех, кого обычно не слышат. Это приводит к достижению результатов, соответствующих потребностям сообществ.

Мнение добровольца: Сумак Бастидас из Эквадора о том, как важно учитывать мнение коренных народов в совещательном управлении

Новые пространства для общественных обсуждений, организованные традиционным образом, могут не поддержать, а подорвать процесс достижения инклюзивности. В главе 4 показано, что состав участников подобных пространств — важный аспект, который необходимо учитывать для достижения всеохватных общественных договоренностей. Сумак Бастидас, представитель коренного населения Эквадора, рассказывает, как добровольчество может помочь услышать мнение коренных народов при принятии государственных решений.

Я Сумак Бастидас, представитель коренной общины кечуа в Эквадоре. У меня большой опыт добровольчества, в том числе в качестве национального координатора инициативы ДООН внутри глобального проекта по раскрытию доступа и справедливому и равноправному распределению выгод от использования знаний, связанных с генетическими ресурсами.

После пандемии добровольцы должны сыграть свою роль в создании более справедливого общества в сельских и коренных сообществах. Добровольцы могут поддерживать разработку политики, программ и проектов, которые способствуют улучшению качества жизни наиболее уязвимых слоев населения в социальных, экономических, культурных и экологических вопросах.

Благодаря добровольчеству будут учитываться мнения женщин и коренных народов в рамках отношений между обществом и государством. Это может быть достигнуто путем укрепления национального и международного потенциала коренных народов и местных сообществ, связанного с охраной традиционных знаний и экологически устойчивым использованием ресурсов животного и растительного мира.

Самый привлекательный аспект добровольчества — возможность внести свой вклад в укрепление потенциала коренных общин, учесть в государственной политике нужды отдаленных территорий и повысить роль женщин из числа коренного населения в деле охраны биоразнообразия и традиционных знаний.

Специальный комментарий: Мухаммад Тазул Ислам, член парламента, почетный министр местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов, Бангладеш

В 1973 году (впервые в современной истории Бангладеш) наш отец нации Бангабандху шейх Муджибур Рахман выступил со смелой инициативой по государственному привлечению добровольцев к Программе готовности к циклонам (СРР) в разоренной войной стране.

Так была заложена прочная основа для институционализации участия добровольцев в процессах развития. Бангладеш всегда был страной-первопроходцем в борьбе с различными бедствиями. Это стало очевидным и в свете пандемии COVID-19, во время которой добровольцы проделали огромную работу: приложили все усилия и привлекли внимание к важности мытья рук и личной гигиены для защиты наиболее уязвимых слоев населения.

Добровольчество уходит корнями в традиции Бангладеш. На протяжении многих лет добровольцы играют важную роль в социально-экономическом и политическом плане. Кроме того, добровольчество все чаще рассматривается как важнейшее условие достижения целей устойчивого развития (ЦУР). В Бангладеш поощрение добровольчества крайне значимо для повышения гражданской активности и гражданского участия, а также для достижения ЦУР и государственных долгосрочных целей развития, включая Видение-2041 и План Дельта-2100. Добровольцы — крайне важные партнеры нашего министерства, особенно на местном уровне. Мы во многом рассматриваем их как продолжение муниципалитетов, поскольку они отвечают за доверие, подотчетность и уважение со стороны сообществ. По этой причине министерство привлекло 171 общинного добровольца ООН в 20 муниципальных образованиях по всей стране через Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Эти добровольцы — активные участники «Проекта по улучшению условий жизни городских бедных общин» (LIUPC), который осуществляется под эгидой Министерства местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов. В связи с ростом городских центров и населения, нуждающегося в трудоустройстве, этот проект направлен на общее экономическое развитие, достижение равенства доходов, увеличение занятости и сокращение бедности.

В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, основные этапы проекта включали создание и укрепление существующих местных механизмов предоставления услуг, усиление связей с сообществами и развитие потенциала соответствующих должностных лиц, работающих на местном уровне. Значительная часть этих результатов — заслуга добровольцев, поскольку в проекте особое внимание уделялось расширению прав и возможностей сообщества и более эффективному предоставлению городских услуг на местном уровне. Добровольцы были инициаторами действий на уровне сообществ: мобилизовали их для активного участия в картировании бедности и комитетах по развитию сообществ, а также вносили вклад в начинания, призванные помочь городской бедноте. Таким образом, добровольцы усиливают голоса бедных и делают весь процесс более инклюзивным.

Во время пандемии общинные добровольцы ООН, находясь «на передовой», напрямую координируют обеспечение безопасности и повышение осведомленности. В ходе регулярных консультаций они мотивируют свои общины на вакцинацию. Кроме того, они активно ведут информирование о мерах безопасности и гигиене, а также оказывают поддержку населению трущоб и другим малоимущим городским жителям, чтобы они могли защитить себя от COVID-19. Это бесценный труд: добровольцы — часть сообществ. Они способны понять местные реалии, выстроить эмоциональные связи и взаимоотношения.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих деятельность наших добровольцев сообществ (одна из категорий ДООН). Добровольцы мобилизуют местные организации и работают вместе с комитетами по развитию сообщества. Это позволяет, например, подготовить планы действий сообщества и уделить особое внимание улучшению местной инфраструктуры с учетом факторов устойчивости к изменению климата и социально-экономических проблем в соответствии с местными требованиями. Добровольцы также организуют и координируют исследования, мониторинг и оценку ситуации на уровне города, привлекая для этого малоимущее население. Все это свидетельствует об основательном подходе добровольцев и их способности мобилизовать ресурсы и персонал на местном уровне. Благодаря этому при сотрудничестве с местными органами власти и агентствами по развитию были приняты хорошо скоординированные и эффективные меры реагирования.

Мое министерство значительно усовершенствовало порядок партнерства с добровольцами. В 2020 году Министерство местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов, WaterAid и Программа добровольцев ООН (ДООН) Бангладеш запустили общенациональную инициативу в виде Бангладешской премии для добровольцев, которой были отмечены наиболее самоотверженные и деятельные добровольцы страны. Учреждение премии широко освещалось в национальных СМИ. После этой уникальной инициативы я отметил, что наш пример вдохновил другие государственные органы запустить сразу несколько программ признания заслуг добровольцев.

Продолжающийся кризис, вызванный пандемией, также заставил нас переосмыслить привлечение добровольцев в рамках традиционных моделей управления. Именно поэтому на первый план выходит обучение добровольцев таким навыкам, которые позволят им работать на развитие сообществ. Вот уже несколько месяцев вместе с добровольцами, привлекающими их организациями и общегосударственными министерствами мы коллективно разрабатываем первую в своем роде Национальную добровольческую политику: мы все осознаем необходимость хорошо организованной координации, поддержания добровольческой деятельности и эффективного управления ею в Бангладеш. Этот документ поможет включить добровольчество в нашу национальную политику развития и значительно укрепит позиции органов местного самоуправления. Основа разрабатываемой политики – поощрение и усиление роли добровольчества в национальном развитии, сокращение разрыва между сельскими и городскими районами, достижение ЦУР и привлечение людей с помощью широкомасштабной стратегии инклюзивности. На мой взгляд, разработка Национальной добровольческой политики поможет заинтересовать отдельные лица и группы, а также частный сектор и партнеров по развитию и обеспечить признание добровольчества со стороны государства. Мы организовали консультации на национальном и региональном уровнях, чтобы предоставить добровольцам и другим заинтересованным сторонам возможность выразить свое мнение, слушать и быть услышанными при разработке политики.

Я убежден, что решения по планированию, принимаемые на местном уровне, и вовлечение непосредственных бенефициаров тех инициатив, которые реализуются местными органами власти, могут быть эффективно дополнены находчивостью, нововведениями и познаниями добровольцев.

Глава 5

Партнерские отношения между добровольцами и государством и совместное оказание услуг

Основные положения

- Добровольцы часто сами входят в сообщества, в которых работают, и являются экспертами по вопросам, с которыми сталкиваются маргинализированные группы. Соответственно, знания добровольцев важны для совместного оказания услуг.
- Добровольцы и государственные органы строят партнерские отношения для достижения взаимовыгодных результатов.
- Участие добровольцев в совместном оказании услуг помогает реализовывать государственные программы, направленные на нужды маргинализированных групп, и улучшать качество самих услуг.
- При этом добровольцы играют роль посредников и распространителей информации. Они помогают маргинализированным группам ориентироваться в крайне бюрократизированных процессах, к которым часто трудно получить доступ, и пользоваться услугами государственных органов.

5.1. Введение

Когда страны и регионы по всему миру сталкиваются со сложными проблемами в области развития, обостряется потребность в совместной работе общественности и институтов. Во время кризисов необходимость в услугах максимально возрастает. Также усиливается потребность в совместной работе. Без участия широкой общественности реализация государственных услуг может быть осложнена.

Часто правительствам нужно децентрализовать свою деятельность и работать с добровольцами и другими субъектами гражданского общества для совместного предоставления услуг¹²². Добровольцы все чаще принимают более активное участие в совместном оказании государственных услуг, сотрудничают и выстраивают отношения¹²³ с органами государственной власти на всех уровнях. В этой главе подробнее рассматривается, как добровольцы и государственные органы сотрудничают для совместного предоставления услуг.

Для этого использованы тематические исследования партнерства добровольцев и государства в Китае, Ливане, Казахстане, Кыргызстане и Сенегале. Хотя значение добровольцев в предоставлении услуг и реализации программ хорошо документировано, тематические исследования, представленные в настоящем Докладе, показывают, что добровольцы

также играют важную роль в разработке, реализации и оценке государственных программ и услуг наряду с властями. Таким образом, добровольцы — это не только получатели государственных услуг, но и важнейшие партнеры в реализации подобных программ.

Глава разделена на четыре части. В разделе 5.2 представлен обзор совместного предоставления услуг как концепции и системы. Через них в тематических исследованиях рассматривается конкретная модель совместного предоставления услуг добровольцами и государством. Раздел 5.3 содержит обзор четырех тематических исследований. В разделе 5.4 изучаются ключевые особенности совместного оказания услуг, основанные на тематических исследованиях, и выделяются характеристики и процессы, связанные с совместным производством услуг добровольцами и государством. Наконец, в разделе 5.5 определяются сильные стороны моделей совместного производства услуг добровольцами и государством.

5.2. Добровольчество: неотъемлемый компонент совместного предоставления услуг

В широком смысле совместное предоставление услуг можно понимать как вовлечение общественности в совместную разработку услуг, которая способствует развитию инклюзивности (в проектировании, планировании и оценке проектов). При совместных действиях различные группы могут участвовать в процессах, чтобы «заполнить пробел» в услугах и приспособиться к меняющимся обстоятельствам в их сообществах и возможностям, которые предоставлены государством.

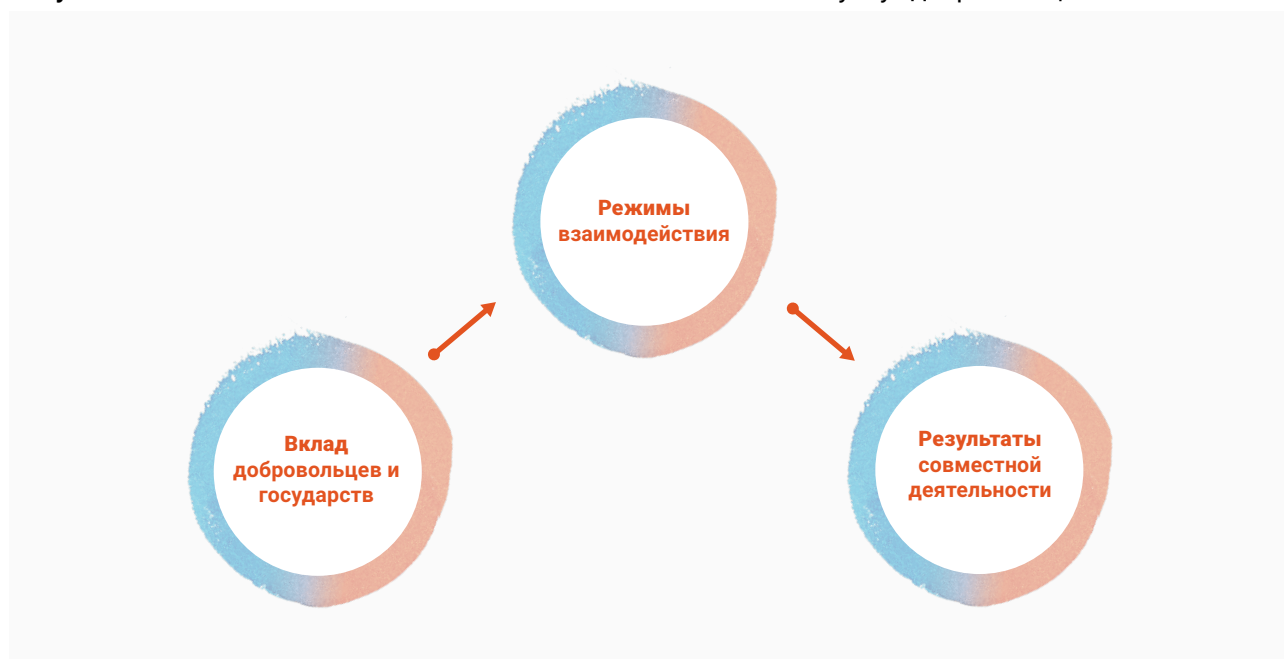
Для целей настоящего Доклада совместное оказание услуг — это творческие, инновационные и конструктивные методы^{124, 125} сотрудничества добровольцев и государственных органов с добровольцами для предоставления услуг. Такой подход позволяет отойти от «традиционной» модели предоставления добровольческих услуг, в которой добровольцы пассивно реализуют предварительно разработанные программы. Есть разные примеры совместного оказания услуг. В такой деятельности могут участвовать, например, местные группы в кооперативах и группы фермеров. В настоящем

Докладе этот термин используется в качестве «зонтичной концепции» для широкого спектра мероприятий, которые могут быть реализованы в ходе совместной работы добровольцев и государственных органов на любом этапе цикла оказания государственных услуг¹²⁶.

При совместном оказании услуг добровольцы вкладывают время, знания и усилия в процессы, которыми раньше занимались исключительно «эксперты» и «профессионалы». Таким образом, добровольцы ставят под вопрос существующую иерархию и господствующие представления о том, кто должен участвовать в подобной деятельности. Соответственно, совместное оказание услуг подкрепляется расширением прав и возможностей участников и их самостоятельностью, что способствует гибкости — особенно в ответ на возникающие потребности.

В основе совместного оказания услуг лежат отношения между добровольцами и государством, однако подходы, организация и способы реализации этого процесса различаются. Как показано на рисунке 5.1, партнерство добровольцев и государства в процессах совместного оказания услуг состоит из трех элементов: вклада добровольцев и государства, способов взаимодействия и результатов общей деятельности.

Рисунок 5.1. Взаимосвязанные элементы совместного оказания услуг добровольцами

Первый элемент совместного оказания услуг — **вклад добровольцев и государства** при их коллективной работе. Вкладом может считаться время (например, участие в собраниях по планированию для поиска наиболее эффективного способа распределения товаров во время карантина), опыт/знания (например, врачи могут поделиться своими экспертными соображениями в области здравоохранения) и ресурсы (например, финансирование от местных органов власти). Есть и неизмеримые, но крайне существенные инвестиции — например, понимание и сочувствие, выстраивание отношений и формирование рабочей культуры. К первому элементу также относятся причины, по которым добровольцы решают участвовать в такой деятельности. Причины могут включать неудовлетворенность текущими услугами или чувство самостоятельности и активную гражданскую позицию, которые необходимы для настоящей вовлеченности¹²⁷.

На второй элемент — **способы взаимодействия** — может влиять уровень участия добровольцев в процессе предоставления услуг («в какой степени») и то, на какой стадии участия они находятся («когда»). Совместное оказание услуг включает в себя различные этапы и процессы (например, совместный заказ, совместное проектирование, совместное исполнение, совместную оценку), и добровольцы могут привлекаться на протяжении всего этого цикла или только на определенных этапах. В некоторых случаях добровольцы могут играть ограниченную роль в модернизации уже хорошо организованных услуг. В других случаях государственные органы могут иметь ограниченные организационные возможности, не позволяющие им продуктивно взаимодействовать с добровольцами.

Последний элемент — это предполагаемые **результаты совместного оказания услуг**.

Сотрудничество между добровольцами и государственными органами может привести к усовершенствованию государственных услуг, чтобы они в большей степени отвечали потребностям членов сообщества¹²⁸.

И хотя совместное оказание услуг часто считается благом, следует отметить, что оно способно

спровоцировать непредвиденные последствия¹²⁹ и иногда возлагает на добровольцев слишком большую нагрузку.

5.3. Общие сведения о тематических исследованиях

Тематические исследования, приведенные в этой главе, посвящены совместному оказанию услуг добровольцами и государством в пяти странах различных географических регионов глобального Юга.

С точки зрения своего устройства рассмотренные в тематических исследованиях организации Китая, Казахстана и Ливана — более структурированные и узаконенные, в то время как организации Кыргызстана и Сенегала представляют собой слабо организованные добровольческие институты на базе сообществ.

Как показали эти тематические исследования, добровольцы из различных маргинализированных групп сотрудничают с государственными органами в самых разных контекстах. В некоторых случаях добровольцы сами являются членами «целевой группы» — например, студенты и международные добровольцы в Ливане; люди с ограниченными возможностями и их семьи в Китае; добровольцы — специалисты по профессиональным навыкам в Казахстане; добровольцы из числа коренных народов в Кыргызстане и Сенегале, имеющие большой опыт деятельности.

В тематических исследованиях рассматриваются следующие вопросы развития: гендерное равенство в Ливане и Сенегале; права людей с ограниченными возможностями и трудоустройство в Китае и Казахстане; репродуктивное здоровье в Сенегале; миграция в Кыргызстане и Ливане. Тематическое исследование, проведенное в Ливане, основано на первичных данных (т. е. макси-кейсы). Другие же часто основаны на вторичных данных (т. е. мини-кейсы). Тематические исследования, выполненные в Китае и Сенегале, также включают в себя интервью с представителями организаций.

5.3.1. Ассоциация «Амель», Ливан

Ассоциация «Амель», основанная в 1979 году, — это неправительственная всеконфессиональная организация со штаб-квартирой в Бейруте.

Ассоциация насчитывает более 25 центров по всему Ливану; в них работают добровольцы самых разных профилей. В основном это молодые люди и студенты, а также международные добровольцы, ряд работников, занимающихся развитием мигрантов, и добровольцы по связям с общественностью, которые сами происходят из уязвимых сообществ (беженцы или мигранты). Организация работает и с теми добровольцами, которые являются признанными лидерами в своих сообществах. Данное тематическое исследование посвящено проекту «Амель» по правам и благополучию работников-мигрантов, прибывающих из стран Африки и Юго-Восточной Азии в целях заработка. Проект был совместно разработан и реализован группой добровольцев «Амель».

В Ливане насчитывается более 250 тысяч работников-мигрантов, почти 70 тысяч из которых имеют нелегальный статус. Эти люди относятся к наиболее уязвимым группам в стране. Многие из них подвергаются эксплуатации и жестокому обращению в рамках ливанской системы «кафала». Такая система позволяет гражданину Ливана спонсировать рабочего-мигранта и в результате нести ответственность за его правовой статус и официальные документы. В рамках этой системы на мигрантов не распространяется статья 7 ливанского Закона о труде, который, помимо прочих условий, устанавливает минимальную заработную плату, ограничения рабочего времени и объем отпускных выплат. Более того, трудовые мигранты не защищены от злоупотреблений и могут быть депортированы в любой момент. Спонсоры рабочих-мигрантов распоряжаются их разрешениями на проживание и работу (нередко забирая их паспорта) и определяют их заработную плату, рабочее время и продолжительность отпуска, часто создавая им несправедливые условия труда и нарушая права человека¹³⁰.

5.3.2. Китайская федерация инвалидов, Китай

Китайская федерация инвалидов (КФИ) была создана в 1988 году и призвана представлять интересы людей с ограниченными возможностями. Она напрямую сотрудничает с правительством в рамках разработки государственной политики и предоставления услуг для этих лиц.

Это тематическое исследование посвящено району в Шанхае¹³¹, где деятельность КФИ осуществляют более 1300 добровольцев. Свыше 130 таких добровольцев — люди с ограниченными возможностями. В модели взаимоотношений добровольцев и государства, реализуемой КФИ, учитываются интересы как правительства, так и людей с ограниченными возможностями. Такой подход, «50 % — правительство, 50 % — общественность» (banguan banpin), — гибридная модель, в соответствии с которой КФИ функционирует как сеть, в работу которой вовлечены добровольцы, люди с ограниченными возможностями и власти. Хотя КФИ и ее местные отделения существуют на всех административных уровнях, включая уровень провинций, округов, уездов и волостей, они приобретают различные организационные формы — от официальных некоммерческих организаций до местных добровольческих групп, которые стихийно создаются людьми с ограниченными возможностями, их семьями и друзьями.

5.3.3. Vajenu Gox, Сенегал

Программа Vajenu Gox — это правительственная инициатива, запущенная в 2010 году в 14 регионах Сенегала.

«Баджен» (в переводе с языка волоф «крестная мать») — это уважаемая личность, которая играет роль консультанта. В инициативе принимают участие более 8600 женщин-добровольцев, которые выступают в качестве посредников между государственными структурами здравоохранения и местными жителями. Этим женщинам-добровольцам — Vajenu Gox — врачи государственных больниц назначают для содействия в оказании медицинских услуг в труднодоступных районах. Vajenu Gox — авторитетные и уважаемые личности в своем окружении. Они также повышают осведомленность о здоровье матери и ребенка и принимают непосредственное участие в планировании программ здравоохранения на уровне сообщества и района. Чтобы эффективно выполнять свою роль, Vajenu Gox проходят обучающий курс по репродуктивному здоровью, организуемый администрацией округа. Благодаря модели отношений между добровольцами и государством, применяемой в случае с Vajenu Gox, национальная система здравоохранения смогла учесть и максимально задействовать знания, подходы, связи и сведения, которые есть у этих женщин, обладающих признанным авторитетом.

5.3.4. Центр профессиональной реабилитации инвалидов, Казахстан

Центр профессиональной реабилитации инвалидов был создан как совместный пилотный проект Программы развития ООН (ПРООН) и Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан¹³².

Основная задача центра — помочь людям с инвалидностью получить постоянную работу. Для этого местные и национальные добровольцы, обладающие опытом в области профориентации, социальной работы, психологии, юриспруденции и наставничества (некоторые из которых получили поддержку Программы добровольцев ООН), сотрудничают с Министерством труда и социальной защиты населения¹³³. В основе успешной работы центра лежит принцип сотрудничества. В результате инициатива была распространена на 17 регионов Казахстана при совместной работе добровольцев, местных органов власти и министерства.

5.3.5. «Сайрон», Кыргызстан

«Сайрон» (в переводе с таджикского «переход») — добровольческая организация гражданского общества (ОГО), основанная в 1999 году в Кыргызстане с целью защиты и интеграции беженцев и мигрантов из Таджикистана¹³⁴.

Организация предоставляет правовую защиту, организует информационные мероприятия, помогает получить гражданство и налаживает инфраструктуру в местах проживания беженцев. «Сайрон» тесно сотрудничает с аппаратом правительства, Государственным комитетом по миграции и занятости, Министерством внутренних дел, паспортными столами и органами местного самоуправления в соответствующих регионах. Благодаря общей инициативе организации и местных органов власти в рамках проекта гражданство получили более тысячи беженцев¹³⁵.

5.4. Ключевые особенности совместного оказания услуг

В этом разделе рассматриваются ключевые особенности процесса совместного оказания услуг.

5.4.1. Механизмы сотрудничества

Механизмы сотрудничества — главная особенность партнерских отношений между добровольцами и государством, которая способствует усовершенствованию совместного оказания услуг. За исключением Центра профессиональной реабилитации инвалидов (Казахстан), партнерство между добровольцами и государством основано на долгосрочном сотрудничестве, а прочные отношения между ними создают основу для солидной репутации и достижений добровольческих групп. В рамках мер реагирования на пандемию в Китае были задействованы многопрофильные структуры КФИ на уровне провинций, округов, уездов и волостей для предоставления людям с ограниченными возможностями необходимых услуг во время изоляции. КФИ полагается на сеть добровольцев — это часть ее системы управления.

В Ливане «Амель» широко применяет сотрудничество с добровольцами — от консультативного участия до активной совместной разработки планов и услуг. Сотрудничество помогло укрепить репутацию «Амель» как надежной организации по развитию среди государственных учреждений Ливана. Так студенты и молодые добровольцы получили платформу для проведения мероприятий и обмена идеями, в том числе инновационными и высокотехнологичными, во время консультаций с властями.

5.4.2. Взаимовыгодное партнерство

Давно известно, что взаимное уважение и доверие между партнерами крайне важны. Ключевая особенность совместного оказания услуг добровольцами и государством — использование сотрудничества для взаимной выгоды. Так, добровольцы предлагают инновационные решения, вдохновленные их жизненным опытом в маргинализированных сообществах. Тематические исследования показывают, что добровольцы и государственные органы использовали партнерские отношения для достижения взаимовыгодных результатов. Например, в Ливане

(«Амель») добровольцы проинформировали государственные органы о бедственном положении рабочих-мигрантов, что побудило правительство предоставить соответствующие услуги. В случае Центра профессиональной реабилитации инвалидов в Казахстане призывы добровольцев обеспечить достойную работу для людей с инвалидностью привели к тому, что государственные органы признали необходимость интеграции уязвимых групп в общество посредством предоставления услуг. Так программа была расширена еще на 17 регионов страны. Аналогичным образом общинные волонтеры «Сайрон» использовали свои знания о государственных процессах, связанных с получением гражданства, и смогли работать с государственными органами и помогать беженцам. Для властей это означало легализацию проживания таких лиц в стране.

Примеры показывают, что коллективная работа добровольцев и государства над совместным оказанием услуг приносит взаимную выгоду.

В некоторых случаях результаты привели к долгосрочной институциональной поддержке. Об этом свидетельствуют инициатива «Амель» в отношении рабочих-мигрантов и борьба организации за отмену системы «кафала» в Ливане, а также усилия Центра профессиональной реабилитации инвалидов, направленные на повышение уровня их занятости по всему Казахстану.

5.4.3. Добровольцы и получатели услуг лучше знают свои потребности

Общая тема нескольких исследований — значимость лидерского потенциала и опыта добровольцев. Добровольцы «Сайрон» (Кыргызстан) сыграли активную роль в принятии государственных решений о том, какие учреждения для беженцев должны получить приоритет¹³⁶, и освещали проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются беженцы и мигранты. В Сенегале в рамках программы *Vajepu Gox* правительство задействовало авторитет женщин-добровольцев из числа коренных народов, а также «проводников информации» — девушек, которые им помогают и также пользуются большим уважением среди местного населения. Заинтересованность женщин и девушек

выразилась не только в оказании услуг по охране репродуктивного здоровья, но и в обновлении таких услуг согласно меняющимся потребностям женщин. Поскольку добровольцы часто являются членами сообществ, в которых работают, они прекрасно осведомлены о сильных и слабых сторонах таких сообществ. Это бесценная информация для совместной разработки политики и программ.

5.4.4. Пробелы в услугах как катализаторы добровольчества

Тематические исследования показывают, что добровольцы заинтересованы в совместном оказании услуг — в основном из-за имеющихся пробелов, особенно в работе с маргинализированными группами. При этом добровольцы хотят быть причастными к «настоящему» изменению, которые позволяют обеспечить защиту этих групп. Добровольцы «Амель» (Ливан) и «Сайрон» (Кыргызстан) выступили за оказание услуг мигрантам и беженцам, постоянно находящимся в тени. Оказывая услуги совместно с властями, добровольцы смогли активнее защищать интересы маргинализированных групп и включить соответствующие вопросы в повестку государственных органов. В свою очередь, власти получили ценную информацию о потребностях этих сообществ и о том, какие действия следует предпринять.

Таким образом, волонтеры могут играть активную роль в развитии и поддержании двусторонних долгосрочных отношений с властями, ведущих к совместному созданию и осуществлению государственных программ.

Мы отметили, что стимулом для добровольческой деятельности может послужить неспособность правительства удовлетворить потребности маргинализированных групп. Кроме того, в процессе совместного оказания услуг неоценимы экспертные знания добровольцев о потребностях и проблемах, с которыми сталкиваются такие сообщества.

Добровольцы и органы государственной власти могут сформировать процессы совместного оказания услуг, которые окажутся эффективными и в большей степени будут отвечать потребностям сообществ. Как показывают тематические исследования, роль добровольцев и ожидания государства и добровольцев в таком партнерстве постоянно меняются.

Примечание 5.1. Краткое описание механизмов добровольчества при совместном оказании услуг

Кто может участвовать или стать добровольцем?

Как показывают тематические исследования, путь многих добровольцев начинается с беспокойства о том, что их потребности не учитываются, и/или с необходимости усовершенствовать услуги. Как правило, добровольцы, которые участвуют в процессах совместного оказания услуг и привлекаются к ним, либо сами сталкиваются с неравенством (например, люди с ограниченными возможностями, рабочие-мигранты, жительницы городов), либо выступают за принятие определенных решений (например, добровольцы из числа студентов и молодежи, международные добровольцы). В некоторых случаях сами добровольцы непосредственно участвуют в реализации государственной политики («Сайрон») или действуют через волонтерскую организацию, которая уже имеет прочные связи с государственными учреждениями («Амель»).

Какова степень участия?

Исходя из проведенных тематических исследований, добровольцы и члены сообщества совместно оказывают услуги на определенных этапах проектного цикла. Лучше всего это прослеживается в совместных разработке и осуществлении программ. Однако отдельные проблемы мешают добровольцам и другим членам сообщества принять полноценное участие. Местные добровольцы могут сталкиваться с аналогичными трудностями, а также препятствиями в виде недостатка финансирования и неграмотности. Кроме того, добровольцам могут помешать бюрократия и процедурная волокита, в которых сложно сориентироваться.

Ради какого результата?

При совместном оказании услуг добровольцы могут скорректировать государственные программы, чтобы они больше соответствовали потребностям маргинализированных групп. Совместное оказание услуг также может привести к улучшению отношений между народом и государством, но для этого нужно время.

Врач координирует волонтерскую деятельность для Ассоциации «Амель» в Бейруте (Ливан), чтобы облегчить доступ мигрантов к вакцинам от COVID-19.
Источник: ДООН.

5.5. Сильные стороны и сложности совместного оказания услуг

Проведенные тематические исследования выявили успехи и сложности процесса совместного оказания услуг.

5.5.1. Совместное оказание услуг, отвечающих потребностям маргинализированных сообществ

Самый ценный вклад добровольцев в процесс совместного оказания услуг — это доверие, которое возникает к ним у местных сообществ. В случае КФИ в Китае и *Waajenu Gox* в Сенегале добровольцы сами являются частью сообществ, в которых трудятся. Благодаря своему жизненному опыту — будь то женщины, живущие в условиях стесненных ресурсов (Сенегал), или люди с ограниченными возможностями (Китай) — они хорошо разбираются в текущей ситуации и понимают, как можно решить проблемы.

Тематические исследования показывают, что государственные органы сотрудничали с добровольцами из маргинализированных групп и полагались на опыт таких добровольцев. Полученные сведения помогли составить программы помощи так, чтобы они лучше отвечали потребностям сообществ. Например, эксперты — добровольцы Центра профессиональной реабилитации инвалидов (Казахстан) обеспечили более целостный подход к трудоустройству людей с инвалидностью¹³⁷. Помимо развития индивидуального подхода, расширился сам спектр предоставляемой помощи — от психологической и юридической поддержки до консультаций по вопросам карьеры, что способствовало улучшению качества жизни рассматриваемых групп населения. После возвращения на работу за бенефициарами закрепляются личные координаторы, которые в течение полугода помогают адаптироваться к новой работе и развивать необходимые профессиональные навыки.

Проект «Амель» по вакцинации, совместно реализованный Министерством здравоохранения Ливана и добровольцами из числа молодежи (см. примечание 5.2), показывает, как местные добровольцы помогли обратить внимание министерства на нужды рабочих-мигрантов. Министерство опиралось на информацию и опыт волонтеров и смогло обеспечить мигрантам возможность получить жизненно необходимые прививки. Партнерство также позволило добровольцам из числа молодежи работать с министерством через «Амель» над созданием дополнительных сервисных платформ, позволяющих оперативно реагировать на потребности рабочих-мигрантов. Этот пример демонстрирует, как партнерство добровольцев и государства может отвечать потребностям местных сообществ и обеспечивать долгосрочное решение их проблем.

Волонтер помогает мигрантам, стоящим в очереди за вакцинами от COVID-19, на кольцевой развязке Дора в Бейруте (Ливан).

Источник: ДООН.

Примечание 5.2. Совместная работа добровольцев и местных органов власти по вакцинации рабочих-мигрантов

Когда Ливан начал вакцинацию своих граждан от COVID-19, многие рабочие-мигранты, особенно те, у кого не было документов (нелегальные мигранты), не получили прививок. Тогда четыре волонтера «Амель» запустили просветительскую кампанию о том, что мигранты также имеют право на вакцинацию и защиту от COVID-19. Студенты-добровольцы предоставили трудовым мигрантам информацию о вакцинации, составили бланки заявлений, поддержали команду «Амель» в координации мероприятий, а также помогли мигрантам в заполнении бланков и поиске центров вакцинации. Благодаря таким усилиям на пилотном этапе было вакцинировано 15 рабочих-мигрантов, что впоследствии открыло доступ к вакцинации для сотен мигрантов — и это число продолжает расти. Затем руководители «Амель» довели эту добровольческую инициативу до сведения Министерства здравоохранения, с которым «Амель» сотрудничает более 40 лет. Один из сотрудников отметил:

“Добровольцы, которые запустили эту кампанию, показали Министерству, что многие рабочие-мигранты хотят вакцинироваться. Если бы не долгосрочное сотрудничество между государством и Ассоциацией «Амель», мы не смогли бы расширить проект и изменить ситуацию.”

В рамках партнерства с министерством добровольцы могут напрямую взаимодействовать с правительственным учреждением, участвовать в принятии решений вместе с командой «Амель» и представлять интересы рабочих-мигрантов, многие из которых не имеют удостоверений личности, номеров телефонов и адресов электронной почты. Понимая трудности установления контактов с мигрантами, «Амель» объединила усилия с государственными органами для разработки онлайн-платформы медицинского обслуживания, ориентированной на множество рабочих-мигрантов, не имеющих возможности воспользоваться телефоном или электронной почтой. В настоящее время «Амель» совместно с Министерством здравоохранения продолжает работу над этой платформой для мигрантов, многие из которых не имеют доступа к медицинскому страхованию или даже к государственной системе здравоохранения Ливана. Энтузиазм и усилия добровольцев побудили «Амель» посвятить больше времени этой важной проблеме.

Источник: первичное исследование ДООН.

Примечание 5.3. Приоритетное внимание — потребностям женщин

Пятнадцатого числа каждого месяца в общинах Сенегала проводится районная встреча с участием врача, акушерок и других специалистов, Вајепу Гох и помощников из местного населения. Цель этих ежемесячных встреч — подведение итогов деятельности за месяц, оценка достигнутых результатов, обсуждение возникших проблем и поиск решений. На встречах Вајепу Гох и их помощники из местного населения рассказывают о проблемах женщин, выявленных в течение месяца. Волонтеры могут пополнить запасы витамина А и препаратов от глистов и получить средства коммуникации и рабочие материалы, например бланки отчетов о проделанной работе.

Источник: Интервью с Вајепу Гох в одном из округов Дакара.

В Сенегале Вајепу Гох занимаются проблемами репродуктивного здоровья женщин и помогают привлечь женское население к процессам принятия решений. В отличие от инициативы «Амель», программа здравоохранения Вајепу Гох, в которой принимают участие добровольцы из числа местного населения, инициирована государством. Государственные органы здравоохранения Сенегала поняли, что неспособны самостоятельно удовлетворить потребность в услугах по охране репродуктивного здоровья в труднодоступных районах страны, и привлекли женщин-лидеров Вајепу Гох к формированию службы охраны репродуктивного здоровья женщин в этих районах. Как показало тематическое исследование, перед принятием решений команда округа проводит продолжительные консультации с Вајепу Гох.

По словам участницы — волонтерки программы Вајепу Гох, с которой провели интервью в рамках тематического исследования, «когда вводится новая программа, врач всегда спрашивает мнение участниц ВГ [Вајепу Гох] о соответствии разрабатываемой стратегии потребностям населения или о том, как люди воспримут новый подход, и так далее». Она добавляет: «Люди прислушиваются к нам. Мы делаем важную работу.

В отношениях между государственными органами (на уровне округа) и Вајепу Гох нет никаких проблем. Сотрудничество проходит успешно. Сейчас работать легче, чем в начале, когда было много препятствий и люди нас не слушали»¹³⁸.

Благодаря объединению усилий государственные органы смогли разработать программы, отвечающие потребностям наиболее маргинализированных групп. В этом процессе участвуют добровольцы и государственные органы, которые совместно проводят оценку потребностей. Например, организация «Сайрон» (Кыргызстан) сыграла важную роль в определении наиболее оптимального подхода к восстановлению жилья для таджикских беженцев.

Добровольцы, сотрудничающие с Центром профессиональной реабилитации инвалидов, вместе с сотрудниками Центра смогли разработать программы профессиональной подготовки, адаптированные к способностям и приоритетам людей с инвалидностью в Казахстане¹³⁹.

Такие партнерские отношения позволяют сделать проекты более востребованными и подходящими для местного населения.

Добровольцы также предложили посмотреть на насущные проблемы под другим углом и нашли новые подходы к их решению. К примеру, рабочие отношения «Амель» с государством демонстрируют, как группы добровольцев могут не просто подчиняться государственным органам, координирующим их работу (и/или просить «разрешения»), а играть ключевую роль в совместной разработке и внедрении социальных услуг для наиболее уязвимых слоев населения. Основной вывод из тематического исследования, проведенного в Китае, заключается в том, что сети взаимопомощи в рамках КФИ имели огромное значение в совершенствовании услуг для лиц с ограниченными возможностями во время пандемии.

Многие добровольцы сами сталкиваются с маргинализацией, поэтому удовлетворение потребностей и обеспечение безопасности

добровольцев остается сложной задачей. Специалистам *Vajenu Gox* не оплачивают работу: «Денег нет, нам не платят, но мы работаем для своего района, для своей страны»¹⁴⁰. У добровольцев остается меньше времени на себя, семью и другие виды экономической деятельности.

Доброволец с нарушениями зрения, задействованный в работе КФИ, рассказывает: «Участие в программах Китайской федерации инвалидов изменило нас. Мы задействованы в самых разных мероприятиях. Наша жизнь стала лучше».

Эти примеры подчеркивают важность

взаимовыгодных отношений между добровольцами и государством.

5.5.2. Местные добровольцы как посредники, помогающие ориентироваться в бюрократических процедурах и информации

Деятельность государственных органов часто сильно бюрократизирована. Как подчеркивается в модели совместного оказания услуг, описанной в разделе 2, люди должны иметь достаточно информации по соответствующим вопросам и знать процедуры государственных органов, чтобы эффективно принимать в них участие.

Примечание 5.4. Расширение прав и возможностей путем предоставления гражданства

Организация «Сайрон» (Кыргызстан) участвовала во всех этапах совместной реализации программ, которые помогают таджикским беженцам и мигрантам получить гражданство. Добровольцы из этой организации провели ряд круглых столов с сельскими общинами и органами местного самоуправления. В рамках круглых столов состоялись обсуждения с паспортными службами и представителями международных организаций, таких как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Была согласована упрощенная процедура получения гражданства, и добровольцы из организации «Сайрон» были обучены этой новой процедуре. Затем добровольцы выступили в качестве консультантов и посредников, чтобы обеспечить выполнение установленных требований беженцами, с которыми они работали. Начальник паспортного стола отметил: «Без помощи организации „Сайрон“ мы бы не справились с таким большим объемом документов на получение гражданства»¹⁴¹.

Источник: Burke и другие (2007 год).

Тематические исследования показали, что добровольцы могут играть ключевую роль на всех этапах процесса совместного оказания услуг — от совместной разработки идей до реализации (как в случае с «Сайрон»). В ситуации с «Амель» для записи на вакцинацию рабочие-мигранты должны иметь удостоверение личности государственного образца (или его копию), номер телефона и адрес электронной почты. Их работодатели могут отказать им во всем этом.

Волонтер помогает мигранту с документами для прохождения вакцинации от COVID-19 в Бейруте (Ливан). Источник: ДООН.

Мы стараемся поощрять доступ мигрантов к вакцинации, но, поскольку многие из них не имеют удостоверений личности, они боятся идти на прививку, ведь их могут задержать. Значит, нам нужно «сходить с ними». Добровольцы играют очень важную роль в этом процессе. Если вы хотите записаться на вакцинацию, на платформе COVAX придется вводить очень много сведений. Поэтому мы, добровольцы, помогаем мигрантам разобраться с этой информацией и получить номер телефона: у некоторых из них нет мобильных телефонов, а при регистрации на платформе COVAX это обязательные данные. Мы перенаправляем их непосредственно в «Амель», а «Амель» занимается этим вопросом в сотрудничестве с Министерством здравоохранения.

Доброволец из числа молодежи в Бейруте

Добровольцы «Амель» помогли обеспечить этим группам доступ к государственным услугам во время пандемии, в том числе к программе вакцинации. Добровольцы помогают пользователям услуг ориентироваться в бюрократических процедурах и разработали платформы, учитывающие особые потребности. Аналогичный подход был выработан Министерством внутренних дел Кыргызстана для упрощенной подачи заявлений на получение гражданства таджикскими беженцами. Данное решение было принято и реализовано благодаря рабочим отношениям министерства с организацией «Сайрон». Преимущество оказания услуг совместно с добровольцами — в преодолении разрыва между государственными органами, оказывающими услуги, и маргинализированными группами, которые пользуются этими услугами, тем самым повышая качество услуг.

Основная проблема — в том, что некоторым добровольцам трудно ориентироваться в бюрократических процедурах. В Сенегале низкий уровень грамотности и образования многих добровольцев *Vajenu Gox* не позволяет им составлять качественные отчеты о проделанной работе. Чтобы решить эту проблему, государственные органы наняли помощников из

местного населения для помощи в составлении отчетов. В Ливане многим добровольцам из числа молодежи нужно лучше изучить правовые системы и понять систему «кафала», прежде чем они смогут помогать другим. Вот что говорит один юный доброволец: «Пожалуй, ассоциация „Амель“ помогла мне лучше понять некоторые юридические аспекты, связанные с работой». «Амель» также сотрудничает с международными добровольцами — участниками краткосрочных миссий, многие из которых приезжают из иностранных университетов. Эти добровольцы проводят лето в Ливане в качестве стажеров, проходят обучение и знакомятся с местными культурными обычаями. Член «Амель» отмечает: «...Вы не можете просто предоставить их [добровольцев] самим себе — вам нужно будет направлять их, уделять им время и обучать их, насколько это возможно».

Как показывают тематические исследования, добровольцы могут помогать членам сообщества ориентироваться в сложных бюрократических процедурах и получать доступ к государственным услугам. Но иногда нужно помочь и самим добровольцам разобраться в процедурах, чтобы они, в свою очередь, могли поддержать других.

5.5.3. Совместное оказание услуг добровольцами и государством формирует доверие и подотчетность

Ранее мы уже обсуждали, что основная причина желаний добровольцев сотрудничать с государственными органами — их неудовлетворенность тем, как местные власти работают с важными вопросами развития: миграцией, инвалидностью и репродуктивным здоровьем. Это можно рассматривать как признак дефицита доверия между государством, пользователями услуг и добровольцами. Как показывают сведения «Амель», рабочие-мигранты неохотно обращались в государственные органы даже при острой необходимости — например, когда нуждались в жилье или замечали нарушения прав человека. Они опасались задержания или депортации. Помогая мигрантам сориентироваться в государственных процедурах под руководством «Амель», юные добровольцы завоевали их доверие и предложили нужные услуги.

У многих рабочих-мигрантов нет документов. Они не хотят, чтобы о них узнало правительство или их собственные страны, поэтому испытывают меньше опасений, обращаясь в НПО [неправительственные организации]. НПО для них — безопасное пространство, а вся философия «Амель» построена на уважении достоинства каждого человека¹⁴².

Из интервью добровольца становится ясно, что добровольцы из числа молодежи смогли создать такую среду, в которой рабочие-мигранты могут получить внимание и защиту. Такая деятельность оказала положительное влияние на партнерство с государственными органами и укрепила доверие между добровольцами, государственными органами и пользователями этих программ развития. С 2011 года «Амель» внедрила комплексный подход к этому вопросу, учредив программу поддержки рабочих-мигрантов и жертв торговли людьми и тесно сотрудничая с государственными учреждениями: Министерством здравоохранения, Министерством социальных дел и Министерством труда. Добровольцы «Амель» совместно реализовали программы помощи в чрезвычайных ситуациях, раздавали предметы первой необходимости во время локдауна — продуктовые пайки, гигиенические наборы и непродовольственные товары, а также помогали работникам без документов получить помощь, например выплаты на аренду жилья или на добровольный возврат на родину. Ассоциация «Амель» также участвовала в диалогах с заинтересованными сторонами, предоставляла актуальные данные и повышала информированность о правах и обязанностях рабочих-мигрантов. Эти мероприятия помогли правительству Ливана найти альтернативы системе «кафала», которые подарят мигрантам достойную работу и жизнь.

Сотрудничество с *Vajenu Gox* помогло системе здравоохранения Сенегала лучше учитывать потребности населения. Хотя основное внимание уделяется женщинам и их репродуктивному здоровью, оказалось, что мужчины часто консультируются с *Vajenu Gox* по таким вопросам, как туберкулез, курение и инфекции, передающиеся половым путем. *Vajenu Gox* пользуются таким доверием среди местного населения, что мужчины

обращаются к ним за помощью, когда их женам нужно ехать в больницу на роды.

Доверие — основополагающий компонент сотрудничества между добровольцами и государством. Доверие нужно тщательно выстраивать и восстанавливать, если оно нарушается. Тематические исследования показывают, что добровольцы могут завоевать доверие населения к государственным органам — и наоборот.

5.6. Вывод

Добровольчество играет важную роль в совместном оказании услуг. В рамках партнерства между добровольцами и государством применяются новые методы работы, позволяющие привлекать людей из маргинализированных групп к совместному оказанию услуг, тем самым поощряя инклюзивный подход.

При совместных разработке и внедрении услуг часто используются жизненный опыт, знания и навыки добровольцев. Так они могут помочь добиться результатов, которые в большей степени отвечают потребностям маргинализированных сообществ. При этом партнерство выгодно как добровольцам, так и государственным органам.

Программы партнерства между добровольцами и государством, направленные на совместное оказание услуг, могут стать фундаментом для создания более равноправного и открытого общества, если инициативы согласуются с потребностями общин. Более того, многие такие программы существуют уже довольно давно, поэтому жизнеспособность и долгосрочные перспективы сотрудничества внушают надежду.

Мнение добровольца: Флорина Купевай из Косовоⁱⁱⁱ о поддержании психического здоровья и благополучия во время пандемии

Во время кризиса добровольцы включаются в работу, чтобы обеспечить оперативное решение важнейших социальных проблем в своих сообществах. Флорина Купевай — доброволец службы психологической помощи Косово — делится опытом участия в организации горячей линии психологической помощи в разгар пандемии COVID-19.

Меня зовут Флорина Купевай. Мне 22 года, и я заканчиваю обучение в Приштинском университете по специальности «психология». Я выбрала психологию, потому что стремилась помочь себе и другим, и без колебаний присоединилась к работе горячей линии психологической помощи во время пандемии COVID-19. Вместе с психологами-добровольцами мы оказывали психологическую помощь людям, которые хотели поделиться с кем-то своими тревогами или проблемами.

Горячая линия психологической помощи была открыта Министерством здравоохранения в апреле 2020 года, когда все люди были заперты в своих домах и пытались защитить себя и свои семьи от нового вируса, распространившегося по всему миру.

Поддержка, которую мы оказывали на горячей линии, была основана на доброй воле и желании помочь. Мы подвергали опасности себя, свои семьи и окружающих, чтобы прийти на помощь другим.

Быть психологом в Косово непросто ввиду низкой осведомленности о психическом здоровье среди местного населения. По этой причине мы приложили много усилий, чтобы донести до людей достоверную информацию. Я думаю, что государственные власти должны поддержать работу, проделанную горячей линией психологической помощи, и продолжить деятельность по информированию о психическом здоровье и важности психологов среди населения Косово.

Я часто вспоминаю те времена, когда люди находились в полной изоляции и после долгого телефонного разговора говорили мне: «Я чувствую себя намного лучше, будто камень с плеч свалился». Что я чувствовала по ту сторону телефонной линии, невозможно передать словами.

ⁱⁱⁱ Далее упоминается в контексте резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999 год).

Специальный комментарий: Лейла Переа, руководитель Voluntarios Telefónica и член платформы корпоративного добровольчества Empresas que Inspiran (Перу), о корпоративной добровольческой инициативе во время кризиса

Voluntarios Telefónica [«Добровольцы Telefónica»] — это корпоративная добровольческая программа, направленная на улучшение жизни людей, социальные возможности которых ограничены, путем вложения времени, сил, знаний и ресурсов в соответствии с социальной работой, ценностями и стратегией компании.

Мы, в свою очередь, — часть Empresas que Inspiran [«Вдохновляющие предприятия»], первой национальной платформы корпоративного добровольчества, разработанной Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Задача платформы — сформировать ценность корпоративного добровольчества и его стратегического вклада в компанию, сотрудников и общество как средства достижения ЦУР с помощью главного актива — персонала.

Voluntarios Telefónica ежегодно привлекает более 2600 человек и использует свою партнерскую сеть для содействия реализации ЦУР. С 2007 года мы поддерживаем добровольцев, которые оказывают помощь уязвимым группам населения в 21 городе, и способствуем их участию в развитии местных общин и общества в целом.

Обычно мы предлагаем широкий спектр возможностей для очной добровольческой деятельности нашим сотрудникам, членам их семей и друзьям, которые нередко участвуют в кампаниях по оказанию помощи, однодневных добровольческих акциях, а в последнее время — в передаче знаний и навыков. Большинство наших партнеров не только становятся руководителями собственных социальных инициатив, но и стремятся продвигать социальные изменения.

В результате пандемии мы перестроили всю нашу программу и запустили виртуальные и простые в исполнении добровольческие мероприятия. Они позволяют нашим партнерам принимать активное участие, использовать ресурсы программы и укреплять ее связи с другими стратегическими субъектами.

В условиях пандемии нам пришлось оперативно реорганизовать деятельность корпоративной добровольческой программы. Voluntarios Telefónica эволюционировала в ответ на возникающие потребности уязвимых групп населения в медицинской помощи. Мы переориентировались и создали сеть, которая позволила нам задействовать наших телефонных добровольцев, исключив риски для их здоровья, возникающие при личном общении.

Voluntarios Telefónica выступила с призывами к участию в виртуальной добровольческой деятельности по всей стране, чтобы обеспечить специальное оборудование биобезопасности для пожарных и медицинского персонала, доставку продуктов питания и мощных средств в приюты и приемные пункты, а также мероприятия с использованием электронных средств для детей в рамках школьных программ или курсы компьютерной грамотности для пожилых людей.

Главным достижением во время пандемии стал Maratón de Iniciativas Ágiles [«Марафон гибких инициатив»] Voluntarios Telefónica — кампания быстрого реагирования на пандемию, которая проходила с июня по август 2020 года. Инициатива оказалась настолько успешной, что мы провели ее дважды — в июне и августе — в 22 городах, а также в столице Лиме и нескольких провинциях. При этом свыше 1200 добровольцев оказали помощь более чем 5300 жителям.

Во время локдауна мы наладили стратегическое партнерство с неправительственными организациями (НПО), церквями, муниципалитетами и региональными органами власти, чтобы лучше понимать потребности сообществ и эффективнее реагировать на них. При финансовой поддержке Министерства по делам женщин и уязвимых групп населения мы создали возможности, которые позволили добровольцам участвовать в социальных программах. Эти стратегические партнерства помогли нам не только лучше понять потребности сообществ и поддержать тех, кто больше всего пострадал от пандемии, но и повысить эффективность работы. Между тем частный сектор приложил большие усилия для проведения добровольческих мероприятий, и государство через Министерство по делам женщин и уязвимых групп населения также создало возможности, которые позволили корпоративным добровольцам участвовать в различных социальных программах.

С помощью сотрудничества мы можем добиться поразительных результатов. В этом отношении платформа Empresas que Inspiran играет важную роль, помогая активизировать корпоративное добровольчество в других компаниях. Мы хотим продолжить работу по формированию союзов с участием различных субъектов экосистемы корпоративного добровольчества в соответствии с ЦУР и в рамках расширения прав и возможностей граждан.

Глава 6

Партнерские отношения между добровольцами и государством и социальные инновации

Основные положения

- Недостатки государственных услуг часто становятся катализатором социальных инноваций. Главная движущая сила таких инноваций — добровольцы.
- Поскольку добровольцы отлично осведомлены о проблемах местного населения, они могут предлагать новые решения, что позволяет более эффективно учитывать потребности общества в процессе развития.
- Инновации, реализуемые добровольцами, могут привести к общественным преобразованиям: изменятся социальные нормы, настроения и ценности и появятся устойчивые результаты.
- Помогая внедрять новые методы работы, добровольцы могут внести вклад в изменение соотношения сил между людьми и государствами.

6.1. Введение

Текущие проблемы, такие как изменение климата, неравенство, политическая поляризация и пандемия COVID-19, приводят к тому, что люди и учреждения все чаще вынуждены действовать в условиях кризиса. Например, в рамках реагирования на пандемию COVID-19 организациям, в том числе созданным добровольцами, приходилось удовлетворять насущные потребности населения при ускоряющихся темпах распространения болезни¹⁴³. Некоторые добровольческие группы изменили направление деятельности. Внезапно образовались новые группы, часто предлагающие инновационные высокотехнологичные и нетехнологические решения в ответ на насущные и неотложные потребности общества¹⁴⁴.

Термин «социальные инновации» в широком смысле означает разработку новых идей или процессов, направленных на устранение пробелов. Учитывая долгосрочные социальные проблемы и появление новых трудностей, люди и учреждения должны мыслить нестандартно и внедрять новые, передовые инициативы. В ходе своей деятельности добровольцы нередко участвуют в разработке, реализации и распространении новых идей и практик,

призванных удовлетворить потребности общества. Данные, приведенные в этом Докладе, также свидетельствуют о том, что люди проявляют все больший интерес к добровольческой деятельности, связанной с социальными инновациями (см. главу 3).

В этой главе на основе исследования сотрудничества между добровольцами и государством в Колумбии, Кении, Малави, Тринидаде и Тобаго, а также проекта, охватывающего малые островные развивающиеся государства Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату, мы рассмотрим, как добровольчество может стать движущей силой социальных инноваций и как добровольцы создают новые методы работы и находят новые решения проблем устойчивого развития.

В остальной части этой главы — четыре раздела. В разделе 6.2 обсуждаются определения и основные процессы, связанные с социальными инновациями. В разделе 6.3 представлено описание тематических исследований. В разделе 6.4 приводятся основные компоненты различных моделей социальных инноваций, проиллюстрированные тематическими исследованиями. Наконец, в разделе 6.5 рассматриваются сильные стороны и проблемы.

6.2. Роль добровольчества в социальных инновациях

Социальные инновации подразумевают, что люди выбирают принципиально новый способ реагирования на проблему или способ ее устранения. Во многих случаях социальные инновации могут приводить к формированию новых или улучшению существующих отношений, что позволяет более эффективно использовать активы и ресурсы¹⁴⁵. В докладе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) о социальных инновациях в Юго-Восточной Азии говорится: «Инклюзивные социальные инновации — это стремление к инновациям, в основе которых лежат социальные цели и местный контекст. Их можно рассматривать как более инклюзивный подход к инновациям, как более инновационный подход к обеспечению инклюзивности — или как и то и другое одновременно»¹⁴⁶. Термин «социальные инновации» также используется для обозначения инноваций в технологиях и бизнесе¹⁴⁷, которые направлены на удовлетворение общественных потребностей, расширение прав и возможностей граждан и укрепление потенциала общества¹⁴⁸. Что касается государственных услуг, социальные инновации должны разрабатываться и реализовываться совместно с конечными пользователями. Это позволит задействовать возможности местного населения и оказывать более целенаправленное воздействие¹⁴⁹.

Доказано, что социальные инновации с большой вероятностью приводят к устойчивым результатам в случае доступа граждан к принятию решений в области государственной политики и их реализации^{150,151}.

К числу таких граждан относятся и добровольцы, которые используют свое время и знания, чтобы обсуждать решения текущих проблем в области развития. Специальные платформы, например лаборатории и акселераторы социальных инноваций, все чаще предоставляют людям пространство для поиска путей устранения текущих трудностей. Поскольку добровольцы нередко работают с маргинализированными группами населения и интегрированы в местные сообщества,

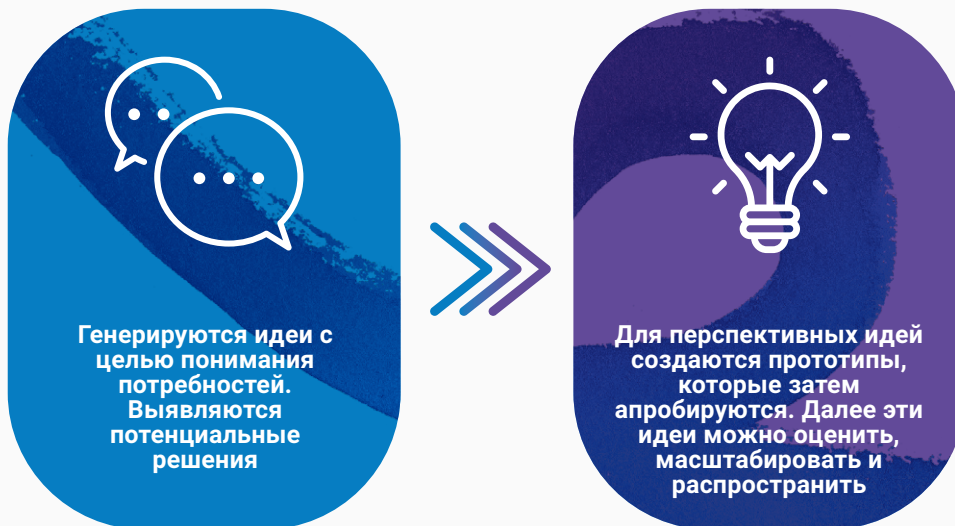
они часто открыты для обучения^{152, 153}. По этим причинам добровольцы могут внести весомый вклад в социальные инновации. Исследование добровольческой деятельности на глобальном Юге также показало, что добровольцы способствовали объединению внешних и местных знаний. Это позволило разработать решения, подходящие для местных условий и в то же время обладающие устойчивостью¹⁵⁴.

Считается, что главная черта социальных инноваций — новизна. Но что именно должно быть «новым», чтобы решение считалось инновационным? На самом деле, решения могут не быть принципиально новыми. Они могут представлять собой новые сочетания существующих элементов¹⁵⁵. Например, инновация может заключаться в реорганизации добровольческой деятельности, которая уже ведется, таким образом, чтобы она лучше отвечала текущим потребностям. Женская группа самопомощи Kudumbashree в Индии сделала именно это, адаптировав существующие методы организации сообщества, связи и действия лидеров сообществ для эффективного реагирования на COVID-19¹⁵⁶. Социальные инновации включают разработку новых продуктов и услуг, таких как новые платформы «Открытое правительство» в Буэнос-Айресе, Мехико и Монтевидео, направленные на расширение участия людей в разработке государственной политики¹⁵⁷.

Важно отметить, что для создания и распространения инновационных идей можно использовать технологии — например, путем проведения онлайн-хакатонов, организованных добровольцами, создания платформ подбора добровольцев, социальных сетей для соседей и т. д.¹⁵⁸ Однако ввиду того, что инициативы взаимопомощи переместились в интернет, отдельные группы лиц (бедняки, жители отдаленных районов и люди с низкими доходами) лишились возможности участвовать в них¹⁵⁹.

Социальные инновации можно рассматривать как процесс. Они часто начинаются с идей, разрабатываемых с целью понимания потребностей и поиска возможных решений¹⁶⁰. На первом этапе важно прислушаться к мнениям маргинализированных групп и узнать, что их беспокоит. Это позволит сформировать глубокое понимание насущных проблем и услышать свежие идеи от представителей таких групп. Затем выполняется разработка перспективных идей,

Процесс социальных инноваций

создаются прототипы и проводятся испытания, после чего идеи можно оценить, масштабировать и распространить. Важная часть этих этапов — обучение. Следует отметить, что социальные инновации могут не увенчаться успехом или не получить распространения. Однако люди, которые занимаются социальными инновациями, обязательно извлекут уроки из этого опыта. Для целей настоящего Доклада ниже приведены тематические исследования, демонстрирующие, как добровольчество может внести вклад в этот процесс.

Наконец, еще одна характеристика социальных инноваций — типы отношений, которые они формируют и укрепляют¹⁶¹. Они могут создавать социальные связи как между группами населения и организациями, которые ранее были связаны менее тесно, так и внутри них. Часто социальные инновации влекут за собой сдвиги в соотношении сил и дарят бенефициарам больше возможностей для удовлетворения своих собственных потребностей¹⁶². В некоторых случаях «наиболее эффективные методы распространения социальных инноваций основываются на предположении, что люди хорошо разбираются в своей жизни и достаточно компетентны для решения своих проблем»¹⁶³. Таким образом, возникает некоторое наложение, поскольку элементы совещательного управления и совместного оказания услуг могут

рассматриваться как социальные инновации, например в государственном управлении¹⁶⁴. Тематические исследования, рассмотренные в главах 4 и 5, показывают, как новые способы сотрудничества между добровольцами, местными жителями и государственными органами могут способствовать изменениям в соотношении сил. Тематические исследования, приведенные в этой главе, иллюстрируют, как добровольчество вносит вклад в процессы социальных инноваций и влияет на них.

6.3. Общие сведения о тематических исследованиях

Тематические исследования, рассмотренные в этой главе, посвящены партнерству между добровольцами и государством в области социальных инноваций в семи странах регионов глобального Юга. Тематические исследования, проведенные в малых островных развивающихся государствах в Тихоокеанском регионе (Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату), Карибском бассейне (Тринидад и Тобаго), Африке (Кения и Малави) и Колумбии в Латинской Америке, показывают, что добровольцы могут играть важную роль в создании и распространении социальных

инноваций. В Тринидаде и Тобаго и Малави организации под руководством добровольцев поддерживают идеи и отношения, которые отражают новые способы мышления и сотрудничества между добровольцами и государством. Тематические исследования также показывают, что социальные инновации не обязательно должны быть новыми: они могут представлять собой новаторские способы использования старых методов или применение старых методов в новых условиях. Тематические исследования, проведенные в Колумбии, Кении, Вануату, на Фиджи и Соломоновых Островах, показывают, какие инновационные программы и идеи могут возникать, когда государственные органы налаживают сотрудничество с группами взаимопомощи и другими организациями, содействующими добровольчеству.

В тематических исследованиях участвовали

добровольцы из широкого круга маргинализированных групп, включая молодежь (Малави и Тринидад и Тобаго), фермеров-крестьян (Колумбия), обитателей трущоб и городскую бедноту (Кения), а также представительниц рыночной торговли (Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату). Добровольцы решают различные проблемы: от сексуального и репродуктивного здоровья и прав (Малави), участия молодежи (Тринидад и Тобаго) и здоровья сельских жителей (Колумбия) до прав обитателей трущоб, проблем городского планирования (Кения) и расширения экономических прав и возможностей женщин (Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату). Тематическое исследование в Малави было составлено на базе первоисточников (интервью и фокус-групп) и вторичных источников. Остальные основаны исключительно на вторичных источниках.

6.3.1. Центр искусства и глобального здоровья, Малави

Центр искусства и глобального здоровья (Art & Global Health Center, ArtGlo) — это созданная на добровольных началах молодежная организация в г. Зомба на юге республики Малави.

Среди волонтеров ArtGlo — молодежь из сексуальных меньшинств, в том числе люди, инфицированные ВИЧ. В данной главе рассматривается работа ArtGlo в сфере репродуктивного здоровья и прав молодежи, а также просвещения в области ВИЧ/СПИДа и его профилактики, особенно в среде сексуальных меньшинств. ArtGlo сотрудничает непосредственно с членами местных сообществ (в округах Зомба, Чирадзулу и Фаломбе) через общинные организации (в частности, Vision for Development и Tiwasunge в округе Чирадзулу), а также с государственными органами (в первую очередь, с отделами полиции по оказанию помощи жертвам насилия, окружными бюро по делам молодежи и отделами социального обеспечения). Эта организация использует методы партиципаторного искусства (participatory art, тж. «искусство участия») как инструмента социальных изменений. Она создала среду, помогающую членам местного сообщества развивать их лидерские качества, активно участвуя в работе системы здравоохранения.

6.3.2. Альянс Муунгано, Кения

Жители трущоб и городская беднота составляют половину населения Кении, проживая при этом на площади в 2 % территории страны.

Альянс Муунгано (Muungano Alliance) – это кенийское объединение из трех организаций, представляющих интересы обитателей трущоб и городской бедноты: Muungano wa Wapavijiji, кенийская федерация жителей трущоб (представляет в альянсе общественное движение); Akiba Mashinani Trust, кенийский фонд городской бедноты (занимается мобилизацией ресурсов); Slum Dwellers International (SDI) Kenya (отвечает за вопросы развития и технического обеспечения)¹⁶⁵. Деятельность альянса направлена на улучшение условий жизни данной группы населения, а также на поддержку политических реформ, в частности в национальной политике городского развития.

6.3.3. Волонтерский центр Тринидада и Тобаго

Волонтерский центр Тринидада и Тобаго (ВЦТТ) – основоположник волонтерского движения этой страны; его цель – налаживание связей между неправительственными организациями (НПО) и государственными учреждениями, а также разработка высокоэффективных мероприятий, способствующих развитию волонтерского движения¹⁶⁶.

Результатом деятельности центра стало создание онлайн-платформы для подбора волонтеров, проведение первой оценки волонтерской активности в стране, онлайн / офлайн программа для наставничества молодежи и школьные проекты по воспитанию гражданской активности.

6.3.4. Модель комплексного медицинского обслуживания сельских жителей, Колумбия

Модель комплексного медицинского обслуживания сельских жителей (MICR) – это программа здравоохранения, действующая в Сумапасе, сельскохозяйственном районе столицы Колумбии Боготы¹⁶⁷.

Эта инициатива, реализуемая совместно с предприятием государственной системы здравоохранения Боготы (Subred Sur), направлена на улучшение качества и повышение доступности медицинского обслуживания в сельской местности в одном из крупнейших парамо мира¹⁶⁸. В этом районе, где проживает всего 2500 человек, доступ к медицинскому обслуживанию всегда был затруднен. Проблема усугублялась плохим питанием, вооруженными конфликтами и нехваткой питьевой воды. В рамках MICR сообщество фермеров-крестьян и районная система здравоохранения объединили усилия для разработки более инклюзивных и лучше отвечающих потребностям населения инициатив в области здравоохранения.

6.3.5. Markets for Change («Рынки за перемены»), Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату

Цель движения Markets for Change – усиление влияния и активизация участия рыночных торговцев, большинство из которых женщины, в малых островных развивающихся государствах – Фиджи, Соломоновых Островах и Вануату¹⁶⁹.

Программа способствовала развитию добровольческих ассоциаций торговцев в 3 странах. К июню 2017 года в Фиджи было зарегистрировано 10 ассоциаций рыночных торговцев, 2 ассоциации были зарегистрированы в Соломоновых Островах и 3 – в Вануату. Эти ассоциации вместе с государственными учреждениями работают над созданием доступной и учитывающей гендерные различия инфраструктуры и услуг на местах.

6.4. Ключевые особенности социальных инноваций, реализуемых добровольцами и государством

В этом разделе рассматриваются ключевые особенности социальных инноваций, которые реализуются в рамках партнерства между добровольцами и государством.

6.4.1. Инновации — это стремление устранить пробелы в системе предоставления услуг

В обсуждаемых тематических исследованиях недостатки в оказании услуг маргинализированным группам послужили стимулом для инноваций, при этом добровольцы стали основной движущей силой этих процессов. Поскольку маргинализированным группам не всегда дают возможность высказаться, их потребности часто не учитываются. В случае молодых людей, живущих с ВИЧ в Малави, фермеров-крестьян в Колумбии и жителей трущоб в Кении социальные инновации возникли из потребностей этих групп населения. Инициатива ArtGlo (Малави) по привлечению работников здравоохранения к участию в семинарах была создана в связи с необходимостью бороться со стигматизацией и дискриминацией, которым подвергаются меньшинства, маргинализированные и исключенные из общества люди и которые ограничивают их доступ к медицинскому обслуживанию.

Долгосрочная инновационная модель здравоохранения MIRC (Колумбия) возникла в результате многолетней работы с фермерами Сумапас над конкретными проблемами, с которыми они сталкиваются ввиду низкой плотности населения, такими как низкое качество и доступность медицинского обслуживания¹⁷⁰. В других тематических исследованиях недостатки возникли вследствие кризиса или чрезвычайной ситуации, например в результате воздействия COVID-19 на психическое здоровье и возможности трудоустройства молодежи в Тринидаде и Тобаго.

Во всех тематических исследованиях добровольцы были движущей силой инноваций. К примеру, в случае с Muungano Alliance жители трущоб вкладывали свои время и знания, чтобы разработать уникальные инструменты профилирования и методы картографирования сообществ, а

жители неофициальных поселений собирали данные, позволяющие лучше понять ситуацию, сложившуюся в городских трущобах. Данные, собранные добровольцами, помогли разработать стратегии городского планирования, учитывающие уникальные потребности жителей трущоб. В случае VCTT данные, полученные в ходе национального опроса добровольцев, стали важным ресурсом для правительства и НПО¹⁷¹. В рамках деятельности ArtGlo (Малави) добровольцы из числа молодежи были вовлечены в организацию мероприятий на базе подхода «искусство участия», которые могли обеспечить лучшее понимание проблем, с которыми сталкиваются ключевые группы населения. Будучи членами этих сообществ, добровольцы наблюдали собственными глазами или получали из первых рук информацию о проблемах (таких как дискриминация, стигматизация, дезинформация), о которых не было известно государственным органам, поскольку те были слишком далеки от населения. Время от времени на эти мероприятия приглашали окружных инспекторов по делам молодежи и работников здравоохранения, чтобы они могли учиться у добровольцев и применять полученные знания при планировании и разработке программ.

6.4.2. Добровольцы генерируют новые идеи и решения

Отношения с местным населением, налаженные добровольцами, помогли разработать новые идеи и решения. Студенты и добровольцы из числа молодежи в ArtGlo (Малави) вместе со своими сверстниками создали проектные предложения в различных областях — от сексуального и репродуктивного здоровья до образования и искусства (например, проект в области психического здоровья молодежи). Центр ArtGlo привлек средства для проведения этих мероприятий. Организация также связывается с добровольцами в соответствующих местных органах власти, которые затем могут выступать в качестве ее партнеров. На Фиджи, Соломоновых Островах и Вануату активное участие рыночных ассоциаций привело к разработке конкретных идей. Эти идеи показали, как местные органы власти могут разработать структуры и системы управления рынками, в большей степени учитывающие гендерные аспекты. К примеру, на Фиджи большая часть рыночных торговцев — женщины, и местный совет взял на себя обязательство построить небольшой домик для кормящих матерей и увеличить количество женских туалетов на рынке¹⁷².

Примечание 6.1. Краткое изложение механизмов добровольчества в развитии социальных инноваций

Кто может участвовать или стать добровольцем?

Местные добровольцы, которые обеспокоены проблемами в их местности, такими как взаимодействие с ключевыми группами населения, участие и занятость молодежи, управление рынками и медицинское обслуживание.

Какова степень участия?

Данные, приведенные в этой главе, указывают на то, что местные добровольцы чаще участвуют в генерировании идей. Трудно оценить степень их вовлеченности в другие этапы продвижения инноваций, такие как распространение инноваций и оценка результатов. Местные добровольческие группы также могут пересматривать свою деятельность и менять ее основное направление в ответ на изменения условий, например в связи с пандемией COVID-19.

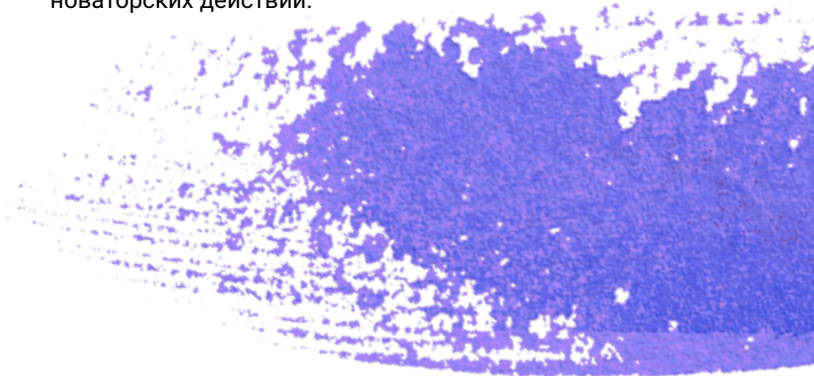
Ради какого результата?

Инновационный результат заключается не столько в разработке принципиально новых продуктов или услуг, сколько в применении новаторских методов работы. К ним относятся сбор данных местным населением для разработки проектов, применение старых подходов в новом контексте, установление новых межотраслевых связей и использование проверенных инструментов для решения новых проблем. Эти новаторские методы работы, поддерживаемые местными добровольцами и добровольческими организациями, приводят к достижению таких социальных результатов, как изменение взглядов, социальных норм, ценностей и настроений.

6.4.3. Партнерства помогают создать инклюзивные структуры

Партнерства способствовали возникновению инклюзивных структур, которые позволили выстроить новые отношения между людьми и государством. В случае с ArtGlo (Малави) участие других организаций гражданского общества (ОГО) — Vision for Development («Видение развития») и местной общественной организации Tisuwange — стало важной частью построения партнерской сети. Что еще важнее, центр ArtGlo (Малави) помог выстроить новые отношения между группами меньшинств — такими, как ключевые группы населения, люди, живущие с ВИЧ, сотрудники окружных отделов здравоохранения и окружные исполнительные комитеты. И это в стране, где гомосексуальность по-прежнему остается уголовным преступлением, за которое предусмотрена строгая ответственность. В модели комплексного медицинского обслуживания сельских жителей (Колумбия) эти партнерства носят межотраслевой характер. Сельские фермеры сотрудничали с сектором общественного здравоохранения и учеными, в том числе учеными-экологами, чтобы найти решения, которые упростили бы доступ к медицинскому обслуживанию. При этом члены команды посещали больных на дому и помогали местным жителям попасть к медицинским специалистам¹⁷³.

Эти особенности подчеркивают значимую роль добровольцев, помогающих государственным органам понять проблемы общества и найти решения, отвечающие потребностям местного населения. Добровольцы могут оказывать помощь в создании инновационных идей и их воплощении на практике. Добровольцы также вносят свой вклад в социальные инновации, участвуя в разработке методов и инструментов для понимания проблем местного населения. Идеи, которые они генерируют, затем становятся основой для последующих новаторских действий.

Доброволец ведет дискуссию по вопросам, касающимся гендерного насилия, перед аудиторией учащихся и родителей в Малави. Источник: ДООН.

6.5. Основные сильные стороны и сложности модели социальных инноваций

Участвуя в выполнении задач, добровольцы помогают разрабатывать новые идеи и решения и перестраивать отношения. Это ускоряет процесс внедрения социальных инноваций. Однако есть и проблемы. В этом разделе рассматриваются обе стороны моделей социальных инноваций.

6.5.1. Инновационные платформы помогают лучше понять проблемы маргинализированных сообществ

Несколько тематических исследований показывают, что разработка инновационных платформ способствует пониманию проблем сообществ. Платформы краудсорсинга, которые в некоторых случаях разрабатываются добровольцами на базе определенных технологий, дали возможность добиться лучших результатов для маргинализированных сообществ. Уникальная методология оценки состояния трущоб силами сообщества Muungano Alliance (Кения), разработанная совместно с ассоциацией жителей трущоб, позволила государственным органам более точно оценить неофициальные поселения Кении.

Полученные данные не только помогли лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются жители

трущоб и городская беднота, но и легли в основу государственных мероприятий по реагированию на пандемию COVID-19, при проведении которых были учтены потребности таких людей (подробнее см. примечание 6.3)¹⁷⁴. Платформы и методы, разработанные VCTT (Тринидад и Тобаго) и Muungano Alliance (Кения), позволили охватить более широкий круг целевых групп и таким образом сформировать более полную картину.

В то же время инновационные подходы, используемые ArtGlo (Малави) (см. примечание 6.2) и программой Markets for Change (для малых островных развивающихся государств), дали добровольцам возможность взаимодействовать с местными органами власти — например, сотрудниками окружных отделов здравоохранения и специалистами по городскому планированию, — и целевыми группами населения, такими как люди с ВИЧ/СПИД (ArtGlo) и представительницы рыночной торговли (Markets for Change). В рамках инициативы Markets for Change (для малых островных развивающихся государств) более 600 рыночных торговцев на Фиджи, Соломоновых Островах и Вануату приняли участие в серии семинаров, чтобы помочь создать более структурированные рыночные ассоциации¹⁷⁵. В Вануату была учреждена первая в своем роде ассоциация, насчитывающая около 1000 участников, большая часть которых — женщины. Объединившись, торговцы смогли донести свои потребности до руководства местных рынков (например, потребность в дополнительных туалетах для женщин) и повлиять на распределение рыночных бюджетов¹⁷⁶.

Одна из продавцов (единственная женщина — продавец ковы на рынке Тавау, Фиджи) отметила: «Я продолжаю обращаться в совет по вопросам благоустройства рынка. Мы платим за место на рынке и хотели бы работать в более комфортных условиях»¹⁷⁷.

В случае с ArtGlo (Малави) стратегии и подходы на базе метода «искусство участия» привели к более открытому обсуждению между государственными органами и добровольцами из ключевых групп населения. Поднимались такие темы, как дискриминация и проблемы ключевых групп населения и людей с ВИЧ.

Волонтер проекта ArtGlo Make Art for Women's Activism координирует студенческие выступления о гендерном насилии в Малави. Источник: ДООН.

Примечание 6.2. Стратегии решения сложных проблем на базе метода «искусство участия»

ArtGlo использует «искусство участия» как инструмент социальных изменений. Так организация создает среду, в которой местные жители имеют возможность принимать взвешенные решения по касающимся их вопросам и развивать лидерские качества, оказывая активное влияние на формирование справедливых систем медицинского обслуживания. Метод «искусство участия» — одно из основных преимуществ и уникальных особенностей ArtGlo: песни, танцы, поэзия, изобразительное искусство, театр и драма используются для того, чтобы инициировать важные обсуждения во время общественных собраний, а также в рамках семинаров и учебных программ с участием должностных лиц окружных органов власти. Это новаторские методы охраны здоровья и взаимодействия с населением. В них входят и традиционные элементы, в частности драматические постановки, танцы и местные песни. Это способствует разработке стратегий для внедрения изменений в поведение людей. Доброволец из числа молодежи пояснил:

«Мы предпочитаем драматические постановки и песни: они помогают членам наших сообществ понять, чем опасно насилие»¹⁷⁸.

Эти совместные мероприятия были хорошо восприняты и государственными служащими. Например, во время семинара для работников здравоохранения в Текерани, Тиоло, добровольцы из числа молодежи и ключевых групп населения разыграли спектакль. Постановка рассказывала о проблемах, с которыми сталкиваются молодые представители ключевых групп населения, обращаясь за медицинскими услугами. Добровольцы играли роли пациента и медицинского работника. Они продемонстрировали, как пациенты подвергаются дискриминации, когда раскрывают свою сексуальную ориентацию, и покидают клинику, не получив никаких услуг или рекомендаций относительно последующих действий. Эта театральная методика называется «форум-театр»: работникам здравоохранения и другим участникам было предложено вмешиваться в те аспекты спектакля, которые они считали неприемлемыми. Затем участники поделились своими мыслями. Один медицинский работник сказал следующее: «Благодаря пьесе я понял, что не уделял времени проблемам представителей ключевых групп населения, которые приходили в больницу. Я также не уважал их право на личную жизнь, но теперь я готов изменить свое поведение»¹⁷⁹. Другой заявил: «Я сделаю все возможное, чтобы приветствовать ключевые группы населения в моем медицинском центре. Я хочу, чтобы все они знали, что им рады и к ним будут относиться с уважением».

Источники: Интервью в рамках тематических исследований и ArtGlo (2020 год (а)).

Подход ArtGlo (Малави) — это новаторский метод ведения обсуждения и создания открытой среды как для работников здравоохранения, так и для добровольцев из ключевых групп населения. Подход ориентирован на социальные аспекты инноваций: изменение социальных норм, практик, отношений и настроений в обществе. Стоит отметить, что вопросы, касающиеся сексуальности молодежи, сексуального здоровья и других подобных тем, таких как гендерное насилие и жестокое обращение, остаются табуированными в этих

сообществах и во многих других районах Малави, отчасти из-за законодательства в этой области. Для добровольцев, представителей ключевых групп населения и людей с ВИЧ самовыражение через театральные постановки оказалось более безопасным способом рассказать о своих проблемах. При этом работники здравоохранения получили информацию о насущных проблемах непосредственно от тех, кто с ними столкнулся, но в менее резкой форме.

Приведенные примеры показывают, как добровольцы могут внести свой вклад в инновационные подходы к оценке общества и диалогу между людьми и государством. Такие подходы предоставляют директивным органам и местным органам власти новые способы наладить взаимодействие и лучше понять те группы, которые больше всего страдают от социальной стигматизации и других проблем (например, неофициальные поселения в Кении). В результате удается добиться формирования политики и разработки программ, лучше отвечающих нуждам этих групп.

6.5.2. Новаторские подходы к решению социальных проблем приводят к новым идеям и изменениям, даже если время и ресурсы ограничены

Несколько тематических исследований показывают, что добровольцы вносят вклад в разработку инновационных подходов к удовлетворению общественных потребностей в условиях нехватки времени и ресурсов.

В Сумапасае, Колумбия, доступ фермеров к медицинскому обслуживанию долгое время был затруднен из-за недостаточных ресурсов, причем ситуация усугублялась продовольственной нестабильностью, нехваткой питьевой воды, плохим питанием и различными вооруженными конфликтами. Модель комплексного медицинского обслуживания сельских жителей (Колумбия) — новаторская социальная инициатива в области здравоохранения. Она предполагает, что группы фермеров-крестьян играют центральную роль в совместной разработке программы здравоохранения¹⁸⁰. Например, были изучены и интегрированы в систему медицинского обслуживания лекарственные травы, которые обычно используются в сельской местности, а также более эффективное управление органическими отходами и приусадебными участками. Согласно веб-сайту проекта, «модель объединяет опыт местного населения и технические сведения, отдавая должное практическим знаниям фермера о среде, в которой

он/она живет, и межотраслевому подходу». Несмотря на ограниченность ресурсов и нехватку персонала, удалось разработать долгосрочный инновационный проект, который привел к улучшению результатов мероприятий по охране здоровья: в регионе Сумапас был зарегистрирован самый низкий уровень младенческой смертности, а также снижение острого и хронического недоедания. Это пример и социальных инноваций, основанных на знаниях местных фермеров и их общин.

Такие кризисы, как пандемия COVID-19, подвергают испытанию взаимоотношения между добровольцами и государством и требуют проведения соответствующих местным реалиям и нестандартных мероприятий. Во время пандемии центр ArtGlo (Малави) использовал свой опыт обучения молодежи для борьбы с дезинформацией о COVID-19 и обеспечения доступа к медицинским данным в сообществах, а местные добровольцы из числа молодежи сотрудничали с Министерством здравоохранения и распространяли жизненно важные сведения о COVID-19 в этих сообществах. Ассистент по наблюдению за здоровьем, участвовавший в одном из семинаров ArtGlo, поделился своими наблюдениями: «Это обычная сельская местность. У людей нет радиоприемников или других источников информации. Когда были введены превентивные меры в связи с COVID-19, по селам ездила машина с громкоговорителем, распространяющая сообщения об этом вирусе. Такая стратегия была неэффективной. У людей оставалось больше вопросов, чем ответов. Теперь, благодаря своевременным мероприятиям, которые мы реализуем в рамках программы Umunthu, люди понимают, что происходит, и соблюдают ограничения»¹⁸¹.

Это свидетельствует о гибкости сравнительно новой НПО, которая быстро отреагировала на новые потребности, особенно когда ее сотрудники установили хорошие рабочие отношения с сообществом.

В Кении Muungano Alliance также сыграл значительную роль в разработке государственных мер реагирования на COVID-19 (см. примечание 6.3).

Примечание 6.3. Использование собранных сообществом данных для разработки инновационных мер реагирования на COVID-19¹⁸²

Заинтересованные стороны в Кении признали успешный опыт Muungano Alliance по сбору данных о неофициальных поселениях Найроби, которые обычно не учитываются в государственной переписи населения. Сбор таких данных происходил силами местных жителей — в том числе путем составления карт, разработки схемы трущоб и опроса домохозяйств.

Данные, в полной мере отражающие уникальные характеристики неофициальных поселений (например, небольшой размер и высокую плотность населения), способствовали пониманию уровня бедности в городе (с помощью карт улиц, изображений и статистического анализа).

Во время пандемии эти сведения, собранные сообществом, приобрели еще большую важность. Muungano Alliance в партнерстве с национальной целевой группой Кении по борьбе с COVID-19 разработал меры реагирования на COVID-19 в области здравоохранения, адаптированные к потребностям жителей неофициальных поселений. Учитывая, что по организации пространства неофициальные поселения отличаются от других районов, данные, собранные Muungano Alliance, в том числе по 10 неофициальным поселениям, поступающие в режиме реального времени (каждые 2–3 дня), использовались для разработки стратегии страны по борьбе с COVID-19.

Согласно этим данным, жители неофициальных поселений имели ограниченный доступ к медицинским учреждениям. При помощи местных жителей альянс составил карты, чтобы определить возможные центры изоляции в поселениях, включая центры традиционной медицины, церкви и школьные здания. Они разработали рекомендации по изоляции, учитывающие местные условия, чтобы жители могли должным образом изолироваться и получать медицинскую помощь и лечение. Ожидается, что эти улучшения приведут к повышению уровня общественного взаимопонимания и сплоченности, а также к расширению возможностей жителей неофициальных поселений вносить свой вклад в государственные программы.

Источники: Banyai-Baker, Mwangi и Wairutu (2020 год) и Muungano Alliance (н/д).

Опыт Muungano Alliance указывает на необходимость адаптации мер реагирования к особенностям конкретных сообществ и групп. В данном случае важно было понять положение и реалии жителей кенийских трущоб. С помощью местного населения удалось выбрать такие центры изоляции, которыми было безопасно пользоваться, что помогло ограничить распространение вируса в таких густонаселенных районах. Этот опыт также показывает, как организация вместе с группами взаимопомощи и добровольцами может быстро применить старые подходы к новым контекстам и кризисным ситуациям.

В случае с VCTT (Тринидад и Тобаго) технологии помогли закрыть потребности школьников и студентов в образовании и трудоустройстве. VCTT запустил движение Me to We (От «я» — к «мы»), онлайн- и офлайн-платформу наставничества для молодежи, которая связывает «неуспевающих»

учащихся средних школ Тринидада и Тобаго с группой наставников-добровольцев, обученных коучингу, наставничеству и работе с молодыми людьми¹⁸³. Используя ресурсы нескольких частных спонсоров и НПО, VCTT смог не только привлечь ряд молодых добровольцев, но и отреагировать на острую потребность в решении проблем психического здоровья, трудоустройства и развития молодежи — особенно в период пандемии.

Эти примеры показывают, что добровольцы используют активы своих сообществ, в том числе существующие отношения, механизмы и технологии, чтобы развивать новые методы сотрудничества с государственными органами. Новые методы работы приводят к появлению свежих решений, которые лучше отвечают потребностям сообществ и приносят реальную пользу, несмотря на ограниченность времени и ресурсов.

6.5.3. Добровольцы помогают разрабатывать новые методы работы и менять соотношение сил между людьми и властью

Добровольцы могут также помочь внедрить такие методы работы. Как показали тематические исследования, добровольцы объединяют никак не связанные между собой группы, чтобы вместе находить решения, в некоторых случаях даже меняя соотношение сил между группами.

Например, VCTT (Тринидад и Тобаго) создал онлайн-платформу для поиска добровольцев, которая курирует ряд проектов в области развития в Тринидаде и Тобаго и странах Латинской Америки. Добровольцы могут выбирать проекты с учетом своих возможностей и интересов. Уникальная особенность платформы заключается в том, что проекты классифицируются в соответствии с ЦУР, в достижение которых они могут внести наибольший вклад. Добровольческую деятельность молодежи в рамках этих проектов можно рассматривать как часть более широкой глобальной стратегии развития¹⁸⁴. Возможности также сгруппированы по темам: обучение и профессиональная подготовка, сбор средств и организация мероприятий. Наряду с этой платформой реализуется школьный проект V Challenge под руководством добровольцев, направленный на стимулирование гражданского участия и добровольчества в школе¹⁸⁵.

В Muungano Alliance (Кения) вошли 3 организации гражданского общества (ОГО). У каждой из них была определенная роль, но объединяла их общая цель защитить права жителей неофициальных поселений. В рамках альянса ассоциация жителей трущоб занималась тем, что она сама называла «горизонтальным обменом опытом». Такой обмен опытом касался реализации проектов местными ассоциациями городской бедноты. Это один из способов распространения внутри альянса потенциально инновационных проектов, направленных, к примеру, на получение доходов, перепланировку поселения или строительство туалетов. Данный подход основан на представлении о том, что «практика равна знанию», и предполагает, что совокупность знаний и новых идей, созданных

в результате этих обменов, становится достоянием сообщества¹⁸⁶.

Выстраивание и поддержание отношений между людьми и государством также помогло превратить инновационные идеи в реальные проекты. Например, центр ArtGlo (Малави) финансировал проектные предложения, разработанные входящими в него добровольцами, но партнерства сыграли ключевую роль в претворении этих предложений в жизнь (см. примечание 6.4).

Опыт ArtGlo (Малави) демонстрирует, что отношения и связи, установленные между добровольцами, местными жителями и государственными властями, имеют жизненно важное значение для воплощения идей. Это перекликается с выводами из предыдущих глав о том, что добровольцы вносят вклад в создание пространства для обсуждения (глава 4), а также в совместную разработку и реализацию государственных программ (глава 5). В случае с ArtGlo также очевидно, что добровольцы стремились установить отношения с различными заинтересованными сторонами и развить чувство солидарности с другими людьми.

Инновации и влияние, которых MICR (Колумбия) добилась за эти годы, частично объясняются составом команды, включающей специалистов из разных областей. Сельские сообщества обладают практическими знаниями о повседневном ведении фермерского хозяйства, в то время как ученые и работники здравоохранения имеют научные знания и другие ресурсы. Например, агрономы изучили лекарственные растения, которые активно используются местным населением: «Мы прибегли к синтезу современной и традиционной медицины и разработали мероприятия, позволяющие семьям дополнить традиционное лечение, предоставляемое Subred Sur, а также добились более тщательного соблюдения рекомендаций врачей и применения целостного подхода к здоровью»¹⁸⁷.

Однако доступ к информации, необходимой для генерирования идей, все еще остается проблемой¹⁸⁸, как упомянуто в главе 4 о совещательном управлении. Например, исследование, проведенное на трех рынках Фиджи, указало на серьезный недостаток знаний о постановлениях муниципальных властей среди местного населения¹⁸⁹. Лишь небольшое число женщин получали информацию об этих аспектах через доски объявлений или системы громкого оповещения.

При этом более 50 % опрошенных сообщили, что предпочитают узнавать об этих вопросах путем непосредственного общения с другими членами сообщества. Среди прочего они хотели бы получать сведения о запретах на рыбную ловлю и новом законодательстве, касающемся их источника дохода.

Примечание 6.4. От «мечты» к реальности: роль партнеров

Students with Dreams («Студенты, у которых есть мечты») — это творческая программа лидерства ArtGlo в Малави, в рамках которой студенты и добровольцы из числа молодежи придумывают новые идеи для решения целого ряда различных проблем — от сексуального и репродуктивного здоровья до образования и охраны окружающей среды. Эти добровольцы из числа молодежи разрабатывают проекты, которые ArtGlo называет «проектами мечтателей» и помогает воплощать в жизнь. Один из таких проектов — Umunthu. Он начинался как документальный фильм о дискриминации, с которой сталкиваются маргинализированные группы, например ЛГБТКИ. С тех пор проект вырос: на основе выводов и уроков, извлеченных при подготовке фильма, была разработана серия семинаров. Они превратились в самостоятельную программу, направленную на борьбу с дискриминацией, которой подвергаются маргинализированные группы молодежи ЛГБТКИ. С тех пор программа расширилась и работает с различными государственными субъектами, участвующими в ее реализации, такими как окружное управление здравоохранения, окружной исполнительный комитет, работники государственной системы здравоохранения и Министерство здравоохранения. В рамках других своих программ ArtGlo (Малави) перенимает опыт населения разных районов и строит с ним отношения — и поощряет своих партнеров делать то же самое. Один из таких партнеров — общественная организация Vision for Development. Лидер ОГО заявил: «Одно из достижений ArtGlo в сотрудничестве с организацией Vision for Development и другими ОГО — устранение пробелов в координации. Мы согласовываем свои действия с заинтересованными сторонами, такими как государственные министерства

[и государственные органы]. Например, по этой программе мы сотрудничаем с Министерством по гендерным вопросам, Департаментом социального обеспечения и Департаментом внутренних дел — т. е. с полицией. Это согласованное взаимодействие очень помогает работать сообществу, а не изолированно»¹⁹⁰. ArtGlo взаимодействует с окружным отделом здравоохранения в Зомбе путем проведения совместных встреч и семинаров. Окружной отдел здравоохранения участвует во всех программах ArtGlo, связанных со здоровьем, молодежью, борьбой с дискриминацией и программами развития сообществ — от самого начала до завершения. Что касается предоставления медицинского обслуживания, ArtGlo сотрудничает с государством через окружную группу управления здравоохранением, которая привлекает медицинский персонал округа к участию в семинарах ArtGlo. Помимо подачи обновлений программы в окружной отдел здравоохранения, ArtGlo также составляет рекомендации по вопросам здоровья, молодежи и гендерной политики. Таким образом, организация вносит свой вклад в составление окружного плана мероприятий, участвуя в работе окружного наблюдательного комитета в Зомбе или через окружной отдел здравоохранения. Выводы и рекомендации ArtGlo затем распространяются на национальном уровне на различных семинарах.

6.6. Вывод

Добровольчество играет важную роль в социальных инновациях. Сотрудничество между добровольцами и государством происходит на базе новых методов работы, которые позволяют привлечь людей к участию в социальных инновациях, направленных на устранение недостатков в их сообществах, что стимулирует добровольческую деятельность.

Партнерства между добровольцами и государственными органами в области социальных инноваций опираются на опыт, знания и навыки добровольцев, знакомых с особенностями своих сообществ. Именно поэтому такие партнерства не только помогают добиваться результатов, в большей степени отвечающих потребностям сообществ, но и играют ключевую роль в распространении инноваций. Как показывают тематические исследования, добровольцы вносят вклад в более глубокое и подробное понимание проблем, поскольку являются членами местных сообществ. Для молодых людей в Зомбе проблема заключалась не столько в отсутствии достаточного количества медицинских клиник, сколько в страхе подвергнуться дискриминации

со стороны работников государственной системы здравоохранения из-за ВИЧ-статуса или сексуальной ориентации. Новаторские мероприятия ArtGlo были направлены на то, чтобы объединить эти две группы для достижения лучшего взаимопонимания и в конечном итоге обеспечить молодежи доступ к необходимым услугам.

Приверженность добровольцев общим ценностям (часто основанным на идеях инклюзивности и равенства), налаженные отношения с государственными органами и стремление к тому, чтобы их голоса были услышаны, повышают значимость их вклада в развитие социальных инноваций. Таким образом, добровольцы — важнейший актив для государственных органов.

Необходимо отметить, что социальные инновации, возникающие в результате взаимоотношений между добровольцами и государством, не обязательно приводят к разработке новых продуктов и услуг. Результатом могут стать новаторские методы работы, в том числе в рамках внедрения новых процессов. Хороший пример — использование методологии профилирования Muungano Alliance, существующей уже 20 лет, в правительственной стратегии борьбы с COVID-19.

Студентка участвует в организованных волонтерами дискуссиях о гендерном насилии в Малави. Источник: ДООН.

Мнение добровольца: Сумитра Саху из Индии о своей добровольческой деятельности во время COVID-19

Добровольцы разрабатывают инновационные идеи, влияющие на жизнь общества. Во время кризисов этот процесс может ускоряться. Сумитра Саху из Индии рассказывает, как группы самопомощи и другие добровольческие организации в ее районе разрабатывали новые подходы к проблемам во время пандемии.

Меня зовут Сумитра. Мне 30 лет, и я доброволец организации Nehru Yuva Kendra Sangathan (NYKS). Я живу в районе Раджнандгаон в Чхаттисгархе и последние 2 года работаю добровольцем в этой организации. Я столкнулась с преследованием на родине, в округе Райгарх. Моя семья была вынуждена бежать от свирепствовавших там наксалитов — сторонников коммунистического повстанческого движения, возглавляемого вооруженными повстанческими и сепаратистскими группами, присутствие которых делало жизнь в округе небезопасной, особенно для девочек-подростков. В 2011 году я присоединилась к женской группе самопомощи, что позволило мне улучшить карьерные перспективы и завершить среднее образование в открытой школе.

Во время пандемии многие женщины и дети из уязвимых слоев населения в Раджнандгаоне столкнулись с риском недоедания, поскольку поставки продовольствия стали нестабильными. Добровольцы предложили простые и экономичные местные решения и повысили осведомленность о необходимости есть здоровую пищу, приготовленную из местных продуктов, и больше заботиться о гигиене. Кроме того, они внедриli новый метод ведения сельского хозяйства, направленный на обеспечение питательной пищей даже тех семей, которые проживали в самых отдаленных частях наших племенных деревень. Многим сельским жителям, лишившимся средств к существованию во время пандемии, это решение также помогло сэкономить на расходах и стать более самодостаточными.

Самое привлекательное в добровольческой деятельности — то, что я могу помогать своему сообществу и внедрять простые решения для улучшения жизни. Когда я помогаю повысить осведомленность о преимуществах здорового образа жизни, правилах гигиены, о том, как преодолеть табу и воспользоваться полезными государственными схемами или просто учу людей мыслить широко и действовать более разумно, я знаю, что помогаю обществу в целом.

Мне кажется, работа добровольцем помогла мне наладить более тесные связи с членами моего сообщества. Сейчас я чувствую их доверие. Они любят и уважают меня.

Специальный комментарий: партнерство между добровольцами из числа молодежи и правительством для будущего развития Сахельского региона — возможность, которую нельзя упускать

Мнение специального координатора по вопросам развития в Сахеле г-на Абдулая Мар Дийе

Добровольчество опирается на бескорыстное служение — в первую очередь молодых людей, которые хотят добиться существенных изменений. Этот идеал находит отражение в работе Организации Объединенных Наций и является неотъемлемой частью работы, которая ведется в рамках Комплексной стратегии ООН в отношении Сахеля (UNISS) и связанного с ней Плана поддержки.

В Сахеле — парадоксальное смешение реалий. С одной стороны, для него характерны гуманитарные проблемы, проблемы обеспечения мира и безопасности. С другой стороны, этот регион богат человеческими, культурными и природными ресурсами и обладает огромным потенциалом роста.

Развитию Сахеля помог бы самоотверженный труд местной молодежи. Поскольку молодые люди составляют более 60 % населения региона, они, несомненно, — самое большое достояние Сахеля. Как в таком случае правительства стран этого региона вместе с другими партнерами могут воспользоваться силами молодых людей по всему Сахелю, многие из которых занимаются добровольческой деятельностью?

Чтобы реализовать потенциал региона и изменить негативные представления, связанные с Сахелем, заинтересованным сторонам необходимо вовлекать молодежь в процесс развития. Учитывая это, UNISS, цель которой — решить структурные проблемы Сахеля, добилась значительных успехов в формулировании амбициозных планов действий, направленных на устранение коренных причин затяжных кризисов и отсталости в регионе. При этом большая часть сахельской молодежи занимается добровольческой деятельностью и поэтому рассматривается как бесценный ресурс для решения поставленных задач.

Добровольчество — благородное дело, которое может принести пользу населению Сахеля. Молодые добровольцы становятся катализаторами изменений. Они готовы внести значимый вклад в развитие своих сообществ. Налаживание партнерских отношений с ними для поддержки развития их стран — один из наиболее эффективных способов влияния на развитие региона.

Действительно, молодые жители Сахеля активно участвовали в реагировании на различные кризисы в регионе, значительно стимулировали его развитие и стремились к миру и безопасности. Например, 170 добровольцев ООН, большинство из которых — женщины, оказали поддержку Организации Объединенных Наций и правительствам Буркина-Фасо, Чада, Мали, Мавритании и Нигера в удовлетворении возникающих потребностей в рамках реагирования на COVID-19.

Как отметил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш: «Я призываю все правительства поощрять добровольчество, поддерживать усилия добровольцев и признавать их вклад в достижение ЦУР». Чтобы определить пути развития стран Сахеля, правительства в регионе должны признать роль добровольчества и молодежи. Всем заинтересованным сторонам будет выгодно, если добровольчество займет центральное место в работе по обеспечению развития.

Признавая значимость вклада молодых жителей Сахеля, в 2021 году UNISS выступила с особой инициативой. Она предлагала учесть взгляды молодых жителей Сахеля на процесс развития — в том числе путем их вовлечения в прямые обсуждения. В рамках таких обсуждений должен был рассматриваться вопрос о том, как ООН может более эффективно сотрудничать с молодежью, чтобы изменить негативные представления о Сахеле (Voices from the Sahel: Conversations, Visions & Solutions [Голоса из Сахеля: обсуждения, видения и решения]).

Добровольцы преодолевают разрыв между поколениями, устраняют коренные причины конфликтов, восстанавливают нарушенные общественные договоры и при этом помнят о нуждах каждого человека. Именно поэтому правительства стран Сахеля и другие партнеры, которые действительно хотят реализовать устремления Сахеля в области развития и ЦУР, должны использовать и коллективно признавать усилия добровольцев, предоставлять поддержку и выделять ресурсы и инвестиции для инициатив под руководством молодежи — особенно связанных с добровольчеством.

Сейчас самое подходящее время, чтобы заняться добровольческой деятельностью.

Глава 7

Заключение и рекомендации: добровольчество — помощь в создании равноправного и инклюзивного общества

16 МИР, ПРАВОСУДИЕ
И ЭФФЕКТИВНЫЕ
ИНСТИТУТЫ

17 ПАРТНЕРСТВО В
ИНТЕРЕСАХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

7.1. Введение

Этот Доклад доказывает, что добровольчество — базовое условие для формирования и укрепления отношений между населением и государством. Такие отношения, в свою очередь, ведут к более эффективному управлению, которое способствует устойчивости развития и мира и помогает создавать равноправное общество для всех.

Добровольцы разными способами откликались на призыв к совместному принятию решений с государством и совместным действиям. Добровольцы сотрудничали с государством, играя

важные и разнообразные роли в совещательном управлении, совместном оказании услуг и социальных инновациях. Сейчас партнерские отношения важны как никогда, поскольку сообщества и страны стремятся к более равноправному и инклюзивному будущему, в котором голос каждого человека будет услышан.

Партнерства между добровольцами и государством — важный механизм расширения роли добровольцев в достижении ЦУР. Именно они могут стать основой общественного договора XXI века, который будет развивать инклюзивный подход и равенство и отвечать потребностям сообществ.

Рисунок 7.1. Общественный договор для создания равноправного и инклюзивного общества

Кроме того, партнерства между добровольческими группами и государственными органами были признаны значимым механизмом, позволяющим расширить роль добровольцев в достижении ЦУР, особенно в это важное Десятилетие действий.

На основе результатов исследования в этой заключительной главе определяются ключевые тезисы Доклада и приводятся рекомендации по выработке политик для директивных органов, правительств, неправительственных организаций (НПО), добровольческих групп и других участников процесса развития.

7.2. Ключевые тезисы: вклад добровольчества в формирование общественного договора XXI века

Участие общественности в управлении уже признано центральным элементом совместного оказания услуг и сотрудничества с государством — особенно в рамках создания равноправного и инклюзивного общества и разработки нового общественного договора. Доклад показывает, какую ценность участие добровольцев может принести в процесс обсуждения государственной политики и принятия решений. Частные лица, особенно представители наиболее маргинализированных сообществ, могут стать активными сотрудниками, заинтересованными сторонами, пропагандистами и лидерами.

Добровольцы из разных организаций объединились для охраны природы в Перу.
Источник: ДООН.

Добровольчество может способствовать созданию культуры совместного принятия решений

Этот Доклад показал, что добровольцы поддерживают инклюзивный подход.

Многие добровольцы помогают определить важные для них вопросы и расставить приоритеты. Если в реализации местной политики есть недостатки, добровольцы сотрудничают с местными органами власти, чтобы государственные услуги стали более актуальными и лучше отвечали их потребностям и нуждам их сообществ. Поскольку некоторые добровольцы принадлежат к тем сообществам, с которыми работают, чувство солидарности побуждает их участвовать в обсуждениях и реализации государственных программ, а также делиться инновационными идеями. Их уникальные знания о местной специфике оказались жизненно важными для разработки инновационной и гибкой государственной политики и программ.

Например, в Непале в результате объединения традиционных методов предотвращения наводнений, предложенных баргхарами, и знаний местного инженера удалось создать более прочные и долговечные конструкции для эффективной защиты от наводнений. Работая в общественных местах и на общественных платформах, добровольцы стремятся обеспечить более эффективное управление. В тематическом исследовании в Малави (см. главу 6) добровольцы из местного населения применяли новые творческие подходы к диалогу, чтобы работники государственной системы здравоохранения могли разработать более совершенные процессы, адаптированные к потребностям молодых людей, живущих с ВИЧ.

Тем не менее есть люди и группы, которые не рассматривают обсуждение и партнерство с государством как решение или просто не хотят участвовать. Обычно это связано с различиями в ожиданиях людей и органов государственной власти при разработке общественных договоров. В случае Форума по водным ресурсам «Небхана» в Тунисе члены сообщества сначала с подозрением относились к партнерству с местными государственными учреждениями. В Кыргызстане старосты и жители сел не решались сотрудничать с женскими группами. Они сомневались в том, что диалог и партнерство — наилучший вариант. Это также показывает, что вступление в любое партнерство зависит от заинтересованности и участия всех сторон, и подчеркивает, что местные добровольцы, добровольческие организации и государственные учреждения часто имеют разные приоритеты, задачи и цели.

Однако стремление к более эффективному управлению и готовность сообщества повышать эффективность управления через добровольческую деятельность помогают создать культуру не только подотчетности, но и совместного принятия решений на основе участия.

Добровольчество может изменить неравное соотношение сил между людьми и властью

В этом Докладе приводятся фактические данные, которые ставят под сомнение широко распространенное мнение о том, что добровольцы выполняют «инструментальные роли», в основном устраняя недостатки государственных услуг и помогая обеспечить «обычное развитие».

Добровольцы имеют возможность сотрудничать и менять соотношение сил между обычными гражданами и государственными органами. Например, фермеры-крестьяне в Демократической Республике Конго (ДРК; см. главу 5) смогли убедить сотрудников местных органов власти пересмотреть установленные цены на сельскохозяйственную продукцию и принять во внимание покупательную способность и реалии жизни фермеров. Этот и другие примеры, приведенные в Докладе, доказывают, что при соответствующей поддержке все группы могут играть более активную роль в качестве добровольцев, обладающих правом голоса и свободой действий, и занимать свое законное место в пространстве принятия решений. Партнерство с государством позволило добровольцам в Казахстане расширить свою деятельность и помочь большему числу людей с ограниченными возможностями найти работу (см. главу 5). Таким образом, добровольчество позволяет людям не только формировать программу развития, но и участвовать в ее реализации.

Что касается государственных учреждений и других организаций, в этом Докладе было установлено, что местные органы власти опирались на местные/неофициальные системы, лидеров и методы, чтобы создать пространства для обсуждений, ориентированные на нужды людей. Например, после перехода к децентрализованной структуре управления в Непале местные государственные учреждения обратились к традиционным институтам и группам взаимопомощи, таким как гутхи и баргхары, и так смогли расширить сферу влияния своих общественных обсуждений (см. главу 4).

Тематические исследования также учат нас тому, что инклюзивное и основанное на участии государственное управление сможет заинтересовать людей вопросами равенства и общей социальной ответственности.

Добровольчество включает в себя различные способы гражданского участия, но оно пока доступно не для всех

Волонтеры сталкиваются со сложными проблемами и по разным причинам решают заниматься добровольческой деятельностью, используя различные подходы.

Добровольцы нередко участвуют в различных видах деятельности, которые соответствуют их интересам и приоритетам (ключевой вывод в главе 3). Их деятельность не ограничивается направлениями, выбранными организацией. Добровольцы в основном самостоятельно выбирают направление деятельности: они действуют автономно и не сосредотачиваются на одной роли.

В главах 2 и 3 представлены данные о том, что женщины чаще, чем мужчины, занимаются неофициальной добровольческой деятельностью и что они, как правило, участвуют в добровольческой деятельности, связанной со «служением», а не в инициативах, направленных на принятие решений. Это подчеркивает гендерный разрыв в добровольческих практиках и устремлениях. Следует поддержать растущую популярность добровольческой деятельности среди мужчин, которая стала очевидной во время пандемии. В то же время важно уделить больше внимания гендерным различиям с точки зрения времени, затрачиваемого на добровольческую деятельность. Также необходимо четко понимать, как уход за детьми и выполнение домашних обязанностей во время пандемии повлияли на участие женщин в добровольческой деятельности.

Развитие инклюзивного подхода остается проблемой. В случае фермеров в Тунисе из-за географической разобщенности и высокой численности было сложно обеспечить адекватное представительство их интересов в публичных обсуждениях (см. главу 4). Кроме того, добровольцы из местного населения были конечными пользователями многих программ и услуг, которые они сами помогли реализовать. Это ставило их в уникальное положение — на пересечении ролей «поставщика» и «получателя» услуг. Многие добровольцы работали с маргинализированными слоями местного населения и/или сами принадлежали к этим маргинализированным слоям (например, фермеры-крестьяне, группы коренных народов, сельские женщины, жители неофициальных поселений и люди с ограниченными возможностями). Это означало, что добровольцы были так же уязвимы и подвергались такой же маргинализации, как и люди, которым они помогали.

Добровольцы выстраивают связи

Добровольцы занимают уникальное положение, выступая посредниками в отношениях между поставщиками услуг и бенефициарами, связь между которыми ослабляется из-за бюрократической волокиты, различий интересов и приоритетов и разных исходных позиций.

Добровольцы из местного населения выступали в качестве посредников между различными группами, такими как местные органы самоорганизации и государственные учреждения, и часто помогали им ориентироваться в бюрократических процессах. Например, молодые добровольцы «Амель» (Ливан) прошли обучение, чтобы лучше понимать законодательство страны, действующее в отношении рабочих-мигрантов. Эти знания пригодились в процессе оказания помощи домашним работницам, которые нуждались в вакцине, но не имели удостоверений личности. Работа добровольцев также включала перевод важных документов с арабского на английский (или местные языки), чтобы с ними было удобно ознакомиться (см. главу 5). Добровольцы эффективно выполняют функции посредников в сложных процессах. В будущем они могли бы взять на себя аналогичные роли.

Тематические исследования показывают, что добровольчество охватывает различные сферы, связанные с выполнением ЦУР. Существуют партнерства между добровольцами и государством, направленные на совершенствование методов ведения сельского хозяйства (ЦУР 2), расширение участия женщин и гендерное равенство (ЦУР 5), повышение занятости (ЦУР 8), создание инклюзивных городов (ЦУР 11) и многое другое. Это доказывает, что добровольчество может быть средством локализации и интеграции различных глобальных целей.

7.3. Добровольчество и создание равноправного общества для всех: рекомендации по выработке политик

Признавая добровольчество мощным и комплексным средством реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Четырехгодичный всеобъемлющий обзор политики (ЧВОП) системы развития ООН за 2020 год призывает систему развития ООН,

страны-члены, гражданское общество и частный сектор поддерживать усилия по стимулированию интеграции различных моделей добровольчества в деятельность по развитию общества.

Предлагаемые рекомендации по выработке политик, основанные на результатах исследований и принципах ООН, обеспечат добровольцам возможность более эффективно использовать новые модели, которые могут стать ресурсом и активом для построения равноправного общества для всех.

1. Устранять препятствия, с которыми сталкиваются маргинализированные группы.

Часто бремя неравенства несут маргинализированные группы — например, люди с ограниченными возможностями, сельские женщины и группы ЛГБТКИ.

Если эти группы сталкиваются с изоляцией или препятствиями, такими как ограниченная мобильность, домашние обязанности или трудности с доступом к информации, может возникнуть необходимость в стратегиях, которые сделают пространства общественных обсуждений более доступными. Здесь может помочь интеграция различных подходов и каналов для участия добровольцев в процессах совещательного управления на всех уровнях. Пример практической реализации такой интеграции — Национальная инициатива Египта по развитию египетских деревень (Nayah Karima). Это программа повышения осведомленности населения, в рамках которой государственные органы привлекают молодежь к лидерству в инициативах, призванных обеспечить участие молодых добровольцев из маргинализированных сообществ в принятии решений.

Директивные органы могут принять политику, обеспечивающую надлежащий доступ и инклюзивный подход к участию маргинализированных групп, чтобы добровольцы смогли справиться с ограничениями, которые мешают им принимать участие в процессах совещательного управления. Большое значение может иметь политика, направленная на поощрение партнерских отношений между добровольцами, правительством и другими организациями, включая частный сектор. Например, филиппинский Закон о добровольцах 2007 года обязывает государственные учреждения и местные органы власти создавать добровольческие программы в своих учреждениях, чтобы продвигать и поощрять партнерства с добровольцами. Это привело к учреждению Добровольческой программы для государственного сектора (ВВР).

Создание структур управления, позволяющих добровольцам участвовать в разработке и реализации программ развития в сотрудничестве с государственными органами, имеет решающее значение. В Бангладеш добровольцы активно вовлекаются в составление карт бедных районов или в комитеты по развитию сообществ, где они помогают расширять возможности городской бедноты. Государственные органы на национальном, региональном и местном уровнях (т. е. на уровне муниципалитетов) могут разработать политику, которая станет фундаментом для развития и интеграции партнерских отношений с добровольцами.

При этом традиционные пространства (собрания граждан, встречи с населением и общественные советы) — не единственный вариант. Директивные органы могут предоставить более широкий доступ к принятию решений, поддержав технологичные подходы, такие как краудсорсинг и открытые правительственные платформы.

2. Развивать партнерские отношения через добровольчество.

При построении отношений между добровольцами и государством крайне важно опираться на местных/неформальных лидеров, существующие системы поддержки и практики.

Это повышает уровень легитимности и поддержки программ развития и помогает укрепить доверие между государственными органами и добровольцами. Правительства, организации, привлекающие добровольцев, и другие заинтересованные стороны должны уделять больше внимания системам знаний, практикам и неформальным системам поддержки, а также разрабатывать способы их интеграции для создания устойчивых добровольческих партнерств.

При создании политики в отношении добровольческой деятельности **директивные органы** могут применять уже существующие связи, ценности и практики добровольчества — особенно те, которые способствуют развитию партнерских взаимоотношений между добровольцами и другими заинтересованными сторонами. Признавая важность партнерства между правительством, добровольцами и организациями, привлекающими добровольцев, Бангладеш совместно с заинтересованными сторонами разрабатывает Национальную политику в области добровольчества, цель которой — включить добровольчество в национальную политику развития и таким образом значительно укрепить органы местного самоуправления. Помимо интеграции добровольчества в работу государственных институтов, политика направлена на развитие партнерства между добровольцами, частным сектором и другими партнерами по развитию.

3. Внедрять гендерно-чувствительные меры для устранения неравенства.

Женщины в своей добровольческой деятельности сталкиваются с препятствиями (например, они реже участвуют в принятии решений по сравнению с мужчинами), поэтому необходимо обеспечить им доступ к процессам принятия решений.

Чтобы добровольчество оставалось перспективным направлением и продолжало обеспечивать свободу действий для всех женщин и их участие в развитии общества, необходимо понять, с какими барьерами сейчас сталкиваются женщины и другие гендерные группы.

Директивные органы могут внедрить гендерно-чувствительные меры, оптимизирующие участие женщин в добровольчестве — например, предоставить доступ к процессам принятия решений. Понимание существующих барьеров, с которыми сталкиваются женщины в добровольчестве, имеет важное значение. Исследования, показывающие, как совместное принятие решений укрепляет или меняет гендерные нормы, а также оценка других видов гендерного неравенства в волонтерской деятельности в разных странах и регионах могут помочь сократить этот разрыв.

Добровольцы собираются вместе, чтобы обсудить важность сохранения экосистемы лома в Лукумо (Лима, Перу). Источник: ДООН.

Волонтер выступает в защиту местной экосистемы в Перу. Источник: ДООН.

4. Применять компетенции, знания и опыт волонтеров.

Результаты исследования показывают, что публичные обсуждения и консультации по вопросам разработки политик, которые опираются на многообразие идей, точек зрения, местных и национальных практик, а также концепций добровольчества, приводят к более продуктивным результатам, а именно — более гибким и адаптированным программам развития.

Поэтому очень важно признавать знания и опыт добровольцев из маргинализированных сообществ. Еще важнее — использовать эти знания и опыт для развития. Кроме того, поскольку волонтеры, как правило, участвуют в разнообразной гражданской деятельности, необходимо учитывать различные подходы к гражданскому участию при разработке новых программ и инициатив под руководством волонтеров, которые будут касаться работы, досуга, потребностей и интересов людей.

Директивным органам следует признавать опыт добровольцев и при этом оказывать содействие и создавать благоприятные условия для полного использования их навыков. Такой подход предполагает принятие директивных мер, направленных на включение добровольцев из маргинализированных сообществ в процессы принятия решений, что тоже может способствовать развитию их навыков. Директивные органы также должны учесть интерес людей к различным формам добровольчества, помимо предоставления услуг, включая социальные инновации и гражданскую активность.

5. Содействовать социальным инновациям.

Партнерство «добровольцы – государство» дает импульс для добровольческой деятельности.

Приверженность добровольцев общим ценностям, которые часто основаны на идеях инклюзивности, равенства и сотрудничества с государственными органами, усиливает их вклад в социальные инновации в рамках тех сфер, где это больше всего необходимо.

Директивные органы должны продвигать меры по развитию новых идей и инноваций, которые согласуются с потребностями сообществ и в большей степени отвечают этим нуждам. В целях развития социальных инноваций следует принять политику инклюзивности, которая позволит вовлечь маргинализированные группы. Необходимо рассмотреть и такие меры поддержки социальных инноваций, как краудсорсинг и открытые государственные платформы. Однако стоит следить за тем, чтобы принимаемые меры не усугубляли цифровое неравенство, особенно среди маргинализированных групп.

6. Признавать работу и вклад неофициальных волонтеров.

Поскольку неофициальные волонтеры в условиях ограниченности ресурсов обычно получают меньше благодарности и практической поддержки, важно признавать затраченные ими время и усилия: это может повысить их мотивацию к участию в волонтерской деятельности.

Отличный пример — премия для добровольцев в Бангладеш. Она была учреждена Министерством местного самоуправления, развития сельских районов и кооперативов Бангладеш, организацией WaterAid и Программой добровольцев ООН (ДООН) Бангладеш для поощрения волонтеров страны.

Директивные органы должны разработать механизмы оценки работы добровольцев — от признания их мнений и вклада до социальной защиты добровольцев в маргинализированных сообществах. Чтобы добровольцы чувствовали себя нужными и ценными, директивные органы также должны признавать их вклад, используя различные формы стимулирования — например, общественное одобрение.

7. Инвестировать в данные по добровольчеству, исследования и измерения.

Оценка масштабов и размаха добровольческой деятельности — все еще сложная задача, поскольку данные скудны и порой не соответствуют требованиям статистики. Это часто приводит к исключению добровольческой деятельности из планов развития и бюджетов.

Очень важно укреплять потенциал стран и регионов в вопросе сбора данных о добровольчестве, в том числе неофициальном — преобладающем на глобальном Юге.

Сбор и измерение данных позволят лучше понимать вклад добровольчества в развитие, а также потребности и возможности добровольцев из разных слоев общества. Измерение добровольчества должно учитывать такие факторы, как пол, социально-экономический статус, проживание в городе / сельской местности и возраст. Это помогает директивным органам и специалистам лучше понять добровольчество в странах, регионах и во всем мире в целом.

Директивным органам следует инвестировать в измерение добровольчества, чтобы восполнить пробел в данных о добровольчестве и получить более качественные и сопоставимые данные, отражающие вклад добровольчества в развитие различных стран и регионов. Чтобы восполнить пробел в данных и измерениях, директивные органы также должны изучить возможности партнерства с организациями на национальном уровне (т. е. национальными статистическими управлениями), региональном уровне (т. е. с региональными организациями) и международном уровне (т. е. с МОТ и другими партнерами) для сбора данных и лучшей оценки добровольческой деятельности.

Мнения добровольцев: переосмысляя будущее добровольчества

Добровольцы из Мали, Индии и Эквадора размышляют над вопросом: «Какие изменения вы ожидаете от совместной работы волонтеров с другими заинтересованными сторонами — правительством и частным сектором — в условиях новой нормальности?»

Поскольку пандемия пошатнула и без того хрупкую систему здравоохранения Мали, волонтеры были единственными действующими лицами на местах, помогающими повышать осведомленность. В будущем для эффективного восстановления после пандемии потребуются более тесные партнерские отношения и лучшая координация волонтеров и других заинтересованных сторон, включая государственные органы .

Макан Дrame, Мали

После пандемии подход должен измениться. Необходимо повышать осведомленность женщин, девочек-подростков, мужчин и деревенских старейшин, органов государственной власти, районных и сельских властей... После пандемии мы столкнемся с новой нормальностью, и перед нами стоят новые вызовы.

После пандемии COVID-19 волонтеры смогут создать более справедливое общество в сельских и коренных сообществах. Как передовые работники на местах, которые напрямую взаимодействуют с заинтересованными сторонами, волонтеры в сельских и коренных сообществах хорошо понимают и знают их социально-экономические потребности. Таким образом, у нас есть лучшие возможности для поиска простых решений тех проблем, с которыми сталкиваются эти сообщества, будь то реализация программ развития, информирование и адаптация поведения местных/коренных сообществ или обеспечение доступа к государственным предложениям и программам.

Сумитра Саху, Индия

Волонтеров следует рассматривать как технических специалистов, которые вносят свой вклад в принятие решений о стратегических действиях по восстановлению активности общества через различные программы. Их фокус — гендерные вопросы, межкультурная коммуникация и взаимодействие с другими местными субъектами.

Сумак Бастидас, Эквадор

Специальный комментарий: Набалум Бурейма, генеральный директор Programme Nationale de Volontariat au Burkina Faso (Национальная добровольческая программа в Буркина-Фасо)

Набалум Бурейма, генеральный директор Programme Nationale de Volontariat au Burkina Faso (Национальная добровольческая программа в Буркина-Фасо), объясняет роль, которую добровольцы, особенно женщины, играют в развитии Буркина-Фасо.

Роль волонтеров в развитии Буркина-Фасо

Буркина-Фасо имеет давнюю историю добровольчества благодаря традициям, основанным на солидарности и взаимопомощи, что находит отражение в традиционных и современных методах добровольчества и гражданской активности в стране. Опираясь на это, с момента своего создания в 2008 году Национальная программа в Буркина-Фасо (PNVB) через свои программы привлекла более 48 000 национальных добровольцев, большинство из которых — молодые женщины и девушки. Волонтеры поддерживают несколько ключевых приоритетных областей, включая здравоохранение, децентрализацию и образование. В рамках усилий по сдерживанию распространения COVID-19 в 2020 году 14 172 волонтера оказали услуги более чем 7 миллионам человек. Помимо национальных добровольцев, привлеченных PNVB, в 13 регионах страны были реализованы некоторые другие волонтерские инициативы, в том числе программа Добровольных вспомогательных сил безопасности (VADS), которая с 2013 года мобилизовала более 10 000 добровольцев, 35 % из которых — женщины. Также существует Зеленая бригада. Она насчитывает более 3000 женщин-добровольцев, которые за последние 22 года внесли свой вклад в улучшение санитарного состояния городов и обеспечение здоровой среды обитания.

Приложение А

Методология тематического исследования

1. Общий методологический подход

Отдельные главы были разработаны на базе качественного анализа нескольких тематических исследований, основанных на мини- и макси-исследованиях. **Каждое тематическое исследование** демонстрировало конкретную модель отношений «добровольцы — государство», которая была явно связана по крайней мере с одной из тем глав, посвященных качественному анализу: совещательное управление, совместное оказание услуг и социальные инновации. Консорциум Программы добровольцев ООН (ДООН) и Доклада о состоянии добровольчества в мире (SWVR) поручил исследовательским группам провести работу на местах и вторичные исследования, которые затем были оформлены в виде отчетов. Эти подготовленные в соответствии с запросом отчеты и легли в основу глав, посвященных качественному анализу. Каждая глава состоит как минимум из одного макси-кейса и **2–3 разных мини-кейсов**. Ключевые различия между ними заключаются в следующем.

Макси-исследования разработаны с использованием первичных данных (обсуждения в фокус-группах, полуструктурированные интервью и анализ документов) и представляют собой подробные письменные отчеты, включая обширные выдержки из интервью, документов и обсуждений в фокус-группах.

Мини-исследования короче и разрабатываются в основном на базе вторичных данных, хотя также проводились интервью с несколькими соответствующими субъектами в Китае, Демократической Республике Конго (ДРК) и Сенегале.

Работа на местах для макси-исследований проводилась в Ливане (Ассоциация «Амель»), Малави (Art & Global Health Center, ArtGlo), Непале (гутхи и баргхары) и Латинской Америке (Fundación Futuro Latinoamericano [Фонд латиноамериканского будущего, FFLA]).

2. Вопросы исследования

Документы по подготовленному отчету касались двух основных взаимосвязанных вопросов.

Вопрос исследования 1 Каковы новые модели взаимоотношений «добровольцы — государство» и каким образом эти модели усиливают или ограничивают вклад добровольцев в удовлетворение меняющихся потребностей в XXI веке?

Вопрос исследования 2 Какие новые модели могут помочь добровольчеству более эффективно формировать устойчивый и инклюзивный общественный договор, способствуя тем самым построению равноправных и инклюзивных обществ? Как люди и государства видят роль добровольчества в будущем?

Первый вопрос концептуальный. Его цель — собрать доказательства для лучшего понимания различных форм отношений между добровольцами и государством, их характеристик, движущих сил, различных субъектов, которые их формируют и активизируют, сильных и слабых сторон, а также ценностей, которые заложены в этих отношениях.

Второй вопрос ориентирован на разработку директивных предписаний и будущее развитие. Его цель — собрать фактические данные и соответствующие практические выводы/рекомендации, которые могут быть полезны директивным органам стран-членов при разработке ими политики и программ в отношении ЦУР и/или добровольчества. Внимание к **построению равноправных и инклюзивных обществ** указывает на необходимость изучения вопросов власти и голоса: какие действующие лица участвуют в создании устойчивых и инклюзивных социальных договоров? В какой степени они могут их формировать? Важно, чтобы разработанные рекомендации в области политик были конкретными и действенными.

3. Выбор тематического исследования

Консорциум начал с предварительной исследовательской деятельности (обзор академической литературы по теме, отчетов неправительственных организаций [НПО], веб-сайтов и блогов) и составил длинный список примерно из 60 организаций. ДООН попросили консорциум сосредоточиться на примерах глобального Юга, где необходимы дополнительные исследования в области добровольчества. Список был классифицирован с использованием различных маркеров, таких как регион, модель и сектор. В совокупности тематические исследования должны были:

- представлять различные регионы, уделяя особое внимание Африке, арабским государствам, Азиатско-Тихоокеанскому региону, Латинской Америке и Карибскому бассейну, а также Европе и Содружеству Независимых Государств (СНГ);
- освещать различные контексты государств, например 1 или 2 примера из нестабильных государств либо примеры затяжных кризисов или чрезвычайных ситуаций;
- представлять весь спектр официального и неофициального добровольчества (например, от национальных добровольческих программ до слабо структурированной взаимопомощи и групп самопомощи);
- включать добровольческие инициативы или организации, возглавляемые женщинами или молодыми людьми;
- охватывать примеры из разных секторов развития (здравоохранение, гендерное равенство, бедность, изменение климата), чтобы проиллюстрировать, как добровольчество встроено в различные ЦУР и чем может помочь.

Исследовательские группы выбрали из списка 4 макси-исследования (Эквадор, Ливан, Малави и Непал) и 11 мини-исследований из Демократической Республики Конго, Кыргызстана и Туниса (2 мини-исследования), Китая, Колумбии, Казахстана, Кении, Сенегала, Тринидада и Тобаго, а также одно тематическое исследование, охватывающее 3 малых островных развивающихся государства — Фиджи, Соломоновы Острова и Вануату. Исследовательские

группы выбрали «рассказывающие» (а не «типичные») тематические исследования^{iv}. Это означало выбор организаций/учреждений/групп, которые могли бы помочь в изучении вопроса исследования и которые тесно связаны с тремя моделями партнерства. При выборе тематических исследований также учитывалось следующее:

- какое исследование выбрать: макси- или мини-кейс;
- являются ли участвующие учреждения местными и общественными (это было необходимо — они могли быть в лучшем случае национальными, хотя в некоторых тематических исследованиях участвовали международные добровольцы);
- достигнут ли баланс между секторами — изменением климата, здравоохранением, миграцией. Для установления более тесных связей с более широким кругом ЦУР важно избежать повторения секторов в разных документах;
- любые вопросы доступа, такие как возможность проведения интервью в рамках тематического исследования и выбор участников.

4. Методы

В тематическом исследовании использовались 3 взаимосвязанных метода. Учитывая меняющиеся ограничения в связи с COVID-19, большая часть этих мероприятий была переведена в интернет.

Полуструктурированные интервью использовались для изучения целевых вопросов в соответствии с задачами исследования и проблемами, которые могли возникнуть в результате наблюдений. Команды опросили широкий круг участников: местных, национальных и международных волонтеров, партнерские сообщества и, когда это было необходимо, сотрудников отдела развития и других соответствующих местных участников процесса развития. Эти интервью также проводились онлайн.

Были проведены **обсуждения в фокус-группах** с командой добровольцев для обмена опытом и знаниями по данной теме. Этот метод позволял продуктивно обмениваться информацией в группах.

^{iv} Mitchell, C. (1984 год). Case studies. В *Ethnographic research: a guide to general conduct*, R.F. Ellen, изд. Лондон: Academic Press.

Некоторые обсуждения в фокус-группах проводились онлайн.

Анализ документов (кабинетное исследование)

использовался для более глубокого понимания контекста проводимого исследования. Страновые группы собрали различные документы, в том числе оценки политик и программ по привлечению добровольцев в каждой стране. Также были проанализированы соответствующие документы, относящиеся к программам тематического исследования.

Исследовательский консорциум оказал поддержку в виде экспертной оценки отчетов и рекомендаций по любым вопросам, возникающим в ходе работ на местах.

5. Этические соображения

Этот проект был одобрен Комитетом по этике Школы международного развития Университета Восточной Англии. Команды в Непале и Малави также получили одобрение педагогической школы Университета Катманду и советов по этике Университета Малави соответственно. Ниже приведены основные тезисы и этические принципы, которыми специалисты руководствовались в данном исследовании.

- Была обеспечена анонимность. Ни одно лицо и ни одна организация не были названы/узнаваемы в отчете помимо их воли. Свои предпочтения они выразили в форме согласия.
- Была обеспечена конфиденциальность. Все необработанные и неанонимные данные передавались только исследовательской группе консорциума Университета Восточной Англии.
- Если существовала иерархия власти, добровольцев для исследования набирали напрямую, а не через сотрудников организации (для исключения участия добровольцев под давлением). Команды проявляли бдительность, если при работе с участниками привлекали контролеров исследования.
- Все письменные формы согласия и информационные листы участников были на местных языках. Всем участникам была предоставлена достаточная информация о проекте и их правах как участников, чтобы они могли дать информированное согласие.
- Если участник не мог предоставить или предпочел не давать письменное согласие, было получено устное согласие (под запись), либо согласие было сделано по электронной почте.
- Команды убедились в своих знаниях о протоколах защиты и обучены их использованию — например, они могли направлять участников за соответствующей поддержкой. Если поднимались деликатные вопросы, исследователи могли не оставаться наедине с участниками.
- Все действия по сбору данных проводились в соответствии с ограничениями по COVID-19 в стране (например, в отношении количества собирающихся людей и мер гигиены). Интервью и другие мероприятия при необходимости переводились в онлайн-режим.
- Участникам макси-исследований было предложено ознакомиться с тематическим исследованием и выдержками из их интервью в основном отчете, а потом оставить отзыв.

Приложение В

Региональные группы для глобальных оценок и методологии

Африка	Арабские государства	Азиатско-Тихоокеанский регион	Европа и Центральная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн
Ангола	Алжир	Афганистан	Албания	Антигуа и Барбуда
Бенин	Джибути	Американское Самоа,	Андорра	Аргентина
Ботсвана	Египет	Соединенные Штаты Америки	Армения	Аруба, Нидерланды
Буркина-Фасо	Ирак		Австрия	Багамы
Бурунди	Иордания	Бангладеш	Азербайджан	Барбадос
Кабо-Верде	Кувейт	Бутан	Беларусь	Белиз
Камерун	Ливан	Бруней-Даруссалам	Бельгия	Бермуды
	Ливия	Камбоджа	Босния и Герцеговина	Боливия
	Марокко	Китай	Болгария	Бразилия
	Оман	Острова Кука	Хорватия	Каймановы Острова
	Катар	Корейская Народно-Демократическая Республика	Чехия	Чили
	Саудовская Аравия		Дания	Колумбия
	Сомали	Фиджи	Эстония	Коста-Рика
	Государство Палестина	Французская Полинезия, Франция	Фарерские острова, Дания	Куба
	Судан	Гуам, Соединенные Штаты Америки	Финляндия	Кюрасао, Нидерланды
	Сирийская Арабская Республика	Гонконг, Китай	Франция	Доминика
	Тунис	Индия	Грузия	Доминиканская Республика
	Объединенные Арабские Эмираты	Индонезия	Германия	Эквадор
	Йемен	Иран	Гибралтар	Сальвадор
		Япония	Гренландия, Дания	Фолклендские (Мальвинские) острова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
		Кирибати	Гернси, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Ирландии
		Лаосская Народно-Демократическая Республика	Венгрия	Французская Гвиана, Франция
		Макао, Китай	Исландия	Гренада
		Малайзия	Ирландия	Гваделупа, Франция
		Мальдивы	Остров Мэн, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Гватемала
		Маршалловы Острова	Израиль	Гайана
		Федеративные Штаты Микронезии	Италия	Гаити
		Монголия		Гондурас
		Мьянма		
		Науру		

Центральноафриканская Республика	Непал	Джерси, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Ямайка
Чад	Новая Каледония, Франция	Казахстан	Мартиника, Франция
Коморы	Остров Норфолк, Австралия	Косово	Мексика
Конго	Северные Марианские Острова, Соединенные Штаты Америки	Кыргызстан	Монтсеррат, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Кот-д'Ивуар	Пакистан	Латвия	Нидерландские Антильские острова
Демократическая Республика Конго	Палау	Лихтенштейн	Никарагуа
Экваториальная Гвинея	Папуа – Новая Гвинея	Литва	Панама
Эритрея	Филиппины	Люксембург	Парагвай
Эсватини	Республика Корея	Мальта	Перу
Эфиопия	Самоа	Монако	Пуэрто-Рико
Габон	Сингапур	Черногория	Сент-Китс и Невис
Гамбия	Соломоновы Острова	Нидерланды	Сент-Люсия
Гана	Шри-Ланка	Северная Македония	Сент-Винсент и Гренадины
Гвинея	Тайвань, Китай	Норвегия	Суринам
Гвинея-Бисау	Токелау, Новая Зеландия	Польша	Тринидад и Тобаго
Кения	Таиланд	Португалия	Острова Теркс и Кайкос, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Лесото	Тимор-Лешти	Молдова	Уругвай
Либерия	Тонга	Румыния	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Мадагаскар	Тувалу	Российская Федерация	
Малави	Вануату	Сан-Марино	
Мали	Вьетнам	Сербия	
Мавритания		Словакия	
Маврикий		Словения	
Мозамбик		Испания	
Намибия		Швеция	
Нигер		Швейцария	
Нигерия		Таджикистан	
Реюньон		Турция	
Руанда		Туркменистан	
Сан-Томе и Принсипи		Украина	
Сенегал		Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	
Сейшелы		Узбекистан	
Сьерра-Леоне			
Южная Африка			
Южный Судан			
Того			
Уганда			
Объединенная Республика Танзания			
Замбия			
Зимбабве			

1. Подход к оценке

Региональные^v и глобальные оценки показателей добровольчества^{vi} для лиц в возрасте от 15 лет рассчитывались как средние взвешенные^{vii} оценки показателей добровольчества, имеющих в единой базе данных ILOSTAT (61 страна), и показателей добровольчества согласно обзору Института Гэллапа (8 стран).

Среднее количество времени, затрачиваемое на волонтерскую работу, оценивалось как средневзвешенное с использованием доступных данных из 22 стран^{viii} по всем регионам.

2. Доступные данные

Общие региональные и глобальные показатели добровольчества были рассчитаны на основе всех доступных данных базы ILOSTAT и опроса о добровольчестве и COVID-19, выполненного ДООН и Институтом Гэллапа (8 стран). Показатели добровольчества по типу волонтерской работы и полу были рассчитаны с использованием подмножества доступных данных базы ILOSTAT, поскольку необходимые для этого данные собирает небольшое количество стран. К сожалению, хотя опрос ДООН и Института Гэллапа охватывал как официальное, так и неофициальное добровольчество, данные по этим двум типам добровольчества нельзя разделить, поскольку вопросы не были составлены для этой цели.

3. Корректировка различий в контрольных периодах

Почти две трети доступных показателей добровольчества (база ILOSTAT и Институт Гэллапа) были оценены с использованием контрольного периода, равного 1 году (12 месяцам), одна четверть — с использованием контрольного периода, равного 4 неделям (30 дням), а остальные — с использованием контрольного периода, равного 1 неделе (7 дням).

Поскольку международными стандартами

рекомендуется четырехнедельный контрольный период, было решено произвести глобальные оценки для этого периода. Показатели добровольчества, рассчитанные с использованием двух других контрольных периодов, были скорректированы с применением коэффициентов, рассчитанных следующим образом:

- коэффициент 1: средний показатель добровольчества, рассчитанный для стран, использующих 4-недельный контрольный период, разделенный на средний показатель добровольчества, рассчитанный для стран, использующих контрольный период, равный 1 неделе;
- коэффициент 2: средний показатель добровольчества, рассчитанный для стран, использующих 4-недельный контрольный период, разделенный на средний показатель добровольчества, рассчитанный для стран, использующих контрольный период в 1 год.

Затем первоначальные показатели добровольчества, рассчитанные с использованием недельного контрольного периода, были умножены на коэффициент 1, а показатели добровольчества, рассчитанные с использованием контрольного периода в 1 год, были умножены на коэффициент 2.

Чтобы рассчитать среднее количество часов волонтерской работы в течение 4-недельного периода для доступных стран, среднее количество часов волонтерской работы в течение 1 недели было умножено на 4, а среднее количество часов волонтерской работы в течение 1 года было разделено на 12.

4. Оценка национальных показателей добровольчества

Прежде чем рассчитать глобальные и региональные оценки показателей добровольчества, необходимо было рассчитать показатели добровольчества для тех стран, у которых нет статистических данных о добровольческой работе, доступных для заполнения пробелов в данных.

^v Шесть регионов на основе региональных групп ПРООН: Африка, арабские государства, Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн и другие страны.

^{vi} Доля людей трудоспособного возраста, которые вызвались добровольцами в течение контрольного периода.

^{vii} В качестве взвешенных величин использовалась расчетная численность людей в возрасте от 15 лет (всего и в разбивке по полу за 2020 год). Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) (н/д). *Перспективы народонаселения мира на 2019 год*. Доступно по ссылке <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>.

^{viii} Австралия, Армения, Бангладеш, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Ирландия, Казахстан, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Монголия, Непал, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и ЮАР.

Для общего показателя добровольчества (включая все виды добровольчества и пол) были рассчитаны средневзвешенные показатели добровольчества с использованием данных, доступных для каждого региона. Затем эти средние значения применялись в каждом регионе в качестве национальных оценок для тех стран, по которым нет данных о национальных показателях добровольчества.

Однако показатели добровольчества по типу (официальное и неофициальное) и полу рассчитывались по-разному. Поскольку только 2 региона (Европа и Центральная Азия, а также другие страны) располагали достаточными данными, можно было рассчитать только средние глобальные показатели.

5. Расчет времени на добровольчество и эквивалентов полного рабочего времени

Глобальная оценка среднемесячного количества часов, отработанных волонтером, была рассчитана как средневзвешенное значение ежемесячных показателей, оцененных 22 странами из всех регионов^{ix}.

Эквиваленты полного рабочего времени были рассчитаны путем умножения оценочной общей численности волонтеров в месяц на среднее количество часов, отработанных в месяц, и деления общей суммы на 160 (исходя из предположения, что сотрудник, работающий полный рабочий день, трудится 40 часов в неделю, умноженных на 4 недели в месяц).

6. Интерпретация результатов

Оценки показывают средний процент / количество лиц в возрасте от 15 лет, которые занимаются добровольчеством в течение месяца.

Разница между оценками 2021 и 2018 годов отражает не увеличение с течением времени, а в основном тип используемых данных. Оценки за 2018 год были рассчитаны с применением данных исследования использования времени, в которых учитывается очень короткий контрольный период (например, 24 часа), в основном охватывающий

регулярную добровольческую деятельность (например, ежедневную или еженедельную). Кроме того, исследование использования времени не подразумевает более сложных подходов к сбору данных.

В то же время данные, собранные в модулях исследования, относятся к более длительным контрольным периодам. Это указывает на то, что они лучше отражают менее регулярную добровольческую деятельность (осуществляемую время от времени) и охватывают более широкий спектр добровольчества (что приводит к более высоким показателям добровольчества).

7. Влияние COVID-19 на оценки

Пандемия COVID-19 могла повлиять на участие людей в волонтерской работе в 2020 и 2021 годах. Большинство статистических данных, использованных для расчета этих оценок (59 из 69 стран), были получены в период с 2010 по 2019 год. Однако в 2 европейских странах (Норвегии и Швейцарии) последние измерения добровольчества проводились в 2020 году, а исследование ДООН и Института Гэллага, проведенное в 8 странах в начале 2021 года, охватывало предыдущие 12 месяцев (т. е. большую часть 2020 года).

Данные о добровольчестве в 2020 году, когда по всему миру были введены строгие ограничения и другие меры сдерживания, вероятно, повлияли на глобальные оценки. Разумно предположить, что ограничения по COVID-19 помешали многим людям заниматься волонтерской деятельностью офлайн на местах. В то же время многие люди перешли к онлайн-добровольчеству. Кроме того, внезапное увеличение числа людей, нуждающихся в помощи из-за пандемии, могло создать дополнительные возможности для волонтерства. Поэтому сложно сказать, как именно COVID-19 повлиял на участие людей в волонтерской работе.

В целом уровень добровольчества, скорее всего, не изменился из-за пандемии. Например, показатели добровольчества в Норвегии и Швейцарии в 2020 году аналогичны показателям, полученным до

^{ix} Австралия, Армения, Бангладеш, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Ирландия, Казахстан, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Монголия, Непал, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и ЮАР.

пандемии. Для стран, в которых проводился опрос ДООН и Института Гэллага, отсутствие статистики по добровольчеству за период до пандемии делает

невозможным оценку возможного воздействия пандемии.

Приложение С

Опрос Института Гэллага: методология

Несмотря на то что исследование ДООН «Добровольчество на глобальном Юге» проводилось как отдельное исследование, Институт Гэллага использовал аналогичную структуру исследования, процедуры сбора данных и обеспечения качества для Gallup World Poll – глобального опроса, проводимого более чем в 140 странах с 2005 года.

Gallup World Poll традиционно основывался на двух основных способах сбора данных – телефонном и личном опросе (в зависимости от телефонной связи в стране). Однако в 2020 году, когда стали очевидны огромные масштабы пандемии коронавируса, увеличился и риск передачи инфекции в сообществе при личном сборе данных. Таким образом, согласно методологии на случай непредвиденных обстоятельств, Gallup World Poll полностью основан на телефонных интервью.

Институт Гэллага и его партнеры соблюдают все правительственные указания местных органов власти в качестве стандартной практики. Это правительственное руководство учитывалось на протяжении всего процесса интервью: организация использовала телефонную связь для соблюдения мер социального дистанцирования.

Окончательный выбор стран

Выбор стран основывался на сочетании стран с низким и средним уровнем дохода, представляющих различные контексты и охватывающих программные

регионы ДООН. Поскольку методология основывалась на телефонных интервью, важным фактором также стало распространение телефонной связи среди населения. Тем не менее подход исключал небольшие группы населения страны, у которых невозможно было взять телефонное интервью из-за отсутствия связи.

Структура анкеты

Анкета была разработана Институтом Гэллага / ДООН при помощи нескольких ресурсов для создания надежного инструмента опроса, который эффективно измерял бы все интересующие концепции и модели поведения. Институт Гэллага провел кабинетное исследование в целях определения и анализа тем, поднимающихся в опросе и имеющих отношение к общим целям исследования, и полагался на модельные инструменты опроса Международной организации труда (МОТ) для измерения работы добровольцев. Кроме того, методисты опросов из Gallup World Poll поделились своим мнением о том, как создать беспристрастный, надежный и эффективный инструмент опроса.

Заполнение анкеты ДООН «Добровольчество на глобальном Юге» (включая вопросы о демографии и личных данных) в среднем занимает 5 минут. Она была переведена на основные разговорные языки каждой страны.

Окончательный вариант анкеты был одобрен Институциональным наблюдательным советом Института Гэллапа. Кроме того, ДООН попросил Институт Гэллапа подтвердить, что это исследование соответствует ключевым элементам их собственных этических требований, включая указанные ниже.

- **Целевая группа:** это исследование не нацелено на определенные уязвимые группы людей. Это общий опрос населения в возрасте от 15 лет в каждой из выбранных стран. Институт Гэллапа не будет интервьюировать лиц моложе 15 лет.
- **Тема исследования:** ни одна из рассмотренных в исследовании проблем не причиняет вреда участникам исследования.
- **Формулировки согласия:** все респонденты должны дать согласие на свое участие в исследовании. Юридический отдел Института Гэллапа и Институциональный наблюдательный совет одобряют все формулировки согласия, используемые в опросах Гэллапа. Все формулировки согласия соответствуют Общему регламенту о защите персональных данных (GDPR). Для обеспечения соблюдения GDPR никакая личная идентификационная информация (PII) — имя, адрес, номер телефона или данные высокоточной глобальной системы позиционирования (GPS) — не передается в Соединенные Штаты для обработки данных или по другим основаниям. Все данные компьютерного личного интервью (CAPI) хранятся в защищенном виртуальном частном облаке в Ирландии с использованием Amazon Web Services. Все данные PII, собранные для контроля качества, защищены брандмауэром,

поэтому только партнер в стране может получить к ним доступ для целей проверки. Данные PII обычно удаляются через год после завершения проекта.

Общий методологический подход и гарантии качества данных

Размер выборки в каждой стране составлял примерно 1000 респондентов.

Для обеспечения возможности проведения исследования во время пандемии Институт Гэллапа провел компьютерное интервью (CAPI). Этот подход был разработан для защиты благополучия респондентов и интервьюеров в соответствии с международными санитарными рекомендациями, включающими соблюдение дистанции. В условиях 2020 года Институт Гэллапа смог адаптироваться и продолжить глобальный сбор данных в более чем 115 странах.

Институт Гэллапа использовал стратифицированную выборку двойной структуры (по стационарной и мобильной связи), где это уместно, либо метод выборки только по мобильной связи, если мобильная связь обеспечивала оптимальный охват, и проводил опросы внутри страны на языках, указанных в таблице A1. Выборки из каждого блока данных были сгенерированы с использованием чистого набора случайных цифр или набора случайных цифр (RDD) с помощью списка.

Таблица А1. Информация о наборе данных по странам для опроса «Добровольчество ДООН на глобальном Юге» за 2021 год

Страна	Режим интервью	Язык(и)
Боливия	Только мобильный	Испанский
Индия	Только мобильный	Ассамский, бенгальский, гуджарати, хинди, каннада, малаялам, маратхи, ория, пенджаби, тамильский, телугу
Кения	Только мобильный	Английский, суахили
Ливан	Только мобильный	Арабский
Сенегал	Стационарный/мобильный	Французский, волоф
Таиланд	Только мобильный	Тайский
Турция	Только мобильный	Турецкий
Узбекистан	Только мобильный	Русский, узбекский

Хотя этот методологический подход был необходим, в некоторых странах он привел к большей степени ошибки охвата (процент целевого населения, которое не могло быть охвачено с помощью этого метода выборки).

Для некоторых стран эта ошибка может привести к большему дисбалансу в рамках базовой выборки с точки зрения общего демографического профиля всех респондентов, опрошенных в конкретной стране. Чтобы скорректировать этот дисбаланс, Институт Гэллага полагался на расширенный набор демографических факторов при расчете взвешенных значений после стратификации (там, где это было необходимо).

Взвешивание данных

Взвешивание данных используется для сведения к минимуму систематической ошибки в оценках, основанных на исследовании. Так обеспечивается репрезентативность выборки для каждой страны на национальном уровне. Оно предназначено для получения оценок внутри страны. Процедура взвешивания была сформулирована на базе плана выборки и выполнялась в несколько этапов.

В странах, где данные собираются по телефону (что и происходило во всех странах, участвовавших в этом исследовании), Институт Гэллага создал весовой коэффициент вероятности (базовый вес) для учета телефонных номеров из соответствующих выборок и корректировки вероятностей отбора как результата выбора одного взрослого в домохозяйствах со стационарными телефонами, а также для учета пользователей как со стационарным, так и с мобильным телефоном. Корректировка вероятностей отбора, отражающая относительные размеры выборки, стала новым усовершенствованием процесса взвешивания в 2020 году и была реализована во всех странах, включенных в исследование добровольчества ДООН 2021 года на глобальном Юге.

Базовые веса были подвергнуты постстратификации для корректировки в случае отказа от ответов и для сопоставления взвешенных итогов выборки с известными общими показателями целевого населения, полученными из данных переписи на уровне страны. Институт Гэллага внес корректировку в случае отказа от ответов по таким критериям, как пол, возраст, образование или социально-экономический статус (при наличии надежных данных), а также, при необходимости, по дополнительным факторам, например занятости.

Приложение D

Опрос Института Гэллага

	Формулировка	Ответ
Вопрос 1	А теперь я задам вам несколько вопросов о добровольчестве. Добровольчество означает ТРАТИТЬ ВРЕМЯ, поддерживая людей вне вашей семьи или совместно с организациями – например, теми, которые помогают людям, животным или окружающей среде. Занимались ли вы когда-либо добровольчеством или оказывали иную НЕОПЛАЧИВАЕМУЮ помощь за последние 12 месяцев?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 2	(ТОЛЬКО если ответом на вопрос 1 было «Нет» или «НЗ / отказ от ответа») Занимались ли вы когда-либо изготовлением предметов для пожертвований или раздачей пожертвований, таких как продукты питания, одежда, оборудование или другие товары, за последние 12 месяцев?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)
СЕРИЯ ВОПРОСОВ 3	Оказывали ли вы за последние 12 месяцев неоплачиваемую помощь любому из следующих лиц?	
Вопрос 3А	Правительственная программа, кампания или мероприятие	Да
Вопрос 3В	Организация или группа	Нет
Вопрос 3С	Друзья или соседи	(НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 4А	Занимались ли вы добровольчеством, посещая собрания в районе вашего проживания, или связывались с государственным служащим, чтобы высказать свое мнение, за последние 12 месяцев?	Да Нет
Вопрос 4В	(ТОЛЬКО если ответом на вопрос 4А было «ДА») За последние 12 месяцев по сравнению с предшествующим годом встреч на собраниях соседей или контактов с государственными чиновниками было БОЛЬШЕ, МЕНЬШЕ или примерно одинаково?	Больше Меньше Примерно одинаково (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 4В_1	(ТОЛЬКО если ответом на вопрос 4А было «Нет» или «НЗ / отказ от ответа») Посещали ли вы собрания по соседству или в районе проживания, или высказывали мнение государственному должностному лицу за год до этого?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 5А	За последние 12 месяцев вы посвящали свое время разработке новых идей или решений какой-либо проблемы (в одиночку или с другими людьми)?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)

Вопрос 6	За последние 12 месяцев вы занимались добровольчеством или помогали другим людям вне вашей семьи БОЛЬШЕ, МЕНЬШЕ или примерно на том же уровне по сравнению с предшествующим годом?	Больше Меньше Примерно так же (Не занимался добровольчеством / не помогал другим за последние 12 месяцев) (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 6А	(ТОЛЬКО если ответом на вопрос 6 было «Не занимался добровольчеством / не помогал другим за последние 12 месяцев») Вы указали, что не занимались добровольчеством и не помогали людям вне вашей семьи за последние 12 месяцев. А что вы можете сказать о ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМ ГОДЕ? Занимались ли вы добровольчеством или помогали другим людям, помимо вашей семьи, в течение предшествующего года?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 7	Планируете ли вы заниматься добровольчеством или оказывать какую-либо неоплачиваемую помощь в СЛЕДУЮЩИЕ 12 месяцев?	Да Нет (НЗ) / (отказ от ответа)
СЕРИЯ ВОПРОСОВ 8	Какова вероятность, что вы сделаете что-либо из следующего в течение ближайших 12 месяцев?	
Вопрос 8А	Будете проводить время, помогая знакомым людям вне вашей семьи	
Вопрос 8В	Станете частью группы или организации, которая оказывает помощь	
Вопрос 8С	Поделитесь своим мнением с местными властями или поможете им планировать или предоставлять услуги местного значения	Вероятно Вряд ли (НЗ) / (отказ от ответа)
Вопрос 8D	Примете участие (в интернете или лично) в кампании или инициативе по повышению осведомленности о какой-либо проблеме	
Вопрос 8Е	Внесете новые идеи или решения самостоятельно или вместе с другими людьми	

Примечание. НЗ = не знаю.

Приложение E

Особое мнение: предикторы предполагаемого уровня добровольчества

В этом приложении представлен статистический анализ демографических характеристик или других аспектов биографии человека (включая прошлый опыт добровольчества), которые уверенно предсказывают его будущую волонтерскую деятельность.

Из анализа следует четкий вывод: поведение добровольцев в прошлом или то, как человек занимался добровольчеством, часто (хотя и не всегда) уверенно предсказывали его будущие перспективы как волонтера. В таблице A2 представлена оценка вероятности того, что человек, ответивший «Да» на любой из 4 пунктов

вопроса о прошлой волонтерской деятельности, скажет о желании заниматься добровольчеством в последующие 12 месяцев.

Во всех 8 странах по крайней мере один из пунктов имел значительные и часто существенные последствия. Например, в Индии человек, который сообщил, что занимался добровольчеством в прошлом году, в 7,86 раза чаще указывал, что планирует заниматься добровольчеством и в следующем году, — по сравнению с человеком, который не сообщил о добровольческом опыте за указанный период.

Таблица A2. Люди, ответившие «Да» на вопросы о прошлом волонтерском опыте, часто говорят, что будут заниматься добровольчеством и в следующие 12 месяцев

	Занимались волонтерской деятельностью в прошлом году	Занимались волонтерской деятельностью по государственной программе	Занимались волонтерской деятельностью в организации или группе	Занимались волонтерской деятельностью для друзей или соседей
Страна	Показатель волонтерской активности («да»)	(«да»)	(«да»)	(«да»)
Боливия	3,94	2,33	Незначительно	Незначительно
Индия	7,86	2,93	Незначительно	Незначительно
Кения	Незначительно	2,71	2,19	Незначительно
Ливан	Незначительно	1,78	2,46	2,66
Сенегал	Незначительно	Незначительно	2,86	2,47
Таиланд	Незначительно	Незначительно	1,98	2,06
Турция	2,46	Незначительно	3,39	2,41
Узбекистан	6,05	Незначительно	1,65	Незначительно

Примечание. Показаны только значимые результаты на уровне 95 %.

Между тем, демографические характеристики, включенные в этот анализ, часто не оказывали статистически значимого влияния на вероятность появления у человека планов заниматься волонтерской деятельностью в следующие 12 месяцев.

Приложение F

Список сокращений

ArtGlo	Центр искусства и глобального здоровья в Африке
CARG	Совет по управлению сельским хозяйством
СВО	Организация, действующая на уровне общины
КФИ	Китайская федерация инвалидов
СНГ	Содружество Независимых Государств
COVID-19	Коронавирусная инфекция
ОГО	Организация гражданского общества
ДРК	Демократическая Республика Конго
FFLA	Фонд будущего Латинской Америки
ICLS	Международная конференция статистиков труда
МОТ	Международная организация труда
ЛГБТКИ	лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квир и интерсексуалы (называемые в Малави «ключевыми группами населения»)
MICR	Модель комплексного медицинского обслуживания сельских жителей
НПО	Неправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЦУР	Цели устойчивого развития
SDI	Международная организация жителей трущоб
SIDS	Малые островные развивающиеся государства
SWVR	Доклад о состоянии добровольчества в мире
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ГА ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
UNRISD	Научно-исследовательский институт социального развития Организации Объединенных Наций
ДООН	Программа добровольцев Организации Объединенных Наций
VCTT	Волонтерский центр Тринидада и Тобаго

Приложение G

Цифры, ячейки и таблицы

Цифры

Рисунок 1.1. Модель добровольческой деятельности в XXI веке	18
Рисунок 1.2. Категории добровольческой деятельности	19
Рисунок 1.3. Развитие отношений между добровольцами и государством	23
Рисунок 1.4. Структура Доклада	25
Рисунок 2.1. Карта стран, которые провели национальные статистические измерения добровольческой деятельности	32
Рисунок 2.2. Сравнение данных Доклада за 2018 год с данными Доклада за 2022 год	33
Рисунок 2.3. Вычисление оценок	34
Рисунок 2.4. Ежемесячное количество добровольцев в возрасте от 15 лет и старше в разбивке по регионам	37
Рисунок 2.5. Доля добровольцев (%)	38
Рисунок 2.6. Ежемесячная доля добровольцев в разбивке по характеру деятельности (%)	38
Рисунок 2.7. Официальное добровольчество в разбивке по полу	39
Рисунок 2.8. Неофициальное добровольчество в разбивке по полу	39
Рисунок 3.1. Доля добровольцев в 2019 и 2020 годах	44
Рисунок 3.2. Уровень добровольческой деятельности по странам, 2020 год	45
Рисунок 3.3. Деятельность добровольцев в разбивке по странам и полу, 2020 год	46
Рисунок 3.4. Добровольческая деятельность в восьми странах, 2020 год	47
Рисунок 3.5. Участие добровольцев в общественной жизни и в социальных инновациях, 2020 год	48
Рисунок 3.6. Изменения динамики добровольчества в период с 2019 по 2020 год	49
Рисунок 3.7. Планы официальных и неофициальных добровольцев на добровольческую деятельность в ближайшие 12 месяцев	50
Рисунок 3.8. Добровольчество для социальных инноваций	53
Рисунок 5.1. Взаимосвязанные элементы совместного оказания услуг добровольцами и государством	82
Рисунок 7.1. Общественный договор для создания равноправного и инклюзивного общества	120

Ячейки

Примечание 1.1. Что такое общественные договоры	21
Примечание 2.1. Официальное и неофициальное добровольчество	33
Примечание 4.1. Краткое описание механизмов добровольчества в совещательном управлении	66
Примечание 4.2. О том, как была построена плотина	71
Примечание 4.3. Фермеры-крестьяне в Демократической Республике Конго добровольно посвящают свое время контролю финансовых процессов	73
Примечание 4.4. Подготовка к обсуждению в Тунисе	75
Примечание 5.1. Краткое описание механизмов добровольчества при совместном оказании услуг	89
Примечание 5.2. Совместная работа добровольцев и местных органов власти по вакцинации рабочих-мигрантов	91
Примечание 5.3. Приоритетное внимание — потребностям женщин	92
Примечание 5.4. Расширение прав и возможностей путем предоставления гражданства	93
Примечание 6.1. Краткое изложение механизмов добровольчества в развитии социальных инноваций	107
Примечание 6.2. Стратегии решения сложных проблем на базе метода «искусство участия»	110
Примечание 6.3. Использование собранных сообществом данных для разработки инновационных мер реагирования на COVID-19	112
Примечание 6.4. От «мечты» к реальности: роль партнерств	114

Таблицы

Таблица 1.1. Типы отношений между гражданами и государством	22
Таблица 1.2. Список тематических исследований по главам	26
Таблица 3.1. Гражданское участие в 2020 году	52
Таблица 3.2. Дальнейшие планы на ведение добровольческой деятельности в разбивке по полу	54
Таблица А1. Информация о наборе данных по странам для опроса «Добровольчество ДОООН на глобальном Юге» за 2021 год	144
Таблица А2. Люди, ответившие «Да» на вопросы о прошлом волонтерском опыте, часто говорят, что будут заниматься добровольчеством и в следующие 12 месяцев	147

Список литературы

Глава 1

- Abers, Rebecca Neaera, Federico M. Rossi и Marisa von Bülow (2021 год). State-society relations in uncertain times: Social movement strategies, ideational contestation and the pandemic in Brazil and Argentina. *International Political Science Review*, изд. 42, № 3 (март), стр. 333–349.
- Adler, Richard P. и Judy Goggin (2005 год). What do we mean by “civic engagement”? *Journal of Transformative Education*, изд. 3, № 3 (июль), стр. 236–253.
- Aked, Jody (2015 год). What’s Different about How Volunteers Work? Relationship Building for Wellbeing and Change. *IDS Bulletin*, изд. 46, № 5 (сентябрь), стр. 29–42.
- AlOmar, Reem S. и другие (2021 год). What are the barriers and facilitators of volunteering among healthcare students during the COVID-19 pandemic? A Saudi-based cross-sectional study. *BMJ Open*, изд. 11, № 2, стр. 1–9.
- Amichai-Hamburger, Yair (2008 год). Potential and promise of online volunteering. *Computers in Human Behavior*, изд. 24, № 2 (март), стр. 544–562.
- Anheier, Helmut K. и Lester M. Salamon (1999 год). Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Law and Contemporary Problems*, изд. 62, № 4 (осень), стр. 43–65.
- Baillie Smith, Matt и другие (2020 год). Volunteering Hierarchies in the Global South: Remuneration and Livelihoods. *Voluntas*. Доступно по ссылке <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00254-1>.
- Burns, Danny и другие (2014 год). *The role of volunteering in sustainable development*. Лондон: Voluntary Service Overseas; Брайтон: Institute of Development Studies.
- Butcher, Jacqueline и Christopher J. Einolf (2017 год). Volunteering: A Complex Social Phenomenon. В *Perspectives on Volunteering: Voices from the South*, Jacqueline Butcher и Christopher J. Einolf, ред. Springer International Publishing, Швейцария.
- Cabato, Regine (2021 год). Community pantries offer reprieve from COVID-19 hardships in the Philippines. *Washington Post*, 21 апреля.
- Chambers, Robert (2005 год). *Ideas for Development*. Лондон: Earthscan.
- Chemhuru, Munamoto (2017 год). Gleaning the social contract theory from African communitarian philosophy. *South African Journal of Philosophy*, изд. 36, № 4, стр. 505–515.
- Cook, Sarah, Kiah Smith и Peter Utting (2012 год). Green Economy or Green Society? Contestation and Policies for a Fair Transition. Непериодическая серия, выпуск № 10. Женева: Научно-исследовательский институт социального развития ООН.
- Coole, Diana (1994 год). Women, gender and contract: feminist interpretations. В *The Social Contract from Hobbes to Rawls* David Boucher и Paul Kelly (ред). Лондон: Routledge.
- Cornwall, Andrea и Vera Schattan P. Coelho (2007 год). Spaces for Change? The Politics of Participation in New Democratic Arenas. В *Spaces for Change: The Politics of Citizen Participation in New Democratic Arenas*, Andrea Cornwall и Vera Schattan P. Coelho, ред. Лондон: Zed Books.
- Couvet, Denis и Anne-Caroline Prevot (2015 год). Citizen programmes: towards transformative biodiversity governance. *Environmental Development*, изд. 13 (январь), стр. 39–45.
- Dekker, Paul и Loek Halman (2003 год). Volunteering and Values: An introduction. В *The values of volunteering: Cross-cultural perspectives*, Paul Dekker и Loek Halman (ред). Нью-Йорк: Springer US.
- Eisele, Ines (2020 год). Coronavirus soup kitchen in Bogota forges solidarity. *DW Online*, 15 мая.
- Ekman, Joakim и Erik Amnå (2012 год). Political participation and civic engagement: towards a new typology. *Human Affairs*, изд. 22, № 3 (июнь), стр. 283–300.
- Ellis Paine, Angela, Matthew Hill и Colin Rochester (2010 год). A rose by any other name...: revisiting the question ‘what is volunteering’. Institute for Volunteering Research.
- Gombodorj, Undral (2021 год). Volunteering in a Global Pandemic. Доступно по ссылке <https://bit.ly/2ZH7Sim>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Green, Matthew (2020 год). Coronavirus: How These Disabled Activists Are Taking Matters Into Their Own (Sanitized) Hands. *KQED*, 17 марта.

Guijt, Irene и Meera K. Shah (1998 год). Waking up to power, conflict and process. В *The Myth of Community: Gender issues in participatory development*, Irene Guijt и Meera K. Shah (ред.). Лондон: Intermediate Technology Publications, Ltd.

Hickey, Sam (2011 год). The politics of social protection: what do we get from a 'social contract' approach? Рабочий документ № 216. Доступно по ссылке <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08adb40f0b649740007f0/WP216-Hickey.pdf>.

Hustinx, Lesley и Frans Lammertyn (2003 год). Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective. *Voluntas*, изд. 14, № 2 (июнь), стр. 167–88.

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (2015 год). *IFRC Global Review on Volunteering Report*. Женева.

Kwiatkowski, Grzegorz и другие (2020 год). Volunteering and collaborative governance innovation in the Wadden Sea National Park. *Current Issues in Tourism* изд. 23, № 8, стр. 971–989.

Leach, Melissa и другие (2021 год). Post-pandemic transformations: How and why COVID-19 requires us to rethink development. *World Development*, изд. 138.

Lee, Myung J. и Peter Levine (2016 год). A New Model for Citizen Engagement. *Stanford Social Innovation Review*, изд. 14, № 4, стр. 40–45.

Lewis, Simon (2015 год). Learning from Communities: The Local Dynamics of Formal and Informal Volunteering in Korogocho, Kenya. *IDS Bulletin*, изд. 46, № 5, стр. 69–82.

Loewe, Markus, Tina Zintl и Annabelle Houdret (2021 год). The social contract as a tool of analysis. Предисловие к специальному выпуску Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries. *World Development*, изд. 145, 104982.

Macduff, Nancy (2005 год). Societal Changes and the Rise of the Episodic Volunteer. В *Emerging Areas of Volunteering. Непериодическая серия ARNOVA*, изд. 1, № 2: второе издание, Jeffrey L. Brudney, ред. Indianapolis: Association for Research on Nonprofit Organizations and Voluntary Action.

Mahmoud, Youssef и Andrea Ó Súilleabháin (2020 год). Improvising Peace: Towards New Social Contracts in Tunisia. *Journal of Intervention and Statebuilding*, изд. 14, № 1, стр. 101–118.

Mahoney, James и Kathleen Thelen (2010 г.). A Theory of Gradual Institutional Change. В *Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power*, James Mahony и Kathleen Thelen (ред.). Кембридж: Cambridge University Press.

McCandless, Erin (2020 год). Resilient Social Contracts and Peace: Towards a Needed Reconceptualization. *Journal of Intervention and Statebuilding*, изд. 14, № 1, стр. 1–21.

Millora, Christopher и Farzana Ahmed (2020 год). World Vision transition to the Iloilo City TB Taskforce Federation Inc., Philippines. В *What Transformation Takes: Evidence of Responsible INGO Transitions to Locally Led Development Around the World*, Megan Renoir и Grace Boone (ред.). Лондон: Peace Direct.

Monbiot, George (2020 год). The horror films got it wrong. This virus has turned us into caring neighbours. *Guardian*, 31 марта.

Mutua, Jacqueline Nthoki и Timothy Mwangi Kiruhi (2021 год). Volunteer public leaders' values-driven leadership: the case of village elders in Kenya. *Heliyon*, изд. 7, № 3 (март), e06411.

Perold, Helene и другие (2021 год). *COVID-19 and the Future of Volunteering for Development. Part 2: Survey Findings*. Международный форум добровольцев в целях развития. Доступно по ссылке <https://forum-ids.org/wp-content/uploads/2016/03/Forum-Survey-Report-COVID-19-and-the-Future-of-Volunteering-for-Development-1.pdf>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Radjabov, Bakhrom (2020 год). COVID-19 Outbreak in Post-Soviet Central Asia: Has the Time Come for Social Innovations? Программный документ по Центральной Азии № 246. Доступно по ссылке: <https://www.centralasiaprogram.org/covid-19-outbreak-post-soviet-central-asia-time-social-innovations>.

Rochester, Colin и другие (2010 год). *Volunteering and Society in the 21st Century*. Гэмпшир: Palgrave MacMillan.

Serrat, Rodrigo и другие (2020 год). Fifty-Five Years of Research Into Older People's Civic Participation: Recent Trends, Future Directions. *The Gerontologist*, изд. 60, № 1, стр. 38–51.

Shafik, Minouche (2021 год). *What we owe each other: A new social contract*. Лондон: The Bodley Head.

Sherwin, Emily (2020 год). Russia: Volunteers are a driving force to help doctors. *DW Online*, 7 ноября.

Souza, Celina (2001 год). Participatory budgeting in Brazilian cities: limits and possibilities in building democratic institutions. *Environment and Urbanization*, изд. 13, № 1, стр. 159–184.

Stebbins, Robert (2013 год). Unpaid work of love: defining the work-leisure axis of volunteering. *Leisure Studies*, изд. 32, № 3, стр. 339–345.

Twigg, John и Irina Mosel (2017 год). Emergent groups and spontaneous volunteers in urban disaster response. *Environment and Urbanization*, изд. 29, № 2, стр. 443–458.

Организация Объединенных Наций (2020 год). *The Sustainable Development Goals Report*. Доступно по ссылке <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020.pdf>. По состоянию на 9 марта 2021 года.

Программа развития Организации Объединенных Наций (2016 год). *Building Inclusive Societies and Sustaining Peace through Democratic Governance and Conflict Prevention: An Integrated Approach*. Издание Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2018 год). *Добровольчество для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*. 8 января. A/RES/73/140.

_____ (2002 год). Рекомендации по поддержке добровольчества. 10 января. A/RES/56/38.

Научно-исследовательский институт социального развития Организации Объединенных Наций (2021 год). *A New Eco-Social Contract: Vital to Deliver the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Краткий выпуск № 11. Женева.

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2011 год). *Доклад о состоянии добровольчества в мире: универсальные ценности для глобального благополучия*. Бонн.

_____ (2015 год). *Доклад о состоянии добровольчества в мире: преобразование государственного управления*. Бонн.

_____ (2018 год). *Доклад о состоянии добровольчества в мире: нить, связывающая добровольчество и устойчивость сообщества*. Бонн.

_____ (2020 год). *Глобальный сводный отчет: план действий по включению добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года*. Бонн.

_____ (2021 год). *Refugee UN Volunteer Medics join Jordanian COVID-19 Response*, 17 сентября.

Volunteering Australia (2021 год). *Re-engaging Volunteers and COVID-19*. Доступно по ссылке <https://www.volunteeringaustralia.org/wp-content/uploads/2021.02.08-Re-engaging-Volunteers-and-COVID-19-Report.pdf>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Volunteer Service Overseas (н/д). *COVID-19 response: Healthy communities*. Доступно по ссылке <https://www.vsointernational.org/our-work/healthy-communities/covid-response>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Youngs, Richard (2020 год). Введение. В *Global Civil Society in the Shadow of Coronavirus*, Richard Youngs, ред. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.

Глава 2

Международная организация труда (2013 год). Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. Принято девятнадцатой Международной конференцией статистиков труда, 21 ноября 2013 года. Доступно по ссылке [ссылке https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf).

Международная организация труда (2019 год). *MOT: Model question on volunteer work for Population and Housing Censuses (версия 1)*. Техническое примечание. Доступно по ссылке https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--stat/documents/publication/wcms_731571.pdf.

Международная организация труда (2021 год (а)). Статистика волонтерской работы. ILOSTAT. Доступно по ссылке <https://ilostat.ilo.org/topics/volunteer-work/>.

Международная организация труда (2021 год (b)). *Volunteer work measurement guide*. Женева.

Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам (2019 год). *World Population Prospects 2019*. Доступно по ссылке <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год). Рекомендации по поддержке добровольчества. 10 января. A/RES/56/38.

_____ (2020 год). *Четырехгодичный всеобъемлющий обзор политики оперативной деятельности в целях развития системы Организации Объединенных Наций*. 30 декабря. A/RES/75/233.

_____ (2021 год). *Добровольчество для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: доклад Генерального секретаря*. 14 июля. A/76/137.

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2018 год). *Доклад 2018 года о состоянии добровольчества в мире: нить, связывающая добровольчество и устойчивость сообщества*. Бонн.

Глава 3

Volunteering Australia (2021 год). New data suggests volunteering impacted harder by COVID-19 than paid work, 19 мая.

Volunteer Now (2021 год). Volunteering During the Pandemic & Beyond – A Northern Ireland Perspective. Доступно по ссылке https://www.volunteerscotland.net/media/1722731/qub_covid_volunteering_report_mar2021.pdf. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Соединенное Королевство, Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (2020 год). Community Life COVID-19 Re-contact Survey 2020. Доступно по ссылке: <https://www.gov.uk/government/statistics/community-life-covid-19-re-contact-survey-2020-main-report>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Соединенное Королевство, Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (2021 год). Community Life Survey 2020/21. Доступно по ссылке <https://www.gov.uk/government/statistics/community-life-survey-202021>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2018 год). Доклад о состоянии добровольчества в мире: нить, связывающая добровольчество и устойчивость сообщества. Бонн.

_____ (2020 год). Глобальный сводный отчет: план действий по включению добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года. Бонн.

_____ (2021 год). From care to where? Understanding volunteerism in the Global South: a multi-country study on volunteering before, during and beyond COVID-19. Бонн.

Глава 4

Burke, Susanne Patricia и другие (2007 год). Kyrgyzstan Case Study Sourcebook: Partnership and Collaboration between Government and Civil Society Organizations. Бишкек: Aga Khan Development Network.

Cornwall, Andrea (2002 год). Making spaces, changing places: situating participation in development. Рабочий документ IDS № 170. Брайтон: Institute of Development Studies.

Cornwall, Andrea и Vera Schattan P. Coelho (2007 год). Spaces for Change? The Politics of Participation in New Democratic Arenas. В *Spaces for Change: The Politics of Citizen Participation in New Democratic Arenas*, Andrea Cornwall и Vera Schattan P. Coelho, ред. Лондон и Нью-Йорк: Zed Books.

Curato, Nicole и другие (2017 год). Twelve Key Findings in Deliberative Democracy Research. *Daedalus*, изд. 146, № 3, стр. 28–38.

Dryzek, John S (2002 год). *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Оксфорд: Oxford University Press.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (н/д). Эффективность использования воды, производительность и устойчивость в регионах NENA (WEPS-NENA): Тунис. Доступно по ссылке <http://www.fao.org/in-action/water-efficiency-nena/countries/tunisia/en/>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Gundelach, Birte, Patricia Buser и Daniel Kübler (2017 год). Deliberative democracy in local governance: the impact of institutional design on legitimacy. *Local Government Studies*, изд. 43, № 2, стр. 218–244.

Hendriks, Carloyn M. (2009 год). Deliberative governance in the context of power. *Policy and Society*, изд. 28, № 3, стр. 173–184.

Kühn, Elisabeth (2017 год). Collaboration for the SDGs: the Set-up of the Nebhana Water Forum in Tunisia. Германия: Collective Leadership Institute.

Кыргызстан, Министерство юстиции (2017 год). Распоряжение Премьер-министра Киргизской Республики № 491 от 25 июля 2017 года. Доступно по ссылке <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216414>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Mansbridge, Jane и другие (2006 год). Norms of Deliberation: An Inductive Study. *Journal of Public Deliberation*, изд. 2, № 1, стр. 1–47.

Moritz, Jessie (2020 год). Re-conceptualizing civil society in rentier states. *British Journal of Middle Eastern Studies*, изд. 47, № 1, стр. 136–151.

National Information Campaign Follow Your Voice (2015 год). Q&A for Activists and Volunteers. Доступно по ссылке <https://aceproject.org/ero-en/regions/asia/KG/kyrgyzstan-201cquestions-and-answers-for>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Ntumba, Peter Ngala (2018 год). Case Study—Co-Creation and Empowerment: The Case of DR Congo in Agricultural and Rural Sector. В *Co-Production and Co-Creation: Engaging Citizens in Public Services*, Taco Brandsen, Bram Verschuere и Trui Steen, ред. Нью-Йорк: Routledge.

Организация экономического сотрудничества и развития (2020 год). *Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions: Catching the Deliberative Wave*. Париж.

Pearse, Harry (2020 год). Deliberation, Citizen science and COVID-19. *The Political Quarterly*, изд. 91, № 3, стр. 571–577.

Rao, Vijayendra и Paromita Sanyal (2010 год). Dignity through Discourse: Poverty and the Culture of Deliberation in Indian Village Democracies. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, изд. 629, № 1 (май), стр. 146–172.

Sanders, Lynn M. (1997 год). Against Deliberation. *Political Theory*, изд. 25, № 3, стр. 347–376.

Scheinerman, Naomi и Matthew McCoy (2021 год). What does it mean to engage the public in the response to COVID-19? *The BMJ*, изд. 373, 1207.

Shrestha, Arpan (2019 год). Everything You Need to Know About the Guthi Bill. *Kathmandu Post*, 11 сентября.

White, Sarah C. (1996 год). Depoliticising development: the uses and abuses of participation. *Development in Practice*, изд. 6, № 1, стр. 6–15.

Young, Iris Marion (1997 год). Difference as a Resource for Democratic Communication. В *Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics*, James Bohman и William Rehg, ред. Кембридж, Массачусетс и Лондон: The MIT Press.

Глава 5

Alford, John (2014 год). The Multiple Facets of Co-production: Building on the Work Of Elinor Ostrom. *Public Management Review*, изд. 16, № 3, стр. 299–316.

Аноним. (2021 год). Телефонное интервью исследователя, работающего над Докладом. Сенегал, 12 июля.

Burke, Susanne Patricia и другие (2007 год). Kyrgyzstan Case Study Sourcebook: Partnership and Collaboration between Government and Civil Society Organizations. Бишкек: Aga Khan Development Network.

Governance International (н/д). What You Always Wanted to Know about Co-Production. Доступно по ссылке <https://www.govint.org/our-services/engagement/co-production-tree/>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Международный исследовательский центр развития (2017 год). Maternal and child health is a community affair in Senegal, 29 сентября.

Nabatchi, Tina, Alessandro Sancino и Mariafrancesca Sicilia (2017 год). Varieties of Participation in Public Services: The Who, When, and What of Coproduction. *Public Administration Review*, изд. 77, № 5, стр. 766–776.

Needham, Catherine и Sarah Carr (2009 год). Co-production: an Emerging Evidence Base for Adult Social Care Transformation. *SCIE Research Briefing*, № 31. Лондон: Social Care Institute for Excellence

Nesta (2012 год). *People Powered Health Co-Production Catalogue*. Лондон.

Pestoff, Victor (2014 год). Collective Action and the Sustainability of Co-Production. *Public Management Review*, изд. 16, № 3, стр. 383–401.

Rak, Patrick (2020 год). Modern Day Slavery: the Kafala System in Lebanon. *Harvard International Review*, 21 декабря.

Sorrentino, Maddalena, Mariafrancesca Sicilia и Michael Howlett (2018 год). Understanding Co-Production as a New Public Governance Tool. *Policy and Society*, изд. 37, № 3, стр. 277–293.

Steen, Trui и Taco Brandsen (2020 год). Coproduction during and after the COVID-19 Pandemic: Will It Last? *Public Administration Review*, изд. 80, № 5, стр. 851–855.

Программа развития ООН в Казахстане (2020 год). New Centre in Nur-Sultan City Provides Persons with Disabilities A Stepping Stone to Labour Market, 25 сентября.

Verschuere, Bram, Taco Brandsen и Victor Pestoff (2012 год). Co-production: The State of the Art in Research and the Future Agenda. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, изд. 23, № 4, стр. 1083–1101.

Глава 6

Abrams, Amanda (2020 год). How to get mutual aid to those who need it most. *openDemocracy*, 1 мая.

Art & Global Health Center Africa (2020 год (a)). Using theater to create safe spaces: Reflection on stigma in Healthcare services, 22 апреля.

_____ (2020 год (b)). Engaging communities on COVID-19 prevention through the spirit of Umunthu, 8 августа.

Banyai-Becker, Whitney, Charity Mwangi и Jane Wairutu (2020 год). The power of data in a pandemic: repurposing Muungano's data-collection expertise to fight Covid-19 in Kenya. *African Cities*, 23 ноября.

Bautista Gómez, Martha Milena, Kathleen Agudelo и Diana María Castro-Aroyave (2020 год). Comprehensive Care Model for Rural Health: Sumapaz Locality. Женева: Social Innovation in Health Initiative.

Biljohn, Maréve Inge Madlyn и Liezel Lues (2020 год). Citizen participation, social innovation, and the governance of local government service delivery: Findings from South Africa. *International Journal of Public Administration*, изд. 43, № 3, стр. 229–241.

Bonina, Carla и Ben Eaton (2020 год). Cultivating open government data platform ecosystems through governance: Lessons from Buenos Aires, Mexico City and Montevideo. *Government Information Quarterly*, изд. 37, № 3, 101479.

Burns, Danny и другие (2014 год). *The role of volunteering in sustainable development*. Лондон: Voluntary Service Overseas; Брайтон: Institute of Development Studies.

Davies, Anna (2012 год). *Spreading Social Innovations: A Case Study Report*. Результат проекта: The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe (TEPSIE), Европейская комиссия — 7-я рамочная программа. Брюссель: Европейская комиссия.

de Wit, Arjen и другие (2017 год). Beyond service production: Volunteering for social innovation. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, изд. 48, № 2, стр. 52S-71S.

Fitzgerald, Gabrielle (2021 год). What Working in Crisis Mode Teaches Us About Collaboration and Impact. *Stanford Social Innovation Review*, 19 июля.

Fleming, Farida и Marica Tabualevu (2018 год). *UN Women Markets for Change Midterm Review Report*. Доступно по ссылке <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/markets-for-change-independent-mid-term-review-2018.pdf>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Ghouralal, Darlisa (2020 год). ME to WE: More than a mentorship programme. *Loop*, 12 марта.

Glennie, Alex и другие (2020 год). Strategies for supporting inclusive innovation: insights from South-East Asia. Программа развития ООН.

Hulgård, Lars и Silvia Ferreira (2019 год). Social Innovation and Public Policy. В *Atlas of Social Innovation: 2-е издание: A word of new practices*, Jürgen Howaldt, Christoph Kaletka, Antonius Schröder и Marthe Zirngiebl, ред. Мюнхен: oekom.

Международный союз охраны природы (2010 год). *Paramos*, 9 июля.

Mulgan, Geoff (2006 год). The Process of Social Innovation. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, изд. 1, № 2, стр. 145–162.

Mulgan, Geoff и другие (2007 год). *Social innovation: what it is, why it matters, how it can be accelerated*. Лондон: The Young Foundation.

Muongano Alliance (н/д). About the Alliance. Доступно по ссылке <https://www.muungano.net/about>.

Newth, Jamie (2015 год). Social Enterprise Innovation in Context: Stakeholder Influence through Contestation. *Entrepreneurship Research Journal*, изд. 6, № 4, стр. 369–399.

Piatak, Jaclyn, Nathan Dietz и Brice McKeever (2019 год). Bridging or deepening the digital divide: Influence of household internet access on formal and informal volunteering. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, изд. 48, № 2, стр. 123S–150S.

Rioba, Benson (2020 год). With schools shut by pandemic, solar radios keep Kenyan children learning. *Reuters*, 23 декабря.

Shamsuddin, Aysha (2021 год). How a Women's Organization became 'chief architects' of the COVID-19 response in Southern India. *FP2P Blog*, 1 марта.

Social Innovation in Health Initiative (2021 год). Integrated Care Model for Rural Areas. Доступно по ссылке <https://socialinnovationinhealth.org/case-studies/integrated-care-model-for-rural-areas/>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Spear, Roger и другие (2020 год). Innovations in Citizen Response to Crises: Volunteerism & Social Mobilization During COVID-19. *Interface*, изд. 12, № 1, стр. 383–391.

Tucker, Simon (2014 год). Social Innovation for Public Service Excellence. Сингапур: Глобальный центр повышения качества государственной службы Программы развития Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций (2021 год). COVID-19 has exposed endemic gender inequality, Guterres tells UN Women's commission, 15 марта.

Программа развития Организации Объединенных Наций (2020 год). Coronavirus vs. inequality. Доступно по ссылке <https://feature.undp.org/coronavirus-vs-inequality/>. По состоянию на 27 октября 2021 года.

Структура «ООН-женщины» (2015 год). Markets for Change Project. Доступно по ссылке: https://asiapacific.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ESEAsia/Docs/Publications/2016/02/M4C_regionalbrief_17Feb16_email.pdf.

Vitukawalu, Bulou и другие (2020 год). Addressing barriers and constraints to gender equality and social inclusion of women seafood sellers in municipal markets in Fiji. Women in Fisheries. *Information Bulletin*, № 31, стр. 30–36.

Волонтерский центр Тринидада и Тобаго (н/д а). About us. Доступно по ссылке <https://www.vctt.org/community/why-we-are-here>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

_____ (н/д b). National Survey on the State of Volunteerism in T&T. Доступно по ссылке <https://www.vctt.org/volunteers/survey>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

_____ (н/д c). V Challenge. Доступно по ссылке <https://www.vctt.org/volunteers/v-challenge>. По состоянию на 25 октября 2021 года.

Сноски

- 1 Burns и другие (2014 год).
- 2 Aked (2015 год).
- 3 Leach и другие (2021 год).
- 4 Взято из ежегодной лекции Генерального секретаря ООН 2020 Nelson Mandela Annual Lecture – Tackling Inequality: A New Social Contract for a New Era (2020 год), доступно по ссылке <https://www.un.org/sustainabledevelopment/a-new-social-contract-for-a-new-era/>.
- 5 Научно-исследовательский институт социального развития Организации Объединенных Наций (UNRISD; 2021 год, стр. 3).
- 6 ДООН (2011 год, стр. 93).
- 7 ДООН (2015 год).
- 8 ДООН (2018 год).
- 9 ДООН (2011 год, стр. 92).
- 10 ДООН (2015 год).
- 11 Burns и другие (2014 год).
- 12 Kwiatkowski и другие (2020 год).
- 13 Couvet и Prevot (2015 год).
- 14 Mutua и Kiruhi (2021 год).
- 15 Mutua и Kiruhi (2021 год, стр. 7).
- 16 См. также Hazeldine и Baillie-Smith (2015 год) в контексте гуманитарных чрезвычайных ситуаций и кризисов.
- 17 Monbiot (2020 год).
- 18 Volunteer Service Overseas (VSO; н/д).
- 19 ДООН (2021 год).
- 20 Cabato (2021 год).
- 21 Eisele (2020 год).
- 22 Sherwin (2020 год).
- 23 Volunteering Australia (2021 год).
- 24 AlOmar и другие (2021 год).
- 25 См. Gombodorj (2021 год).
- 26 Perold и другие (2021 год).
- 27 Youngs (2020 год).
- 28 См. Green (2020 год). Группа активистов в США, которые идентифицируют себя как цветные квилеры, организовала поддержку (раздачу самодельных дезинфицирующих средств для рук, респираторных масок N95 и перчаток) для соотечественников с ограниченными возможностями и других недостаточно обслуживаемых групп населения, например бездомных.
- 29 ДООН (2020 год).
- 30 Полную методологию исследования см. в приложении А.
- 31 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН, 2018 год).
- 32 ГА ООН (2002 год).
- 33 Dekker и Halman (2003 год).
- 34 Butcher и Einolf (2017 год).
- 35 Anheier и Salamon (1999 год).
- 36 Amichai-Hamburger (2008 год).
- 37 MacDuff (2005 год).
- 38 Twigg и Mosel (2017 год).
- 39 Baillie Smith и другие (2020 год).
- 40 Lewis (2015 год).
- 41 Hazeldine и Baillie Smith (2015 год).
- 42 Hustinx и Lammertyn (2003 год).
- 43 Rochester и другие (2010 год).
- 44 Stebbins (2013 год).
- 45 ДООН (2020 год).
- 46 Ellis Paine, Hill и Rochester (2010 год).
- 47 Butcher и Einolf (2017 год).
- 48 Adler и Goggin (2005 год).
- 49 Serrat и другие (2020 год).
- 50 Adler и Goggin (2005 год).
- 51 Ekman и Amnå (2012 год).
- 52 Butcher и Einolf (2017 год).
- 53 ПРООН (2016 год).
- 54 Shafik (2021 год).
- 55 Эти различия в основном взяты из UNRISD (2021 год).
- 56 UNRISD (2021 год).
- 57 Chemhuru (2017 год).
- 58 Shafik (2021 год, стр. 185).
- 59 McCandless (2020 год).
- 60 Shafik (2021 год, стр. 25).
- 61 Shafik (2021 год, стр. 6).
- 62 Coole (1994 год).
- 63 Hickey (2011 год).
- 64 Shafik (2021 год).
- 65 ПРООН (2016 год).
- 66 Shafik (2021 год).
- 67 Например, волонтеры активно поддерживают системы социальной ответственности. Они призывают государство нести ответственность за свои действия, политику и выдвигаемые приоритеты.
- 68 Loewe, Zintl и Houdret (2021 год).
- 69 Эта таблица была составлена на основе нескольких документов: работы Lee и Levine (2016 год) о различных формах участия граждан, концепции устойчивого и инклюзивного социального контракта ПРООН (2016 год), а также работы о способах институциональных изменений Mahoney и Thelen (2010 год, стр.18–20).
- 70 UNRISD (2021 год).
- 71 Abers, Rossi и von Bülow (2021 год) обсуждают это в контексте Аргентины и Бразилии.
- 72 См., например, Cook, Smith и Utting (2012 год) о политике в области зеленой экономики и устойчивого развития.
- 73 Отношения «добровольцы – государство» можно понимать как часть того, что Cornwall и Coelho описывают как «сферу участия» или «пространство борьбы и сотрудничества» (2007 год, стр. 1).
- 74 Abers, Rossi и von Bülow (2021 год). Неопределенность, связанная с пандемией, привела к изменению роли общественных движений в правительственной коалиции Аргентины, поскольку сильные социальные группы,

такие как движение пикетеро (движение неофициально трудоустроенных и безработных людей из бедной среды), стали более активными. «Креольский план Маршалла» (Creole Marshall Plan) был разработан для урбанизации 1600 трущоб в столичном районе Буэнос-Айреса, где проживает 3,5 миллиона жителей, большинство из которых составляют беднейшие слои населения страны.

75 ДООН (2020 год).

76 Chambers (2005 год); Guijt и Shah (1998 год).

77 Suoza (2001 год). Составление бюджета с учетом мнения общественности — это процесс, посредством которого люди участвуют в принятии решений о расходовании государственных денег. Несмотря на эффективность учета интересов бедного населения, более маргинализированные слои по-прежнему остаются в стороне.

78 Mahmoud и Súilleabháin (2020 год, стр. 112).

79 См. Lewis (2015 год).

80 См. Millora и Ahmed (2020 год).

81 Radjabov (2020 год).

82 ГА ООН (2020 год).

83 ДООН (2018 год).

84 ГА ООН (2002 год, стр. 3).

85 ДООН (2018 год).

86 МОТ (2021 год (b)).

87 МОТ (2019 год).

88 МОТ (2021 год (a)).

89 МОТ (2021 год (a)).

90 ДООН (2020 год).

91 Volunteering Australia (2021 год).

92 Volunteer Now (2021 год).

93 Соединенное Королевство, Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (2021 год).

94 Соединенное Королевство, Департамент цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (2020 год).

95 Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 2020 год).

96 Dryzek (2002 год).

97 Curato и другие (2017 год).

98 Rao и Sanyal (2010 год).

99 Cornwall и Coelho (2007 год).

100 Cornwall (2002 год).

101 Sanders (1997 год).

102 Hendriks (2009 год).

103 Sanders (1997 год, стр. 349).

104 Полное методологическое примечание см. в приложении А.

105 Глава 1 объясняет расширенное определение добровольчества, приведенное в отчете.

106 Обратите внимание: этот отчет говорит об учреждениях гутхи в сообществе невар, а не о системе землевладения гутхи в Непале. Система землевладения гутхи — это законное средство управления землей, пожертвованной для религиозных целей.

107 Ntumba (2018 год).

108 Ntumba (2018 год).

109 Kühn (2017 год).

110 Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО; н/д).

111 Burke и другие (2007 год).

112 Интервью с провинциальным координатором CARG, 12 июля.

113 Kühn (2017 год).

114 Кыргызстан, Министерство юстиции (2017 год).

115 National Information Campaign Follow Your Voice (2015 год).

116 Kühn (2017 год).

117 Kühn (2017 год).

118 Burke и другие (2007 год).

119 Kühn (2017 год).

120 Shreshta (2019 год).

121 Kühn (2017 год).

122 Steen и Brandsen (2020 год).

123 Needham и Carr (2009 год).

124 Governance International (н/д).

125 Sorrentino, Cicilia и Howlett (2018 год).

126 Nabatchi, Sancino и Sicilia (2017 год).

127 Alford (2014 год).

128 Pestoff (2014 год).

129 Nabatchi, Sancino и Sicilia (2017 год).

130 Rak (2020 год).

131 Реформы услуг для людей с ограниченными возможностями в Шанхае начались в 2010 году — за 5 лет до того, как правительственные постановления способствовали началу широкого решения проблем людей с ограниченными возможностями. Шанхай относится к наиболее развитым городам Китая и является лидером по социальным инновациям во многих областях, включая развитие добровольческих и некоммерческих организаций. Именно на Шанхай падает выбор Центрального правительства, когда речь идет о проведении политических экспериментов и пилотных проектов. Услуги для людей с ограниченными возможностями в районе W Шанхая менялись и развивались почти 10 лет. Местное правительство уже видит некоторые улучшения. Во время пандемии многие самостоятельные организации работали неплохо, что также указывает на положительные результаты реформ в районе W Шанхая. Они начали продвигать институционализацию новых моделей оказания услуг, в том числе заключение контрактов с некоммерческими организациями и участие добровольцев. В настоящее время национальные организации рассматривают возможность внедрения этого подхода. Таким образом, один район Шанхая стал лицом национальной инициативы по поддержке людей с ограниченными возможностями.

132 ПРООН в Казахстане (2020 год).

- 133** ПРООН в Казахстане (2020 год).
- 134** Burke и другие (2007 год).
- 135** Burke и другие (2007 год).
- 136** Burke и другие (2007 год).
- 137** ПРООН в Казахстане (2020 год).
- 138** Аноним. (2021 год).
- 139** ПРООН в Казахстане (2020 год).
- 140** Аноним. (2021 год). Телефонное интервью исследователя, работающего над Докладом. Сенегал, 12 июля.
- 141** Aga Khan Foundation (2017 год).
- 142** Аноним. (2021 год (а)). Интервью исследователя, работающего над Докладом. Ливан, 3 июня.
- 143** Fitzgerald (2021 год).
- 144** Spear и другие (2020 год).
- 145** Mulgan и другие (2007 год).
- 146** Glennie и другие (2020 год, стр. 7).
- 147** Например, согласно Mulgan (2006 год), бизнес-инновации обычно основаны на желании максимизировать прибыль. Однако эти различия часто размыты в случае социальных предприятий, которые преследуют как социальные, так и экономические цели. См. также Newth (2015 год).
- 148** Mulgan (2006 год).
- 149** Tucker (2014 год, стр. 4).
- 150** Biljohn и Lues (2020 год).
- 151** Tucker (2014 год).
- 152** de Wit и другие (2017 год).
- 153** Дополнительные примеры тематических исследований см. в Davies (2012 год).
- 154** Burns и другие (2014 год).
- 155** Во многих аспектах основано на обсуждениях Mulgan и др. (2007 год).
- 156** Shamsuddin (2021 год).
- 157** Vonina и Eaton (2020 год).
- 158** Spear и другие (2020 год).
- 159** Abrams (2020 год).
- 160** Mulgan (2006 год).
- 161** Mulgan и другие (2007 год).
- 162** Mulgan (2006 год).
- 163** Mulgan (2006 год, стр. 150).
- 164** Hulgård и Ferreira (2019 год).
- 165** Muungano Alliance (n.d.).
- 166** VCTT (n.d.a).
- 167** Social Innovation in Health Initiative (2021 год).
- 168** По данным Международного союза охраны природы (2010 год), «парамо образуют неотропический высокогорный экорегион, распространенный в основном вдоль Андского горного хребта в Перу, Эквадоре, Колумбии и Венесуэле... [Они] играют фундаментальную роль в поддержании жизни миллионов людей, предоставляя основные экосистемные услуги, такие как производство воды для городских нужд, ирригация и создание гидроэлектростанции».
- 169** Структура «ООН-женщины» (2015 год).
- 170** Bautista Gómez, Agudelo и Castro-Arroyave (2020 год).
- 171** ВКТТ (н/д).
- 172** Fleming и Tabualevu (2018 год).
- 173** Social Innovation in Health Initiative (2021 год).
- 174** Banyai-Becker, Mwangi и Wairutu (2020 год).
- 175** Структура «ООН-женщины» (2015 год).
- 176** Структура «ООН-женщины» (2015 год).
- 177** Структура «ООН-женщины» (2015 год).
- 178** Обсуждение в фокус-группе, молодежный клуб Vision for Development («Видение развития»), 15 июля 2021 года.
- 179** Art & Global Health Center (ArtGlo), Африка (2020 год (а)).
- 180** Bautista, Agudelo и Castro-Arroyave (2020 год).
- 181** ArtGlo, Африка (2020 год (b)).
- 182** Banyai-Becker, Mwangi и Wairutu (2020 год).
- 183** Ghouralal (2020 год).
- 184** VCTT (н/д а).
- 185** VCTT (н/д с).
- 186** Muungano Alliance (н/д).
- 187** Social Innovation in Health Initiative (2021 год).
- 188** Vitukawalu и другие (2020 год).
- 189** Vitukawalu и другие (2020 год).
- 190** Интервью с руководителем группы (Vision for Development, «Видение развития»), 15 июля 2021 года.

ISBN: 978-92-95-04622-1

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами без предварительного разрешения.

В «Докладе 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех» представлены новые данные о взаимоотношениях волонтеров и государства. Этот Доклад демонстрирует, как партнерства по типу «добровольцы — государство» может изменить соотношение сил и создать общества, выгодные для всех. При сотрудничестве правительств с добровольцами из маргинализированных групп развиваются новые способы деятельности, вовлекающие добровольцев в качестве ключевых партнеров в создание решений в области развития.

Очень важно использовать творческий потенциал и энергию добровольцев. Так мы сможем создать основу для общественного договора XXI века, который будет более инклюзивным и сможет отвечать потребностям сообществ. Настоящий Доклад предлагает актуальную информацию о значимом вкладе добровольцев и о той решающей роли, которую они могут сыграть в будущем — на пути к равным и инклюзивным обществам.

**ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН**